

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**Семантика и морфосинтаксические свойства
глаголов звука в русском языке**

Дипломная работа
студентки 5 курса
Стойновой Натальи Марковны

Научные руководители:

доктор филологических наук, профессор
Владимир Александрович Плунгян
доктор филологических наук, профессор
Екатерина Владимировна Рахилина

Москва – 2008

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Обзор литературы	6
1.1. Семантическая классификация глаголов звука.....	6
1.2. Синтаксические особенности русских глаголов звука	7
1.3. Деривационные особенности глаголов звука.....	10
1.4. Глаголы звука в ряду смежных проблем.....	11
Глава 2. Лексическая сочетаемость глаголов звука.....	13
2.1. Глаголы звука от удара	13
2.1.1. Глаголы <i>греметь, грохотать, громыхать</i>	13
2.1.2. Глагол <i>дребезжать</i>	26
2.1.3. Глаголы <i>лязгать</i> и <i>кляцать</i>	37
2.2. Глаголы звука при трении.....	48
2.2.1. Глагол <i>скрипеть</i>	48
2.2.2. Глагол <i>скрежетать</i>	66
Глава 3. Диатетические свойства глаголов звука.....	73
3.1. Ограничения на конструкцию ЧАСТЬ + V _{sound}	73
3.2. Ограничения на конструкцию ЦЕЛОЕ + V _{sound}	75
3.3. Ограничения на конструкцию ЦЕЛОЕ + V _{sound} + ЧАСТЬ _{instr}	77
3.4. Ограничения на конструкцию ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V _{sound} + ПРЕДМЕТ _{instr}	80
Глава 4. Деривационные особенности глаголов звука	90
4.1. Семельфактивные дериваты с суффиксом <i>-ну-</i>	90
4.2. Прерывисто-смягчительные дериваты на <i>по-...-ива-</i> / <i>по-...-ыва-</i>	98
4.2.1. Наличие и частотность дериватов на <i>по-...-ыва-</i> : данные НКРЯ	99
4.2.2. Семантические особенности дериватов на <i>по-...-ыва-</i> от глаголов звука.....	100
Заключение.....	105
Приложение 1. Данные по сочетаемости глаголов звука с существительными, обозначающими источник звука	106
Приложение 2. Данные по диатетическим свойствам глаголов звука.....	122
Литература	139

Введение

Объект исследования настоящей работы составляют глаголы звука в русском языке, такие как *греметь, дребезжать, лязгать, скрипеть* и др. Среди глаголов звука выбрана для рассмотрения та их относительно компактная группа, которая описывает звуки, источниками которых являются неодушевленные предметы. Глаголы звука, издаваемого человеком (как *стонать*) или животным (как *квакать*), в настоящей работе не рассматриваются. В разных разделах работы, в связи с поставленными в них задачами, из множества исследуемых глагольных лексем выбираются определенные подклассы.

Актуальность исследования определяется следующими двумя обстоятельствами. С одной стороны, в течение последних лет наметилась новая область лингвистической семантики – лексико-семантическая типология (см. подробнее [Рахилина, Плунгян 2007]), задача которой состоит в описании типологического варьирования в том, как лексические значения могут совмещаться друг с другом и как могут быть организованы в различных языках определенные лексико-семантические поля. Данное направление, однако, в качестве первого шага подразумевает детальное типологически ориентированное описание структуры каждого конкретного семантического поля на достаточно большом материале хорошо описанных языков.

С другой стороны, относительно недавно в распоряжении исследователей русского языка оказалось новое техническое средство – размеченный корпус «Национальный корпус русского языка», а также русскоязычный сегмент международной сети Интернет, который может быть использован в качестве неразмеченного корпуса. Этот факт ставит новую актуальную задачу исследования материала русского языка корпусными методами.

Тематический класс глаголов звука неоднократно становился предметом специального исследования в русистике (см. подробнее в Обзоре литературы), однако, с одной стороны, представленные там обобщения делались на ограниченном (нередко интроспективном) материале, а кроме того, за исключением исследований Е.В. Падучевой и немногочисленных других работ, данные исследования носили прежде всего практически ориентированный лексикографический характер. Назрела, таким образом, необходимость в более теоретическом и типологически ориентированном исследовании русских глаголов звука, которое проводилось бы с привлечением ставшего доступным большого массива данных.

Цель работы состоит, таким образом, в описании семантики и морфосинтаксических свойств глаголов звука в русском языке.

Поставленная цель определяет следующие конкретные **задачи** исследования:

- исследование лексической сочетаемости глаголов звука (данная задача решается для двух компактных лексико-семантических групп);
- исследование диатез глаголов звука и их лексических ограничений;
- исследование семантики дериватов глаголов звука и лексических ограничений на их образование.

В исследовании использован **метод** корпусного анализа языковых данных, а также метод составления баз данных по лексической сочетаемости.

Основным **материалом** работы явился Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), а также русскоязычный сегмент всемирной сети Интернет (использовалась поисковая система Яндекс, www.yandex.ru)¹. В небольшом объеме использовались также и примеры из художественной литературы и «искусственные» примеры.

Основные **результаты** работы состоят в следующем:

- для двух лексико-семантических групп глаголов звука в русском языке детально исследована их лексическая сочетаемость; показано, что сочетаемость носить не случайный характер, а предопределяется лексической семантикой рассматриваемых глаголов;
- исследованы диатезы русских глаголов звука и их лексические ограничения; показано, что ограничения на определенные диатезы у определенных глаголов мотивированы лексической семантикой;
- исследована семантика двух деривационных моделей глаголов звука в русском языке и их лексико-семантические ограничения.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на обширном корпусном материале исследованы лексические ограничения на актантную структуру русских глаголов звука и их словообразовательные возможности.

Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения и приложения. В Главе 1 предлагается компактный обзор обширной научной литературы, посвященной глаголам звука в русском языке, а также частично глаголам звука в английском языке. В наибольшей по объему Главе 2 описывается лексическая сочетаемость глаголов звука на примере двух подклассов данного тематического класса. Глава 3 посвящена ограничениям на возможные диатезы глаголов звука. Наконец, в Главе 4 рассматривается сочетаемость рассматриваемого класса глаголов с двумя продуктивными моделями внутривлагольного

¹ Примеры, взятые из Русского Национального Корпуса, снабжены пометой {НКРЯ}, примеры, найденные при помощи поисковой системы yandex.ru – пометой {Яндекс}.

словообразования. В Заключении суммируются итоги работы. В Приложении предлагаются компактно представленные материалы по диатезам глаголов звука.

Глава 1. Обзор литературы

1.1. Семантическая классификация глаголов звука

Хронологически первой работой, содержащей самую общую семантическую классификацию глаголов звука, в неизменном или видоизмененном виде используемую в большинстве последующих работ, является статья [Шелякин 1962]. В данной работе глаголы звука делятся на две группы, названные автором «глаголами вещественного или предметного звучания» (звук, издаваемый неодушевленным объектом) и «глаголами естественного звучания» (звук, издаваемый животными).

В работе [Сидорова 1978] глаголы звука делятся на те же две большие группы: обозначающие звук, производимый живыми существами (*хрюкать, лаять...*) vs. неодушевленными объектами (*брякать, греметь, журчать...*). Класс глаголов предметного звучания делится на подклассы в зависимости от агрегатного состояния источника звука: глаголы звука, издаваемого твердыми телами (*греметь, скрипеть...*) vs. жидкостями (*журчать, булькать...*) vs. газообразными веществами (*шипеть, свистеть...*). Класс глаголов, издаваемых твердыми телами в свою очередь делится на подклассы в зависимости от способа образования звука: звук при ударе, при трении, при разрушении. Дальнейшая классификация по различным акустическим параметрам (своим для каждого класса: громкость, высота и т. п.) позволяет вычленивать в качестве разрядов наименьшего уровня ряды близких синонимов типа *шуршать-шелестеть, греметь-громыхать-грохотать* и т. п.

В работе [Григоренко 1994] (ср. также [Григоренко 1996], [Григоренко 1999]) основанием для классификации служит широта сочетаемостных возможностей глагола. В работе предлагается схема организации семантического поля глаголов звука, при которой в центре оказываются глаголы с наибольшими сочетаемостными возможностями, а на периферии – с наименьшими. В центральную группу попадают глаголы, сочетающиеся как с названиями живых существ, так и с названиями неодушевленных объектов (*шуметь, свистеть, гудеть* и др.). В следующие две группы – с одной стороны, глаголы, описывающие звуки живых существ, с широкой сочетаемостью (например, *пищать* – о птенцах, грызунах, младенцах), с другой стороны, глаголы, описывающие звуки неодушевленных объектов, с широкой сочетаемостью (например, *шуршать* – о листьях, бумаге, ткани). В две периферийные группы попадают, с одной стороны, глаголы со значением звуков, издаваемых конкретными животными (например, *хрюкать* – только о свинье), с другой стороны, глаголы со значением звуков, издаваемых конкретными неодушевленными объектами (например, *тикать* – только о часах).

В работе [Тихонов 1967] класс глаголов звука понимается достаточно широко. В качестве отдельных групп в него включаются, наряду с глаголами звука, издаваемого животными, и звука, издаваемого неодушевленными предметами, также 1) «глаголы обозначающие физиологические явления человеческого организма, их внешние звуковые проявления» (*чихать, плакать...*) 2) «глаголы, обозначающие звуковые явления, возникающие в результате деятельности человека» (*аплодировать, тренькать, брэнчать, звонить...*), 3) глаголы речи, «служащие для передачи различных звуков, сопровождающих речь» (*гнусавить, галдеть, шушукаться...*).

Одной из интересных локальных задач является задача инвентаризации и систематизации переносных значений глаголов звука. В статье [Сергеева 1984] перечисляются возможные типы переносов и объясняется их механизм. В статье [Сколотова 1969] обсуждаются метафорические переносы типа «звук, издаваемый животным, --> человеческая речь» (например, ‘мычать’ (о корове) --> ‘невнятно говорить’ (о человеке)). Статья [Карунц 1975в] также посвящена метафорам, источником которых являются звуки, производимые животными, но в ней анализируются употребления соответствующих глаголов не только в значении речи, но и в значении звуков, производимых стихией (*типа волк воет --> ветер воет*), механизмами (*жужжит пчела --> жужжит веретено*) и т. п. В статье [Григоренко 1993] обсуждаются метафорические переносы *звук, издаваемый животным или предметом --> речь*. Помимо переносов, описываемых в [Сколотова 1969], в поле зрения автора попадают, таким образом, также глаголы типа *брякнуть, прогреметь* и т. д.

1.2. Синтаксические особенности русских глаголов звука

Первой в ряду работ, посвященных синтаксическим особенностям русских глаголов звука, можно назвать статью [Кузнецова 1958]. В ней рассматриваются два способа синтаксического оформления глаголов звука (типа *листья шелестят* и типа *шелестеть листьями*) как один из формальных признаков, на основании которого глаголы звука можно объединить в лексико-грамматический класс. В статье обсуждается вопрос обязательности актанта, выраженного творительным падежом в конструкции типа *шелестеть листьями*. Приводятся примеры опущения актанта в вопросительных предложениях и предложениях, в которых «дополнение легко устанавливается из контекста» (более точные ограничения, к сожалению, в статье не формулируются):

- (1) *Кто там гремит?*
- (2) *[Прохожий] взялся за кольцо калитки, громыхнул и пошел прочь.*

В качестве семантически исходной рассматривается конструкция типа *человек скрипит пером*, где значение творительного падежа интерпретируется как инструментальное. Семантически производными от нее объявляется конструкция с субъектом-человеком типа *человек шелестит платьем* и конструкции с «подобными человеку» субъектами: стихией, механизмом, растением (*ветер шуришит листьями, машина шуришит шинами, дерево шелестит листьями*). Отмечается также большая или меньшая склонность конкретных глаголов выступать при одушевленном субъекте.

Более детальное описание и интерпретация синтаксических особенностей глаголов звука приводится в работах Е.В. Падучевой: [Падучева 1998а], [Падучева 1998б], [Paducheva 1998], [Падучева 2004:401-419]. Конструкции типа *гремит посуда* и *человек гремит посудой* в работах Падучевой интерпретируются как разные диатезы глагола (о понятии диатезы см. [Мельчук, Холодович 1970]), то есть предполагается, что в обоих случаях ситуация, задаваемая глаголом, имеет один и тот же набор участников. В данном случае это означает, что человек-каузатор, будучи формально не выражен, присутствует (в терминологии Е.В. Падучевой «за кадром»), тем не менее, и в ситуации, описываемой предложением типа *Посуда гремит*. В принципе такая интерпретация не является самоочевидной. Альтернативным решением было бы считать, что предложения типа *Человек гремит посудой* и типа *Посуда гремит* описывают разные ситуации с разным набором участников: участник-каузатор присутствует в первой ситуации, но не во второй. Для «идеального» глагола звука в работах Е.В. Падучевой постулируется три диатезы: каузативная (*человек шелестит страницами*), декаузативная с фоновым каузатором (*страницы шелестят на ветру*) и декаузативная без фонового каузатора (*страницы шелестят*). По наблюдениям Е.В. Падучевой, каждая из диатез коррелирует с той или иной аспектуальной характеристикой глагола. То есть в разных диатезах глагол принадлежит к разным таксономическим категориям в терминах Е.В. Падучевой (о понятии таксономической категории см. [Падучева 1996:103-110], ср. также близкие понятия аспектуального класса в [Vendler 1967] и семантического типа предиката в [Булыгина 1982]): процесс-каузация для каузативной диатезы, процесс или свойство для декаузативной диатезы, процесс для декаузативной диатезы с фоновым каузатором. В работах Е.В. Падучевой обсуждается также вопрос о направлении деривации. Рассматриваются варианты 1) считать семантически исходной каузативную диатезу (*человек гремит посудой*), а декаузативную производной (такое решение принято в [Падучева 1998а]), 2) считать исходной декаузативную диатезу (*посуда гремит*). В последней работе [Падучева 2004] приводятся аргументы за и против обоих вариантов, но вопрос, тем не менее, остается открытым. Отдельно рассматриваются в работах

Е.В. Падучевой примеры типа *Броненосец скрежетал якорными канатами*. Они интерпретируются как конструкции с внешним посессором, производные от конструкция типа *Якорные канаты броненосца скрежетали*. Именной группе *якорные канаты*, таким образом, приписывается семантическая роль Источник звука, а именной группе *броненосец* – роль Расширенный источник звука. При этом Е.В. Падучева отмечает сходство подобных конструкций с каузативными и предполагает в некоторых случаях возможность двоякой интерпретации: 1) *якорные канаты* – Источник звука, *броненосец* – Расширенный источник звука, 2) *якорные канаты* – Источник звука, *броненосец* – Каузатор. В [Падучева 2004:414] приводится также интересная интерпретация принципиальной непереходности глаголов звука в русском языке (*греметь посудой*, но **греметь посуду*). В работе предлагается считать глаголы звука своего рода глаголами создания с инкорпорированным участником Звук, который, являясь, таким образом, объектом глаголов звука, не позволяет интерпретировать как объект Источник звука.

В статьях [Калымова и др. 2004], [Урысон 2004] синтаксическая проблематика специально не обсуждается, но отмечается наличие у конкретных глаголов конструкций с творительным падежом. Конструкции с посессором (*броненосец скрежещет канатами*) и конструкции с каузатором (*человек скрипит пером*) рассматриваются независимо друг от друга. При этом класс конструкций с посессором оказывается шире, чем в работах Е.В. Падучевой: как посессивные, например трактуются конструкции типа *греметь ведрами*.

В работе [Сидорова 1978] для каждого из рассматриваемых глаголов (а их круг довольно широк) указывается возможность или невозможность образования конструкции с творительным падежом. Примеры типа ЦЕЛОЕ V ЧАСТЬ_{instr} и примеры типа КАУЗАТОР V ИСТ. ЗВУКА_{instr} никак не противопоставляются друг другу. В работе приводятся конкретные интересные примеры, но, к сожалению, не дается никакой интерпретации описываемым фактам.

Интересна с точки зрения проблем синтаксиса глаголов звука статья [Levin et al. 1997]. В ней рассматривается синтаксическое поведения английских глаголов звука, до определенной степени схожее с поведением соответствующих глаголов в русском языке. В английском языке многие глаголы звука принадлежат к классу лабильных глаголов, то есть могут в одной и той же форме употребляться как непереходные (*The teacups are clattering.*) и как переходные (*The nurses are clattering the teacups*). Ср. с русскими конструкциями с творительным падежом. В статье [Levin et al. 1997] для 16 глаголов звука на материале Британского Национального Корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk) исследуются ограничения на возможность переходного употребления. Авторы статьи приходят к

выводу, что возможность иметь переходное употребление зависит от двух факторов: 1) типа каузации ситуации: внутренняя vs. внешняя (*internal vs. external causation*), 2) типа производства звука: внутреннее vs. внешнее (*internal vs. external production of the sound*). Первый параметр предполагает возможность vs. невозможность для ситуации происходить самопроизвольно, без участия агентивного каузатора (ср. [Levin, Rappaport Novav 1995], ср. также похожее противопоставление в [Haspelmath 1993]). Второй параметр предполагает производство звука внутри объекта (ср., например, глагол *groan*) или при поверхностном контакте (ср. глагол *jingle*) (ср. подробнее [Song 1996]). Аналогичного системного объяснения ограничений на употребление в конструкциях с творительным падежом для русских глаголов звука ни в одной из работ по данной проблематике пока не предложено.

1.3. Деривационные особенности глаголов звука

В большинстве работ, посвященных лексической семантике глаголов звука, рассматриваются только непроеизводные глаголы звука и игнорируются их приставочные и суффиксальные дериваты, типа *отзвенеть*, *заскрежетать*, *скрипнуть*. Исключением является статья [Шелякин 1962], в которой наряду с частными семантическими наблюдениями приводятся некоторые соображения о причинах наличия или отсутствия у глагола звука пары на *-ну-* (*звякать* – *звякнуть*, но *греметь* – **гремнуть*). Перечень приставочных дериватов основных глаголов звука вкратце приводится в статье [Тихонов 1967]. В некоторых работах отдельные производные глаголы рассматриваются наряду с непроеизводными с точки зрения их семантических особенностей без учета внутренней формы. Так, в [Калымова и др. 2004] глагол *позвякивать* рассматривается как независимый член синонимического ряда *звенеть-звякать-бренчать...* без апелляции к его словообразовательной структуре. Отдельные наблюдения, касающиеся приставочных и суффиксальных дериватов глаголов звука, можно обнаружить в исследованиях по глагольному словообразованию и аспектологической литературе. Так, в [Кронгауз 1998] в связи с проблемой систематизации значений приставки *про-* обсуждаются некоторые ограничения на образование дериватов на *про-* от разных глаголов звука. В [Падучева 1996] в связи с проблемой разграничения аспектуальных классов процесса и деятельности приводятся наблюдения о возможности присоединения к глаголам звука делимитативного показателя *по-*. В работе показывается, что глагол звука в конструкциях с неодушевленным субъектом и в конструкциях с одушевленным субъектом принадлежит к разным аспектуальным классам (деятельности и инактивного процесса по классификации

Падучевой) и в зависимости от этого может или не может присоединять делимитативный показатель. Ср. примеры из [Падучева 1996: 146]:

(3) *Я пошуршал бумагами, чтобы его разбудить.* (деятельность) – **Листья пошуршали* (процесс).

Собственно деривационным возможностям глаголов звука как отдельного семантического класса посвящены работы Р.Г. Карунц. В статье [Карунц 1975б] рассматриваются дериваты глаголов звука с финитивной приставкой *от-* (типа *греметь – отгреметь*). В статье [Карунц 1971б] рассматриваются дериваты глаголов звука на *по-ыва-* (типа *брякать – побрякивать*). Статья [Карунц 1972а] посвящена сочетаемости глаголов звука с инхоативным префиксом *за-* (*звенеть – зазвенеть*). Статья [Карунц 1972б] посвящена сочетаемости глаголов звука с делимитативным префиксом *по-* (*греметь – погреметь*). Весь перечень деривационных возможностей класса глаголов звука приводится в диссертации [Карунц 1975а] (см. также обобщающую статью [Карунц 1971а]). Работы Р.Г. Карунц при этом ориентированы в наибольшей степени на решение прикладных задач лексикографии: в них рассматривается обширный материал, приводится множество примеров, в частности, на достаточно редкие глаголы и значения, вносятся предложения по описанию производных глаголов звука в словарях. Интерпретация же ограничений на сочетание того или иного глагола с тем или иным показателем и соотношений значений производных глаголов со значениями исходными, видимо, не входит в круг основных задач автора. Таким образом, несмотря на то, что тема деривационных возможностей класса глаголов звука поднималась и в связи с семантикой конкретных глаголов, и в связи с семантикой конкретных показателей, и как отдельная проблема, ее нельзя считать полностью исчерпанной.

1.4. Глаголы звука в ряду смежных проблем

В ряду слов других частей речи с семантикой звучания - прилагательных типа *громкий*, наречий типа *звонко*, существительных типа *шум* – глаголы звука рассматриваются в диссертации [Григоренко 1994]. Автора интересует в данном случае чисто лексикологический аспект проблемы: в качестве основного результата работы видится постороение лексико-семантического поля «Звук». Интересной смежной проблемой, к сожалению, недостаточно освещенной, является проблема описания словообразовательных связей между словами с семантикой звука, принадлежащих к разным частям речи, и объяснение соответствующих деривационных ограничений (например, *скрипеть - скрипучий*, но *звякать - *звякучий*, *мычать – мычание*, но *шуметь -*

**шумение*). Довольно хорошо описаны существительные с семантикой звука. Семантика существительных-звукообозначений в терминах компонентного анализа описывается в диссертации [Глушич 1986]. Сочетаемым ограничениям существительных-звукообозначений в самых разных конструкциях (типа ADJ+X (*тихий шорох*), X+GEN (*шум улицы*), X+Vexist (*раздался шелест*)) посвящена статья [Глушич 1989]. Семантические различия между существительными на -0 (типа *шорох*) и существительными на -ниј- (типа *шуршанье*) описываются и интерпретируются в статье [Урысон 1998] (см. также [Урысон 2003:156-160]). В работе [Ляшевская 2004:315-316], посвященной нетривиальным значениям числа, рассматриваются ограничения на образование множественного числа (*шум – шумы*, но *грохот – *грохоты*) и семантика множественного числа существительных со значением звука.

Интересной представляется сопоставление класса глаголов звука с другими лексическими классами. Например, в работе [Сидорова 1978] обсуждается сходство и взаимодействие класса глаголов звука с классом глаголов движения. В работе [Васильев 1981] класс глаголов звука рассматривается наряду с двумя другими семантическими классами – классом глаголов речи и классом глаголов поведения. Автор выявляет сходства в семантической организации этих глагольных классов и описывает их взаимодействие, в частности возможности переходов глагола из одного класса в другой.

Многие работы по семантике глаголов звука посвящены специфической, скорее литературоведческой, нежели собственно лингвистической, проблематике функционирования глаголов звука в художественном тексте. Из недавних работ такого рода можно упомянуть, например, диссертации [Пархоменко 2000] (об употреблении глаголов звука в лирике Есенина и Маяковского), [Мартиросова 2005] (о звукоописательной лексике в прозе Чехова), [Атаманова 2006] (о звукообозначениях в поэзии Тютчева).

Следует отметить также напрямую не связанные с проблематикой данной работы многочисленные исследования, в которых глаголы звука рассматриваются как часть звукоподражательной лексики, например, диссертацию [Третьякова 1985].

Глава 2. Лексическая сочетаемость глаголов звука

В настоящей главе на материале корпусных данных описывается лексическая сочетаемость отдельных подклассов глаголов звука (глаголы звука от удара, глаголы звука при трении) с существительными, заполняющими их основные синтаксические валентности. Выбор указанных подклассов обусловлен тем, что именно рассматриваемые ниже глаголы обнаруживают наибольшую вариативность в таксономических свойствах своих актантов. Другие глаголы звука в русском языке более стабильны в том, какие существительные могут заполнять их синтаксические валентности (*мяукают* кошки, *журчит* вода).

2.1. Глаголы звука от удара

В данном разделе рассматриваются два синонимических ряда (мы понимаем здесь (квази)синонимический ряд в соответствии с традицией Московской семантической школы, см. [Апресян 1974 / 1995:248-255]): *греметь* – *грохотать* – *громыхать* и *лязгать* – *клацать*, а также глагол *дребезжать*. С одной стороны, названные глаголы являются наименее описанными в русистике (так, например, глаголам *звенеть* и *звякать* посвящена специальная статья [Калымова и др. 2004], аналогов которой для указанных синонимических рядов нет). С другой стороны, указанные синонимические ряды обнаруживают существенные лексико-семантические различия, что делает интересным их сопоставление. Наконец, мы исключаем из рассмотрения глаголы, наиболее частотные употребления которых не связаны собственно со звуком, такие как *хлопать* или *стучать*.

2.1.1. Глаголы *греметь*, *грохотать*, *громыхать*

НЕПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Глаголы *грохотать* и *греметь* с одной стороны и *громыхать* с другой довольно сильно различаются по частоте употреблений с непредметным субъектом. Если для *грохотать* и *греметь*, по данным НКРЯ, эти употребления составляют чуть меньше половины от всех зафиксированных, то для *громыхать* это всего около 1/10 всех употреблений.

ЗВУК ГРОМА

Звук грома может описываться всеми тремя глаголами:

(4) *Ревела вода, громыхал гром...*[Скрипкин Владимир. Тинга // "Октябрь", 2002] {НКРЯ}

(5) *Сизые тучи приплывали с запада, грохотал гром ... [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)] {НКРЯ}*

(6) *Над ним была ночь, хлестал дождь, гремел гром - бушевала гроза. [Скрипкин Владимир. Тинга // "Октябрь", 2002] {НКРЯ}*

Наиболее частотен глагол *греметь*. Из примерно полутора сотен употреблений конструкции *гром + V_{sound}* в НКРЯ всего около четверти приходится на глагол *грохотать*. *Громыхать* же представлен единичными примерами.

Более частотен глагол *громыхать* в безличной конструкции *НОЛЬ + V_{sound}* с аналогичным значением (ср. пример (7)), но и здесь количество употреблений *греметь* и *грохотать* оказывается больше.

(7) *При светлом небе громыхало неподалеку, и находил на лес пасмурный свет - только какая-нибудь сосна вспыхивала под одиноким лучом. [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)] {НКРЯ}*

ДРУГИЕ НЕПРЕДМЕТНЫЕ ЗВУКИ

Другой тип непредметных употреблений глаголов группы ГРЕМЕТЬ – употребление при описании следующих громких звуков:

- а) музыка;
- б) звуки выстрелов;
- в) некоторые другие громкие звуки: аплодисменты, смех.

К этим употреблениям примыкают также употребления глагола *греметь* при субъекте *голос* и в значении глагола речи.

ГРЕМЕТЬ, ГРОХОТАТЬ, ГРОМЫХАТЬ О МУЗЫКЕ

Глаголы *греметь*, *грохотать*, *громыхать* могут описывать звуки громкой музыки. Субъектом при глаголе может быть либо музыкальный инструмент (также оркестр), либо сам звук: тогда глагол выступает в роли своего рода бытийного глагола (ср. интерпретацию глагола в подобных контекстах как бытийного в [Падучева 2004:407-408]):

(8) *За стеной гремит барабан. [Евгений Шварц. Голый король (1934)] {НКРЯ}*

(9) *Гремел барабанный марш, и в зал внесли знамя. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)] {НКРЯ}*

В случае с ударными инструментами подобные употребления смыкаются с «предметными» употреблениями глаголов рассматриваемой группы: имеется в виду звук от реального удара. Но субъектами при этих глаголах могут быть и другие музыкальные

инструменты, издающие громкие звуки: например, *труба*, *рояль* (но не «тихие» *пианино*, *скрипка*):

(10) *В зале снова гремел рояль, топали танцоры, дразнила зеленая русалка, мелькая в объятиях китайца.* [Максим Горький. *Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)*] {НКРЯ}

(11) *Опять гремит Сенина труба, рокочет барабан, отряд шагает через луг к яру.* [Николай Дубов. *Огни на реке (1966)*] {НКРЯ}

Чаще всего в подобных контекстах используется глагол *греметь*, глагол *грохотать* составляет около 1/6 от всех употреблений, глагол *гроыхать* представлен в НКРЯ единичными примерами:

(12) *У военкомата толпились уже пьяные пареньки, гроыхала музыка, все прощались.* [Олег Павлов. *Дело Матюшина (1996)*] {НКРЯ}

Глагол *грохотать* ведет себя в подобных контекстах более избирательно, чем глагол *греметь*. Как и для глагола *греметь*, частотным оказывается сочетание с субъектом *музыка*. При этом глагол *грохотать* может описывать ритмичный однородный звук ударных инструментов (см. также выше о предметной семантике таких употреблений), но – в отличие от *греметь* – не звук трубы, рояля (например, поисковик Яндекс выдает 250 примеров «гремел рояль» и ни одного «грохотал рояль»):

(13) - *Вы слышите, грохочет /^{ОК}гремит барабан!* (Б. Окуджава)

(14) *Гремел /[?]грохотал рояль, и голос твой печальный Звучал, как вопль души многострадальной* (Н. Некрасов)

В конструкции с субъектом – названием музыкального произведения глагол *греметь* также проявляет более широкую сочетаемость, чем *грохотать*. Так, ни один из глаголов группы ГРЕМЕТЬ не может сочетаться с названиями прототипически тихих и медленных музыкальных произведений:

(15) *Гремел / *грохотал / *гроыхал вальс.

(16) *Гремела / *грохотала / *гроыхала колыбельная.

И *греметь*, и *грохотать* (но чаще *греметь*) употребляются с названиями прототипически громких и ритмически однородных музыкальных произведений: *мари*, *туш*. С названиями же произведений громких, но ритмически более сложных возможен только глагол *греметь*:

(17) *Там в исполнении духового оркестра уже гремела / ?грохотала полька.*

Только глагол *греметь* может употребляться с названиями музыкальных произведений, исполняемых не инструментами, а голосом: *гремит / *грохочет песня, гимн.* (см. ниже об аналогичном ограничении при субъекте *голос*):

(18) *И в стране, погрузившейся в страх и безмолвие, гремели / ?грохотали задрывные песни ... [Бакланов Григорий. Разное // "Знамя", 2002] {НКРЯ}*

ГРЕМЕТЬ, ГРОХОТАТЬ, ГРОМЫХАТЬ О ВЫСТРЕЛАХ

Другой громкий звук, описываемый глаголами *греметь*, *громыхать*, *грохотать*, - звук выстрелов (также взрыв, салют и т.п.). Как и при описании музыкальных звуков, здесь возможны две конструкции: 1) *ОРУЖИЕ + V_{выстрел}* (*орудия, зенитки, пушки, пулемет*), 2) *ЗВУК / СИТУАЦИЯ + V_{sound}*. (*выстрел, канонада, разрыв бомбы, взрыв, залп, автоматная очередь, перестрелка*):

(19) *Гремят взрывы, выстрелы, герои погибают, а выжившие продолжают танец жизни. [Атлетизм плюс гибкость диких пантер // "Российская музыкальная газета", 2003.10.15]*

(20) *Опять и опять гремели орудия. [Иван Ефремов. Атолл Факаофо (1944)] {НКРЯ}*

Конструкции не симметричны. Так, *греметь* могут *орудия, пушки*, но не *винтовки, автоматы*. При этом винтовочные выстрелы *греметь* могут:

(21) *... лишь изредка гремели винтовочные выстрелы. [Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)] {НКРЯ} ≠ Лишь изредка гремели винтовки.*

Таким образом снимается возможная неоднозначность: объекты типа *винтовки, автомата* (но не *пушки, орудия*) могут *греметь* при ударе:

(22) *Теперь же все пятьдесят два человека образовали слитную извилистую шеренгу и, толкаясь локтями и гремя винтовками, не думали разойтись попросторнее. [Константин Воробьев. Убиты под Москвой (1963)] {НКРЯ}*

С другой стороны, *орудия и пушки*, которые могут издавать как физические объекты звук, описываемый глаголом *громыхать*, употребляются и в конструкции *ОРУЖИЕ + V_{выстрел}*:

(23) *На северо-востоке громыхали орудия тяжелого калибра, и дымное, темное небо освещалось неясными зарницами.* [Василий Гроссман. *Жизнь и судьба, часть 3 (1960)*] {НКРЯ} (= 'звук выстрела')

(24) *Тяжело громыхают спешащие орудия.* [Серафимович А.С. *Железный поток (1924)*] {НКРЯ} (= 'звук удара')

(25) *... на фронт, на позиции, на маньчжурские поля, где громыхают японские пушки и льется русская кровь.* [Алексей Пантелеев. *Ленька Пантелеев (1938-1952)*] {НКРЯ} (= 'звук выстрела')

(26) *На громыхающих пушках ехали верхом мальчишки.* [Алексей Толстой. *Хождение по мукам (1922)*] {НКРЯ} (= 'звук удара')

Глагол *громыхать* имеет в подобных контекстах наибольшие сочетаемостные ограничения: этим глаголом описываются только звуки «тяжелых» видов оружия (^{OK}орудия, пушки, [?]автоматы, винтовки, ^{OK}залпы, [?]выстрелы):

(27) *Как сладкозвучны наименования населенных пунктов, вблизи которых громыхали судьбоносные орудийные залпы ...*[Азольский Анатолий. *Диверсант // "Новый Мир", 2002*] {НКРЯ}

Также невозможен глагол *громыхать* при описании длительного равномерного звука. Ср. невозможность сочетания с существительным *канонада*:

(28) *... А когда в Берлине будет грохотать / ^{OK}греметь / [?]громыхать русская канонада и солдаты будут сражаться за каждый дом - вот тогда отсюда нужно уйти спокойно.* [Юлиан Семенов. *Семнадцать мгновений весны (1968)*] {НКРЯ}

Глаголы *греметь* и *грохотать* также обнаруживают при описании звуков типа выстрела некоторые различия. Во-первых, глагол *грохотать* возможен только при множественном субъекте, ср.:

(29) ^{OK}Гремят / грохочут выстрелы.

(30) ^{OK}Гремит выстрел. / Прогремел выстрел.

(31) *Грохочет выстрел. / *Прогрохотал выстрел.

Во-вторых, круг употреблений *греметь* оказывается шире, чем круг употреблений *грохотать*. Например, при глаголе *греметь*, но не при глаголе *грохотать* возможен субъект *салют*:

(32) *В Москве гремели / [?]грохотали салюты.* [Софья Пилявская. *Грустная книга (2000)*] {НКРЯ}

Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что глагол *греметь* может обозначать единичный громкий звук или последовательность звуков, глагол *громыхать* – единичный и обязательно достаточно низкий громкий звук, а глагол *грохотать* – только последовательность громких звуков.

ГРЕМЕТЬ, ГРОХОТАТЬ, ГРОМЫХАТЬ ОБ АПЛОДИСМЕНТАХ И СМЕХЕ

Другие громкие звуки, описываемые глаголами рассматриваемой группы, – аплодисменты и смех. Оба звука достаточно однородные и длительные и оба достаточно высокие. *Громыхать* в данном контексте не употребляется (высокие длительные звуки), *грохотать* значительно менее частотен, чем *греметь*, но возможен (однородная последовательность):

(33) *Вся эта публика стояла, грохотали аплодисменты, а мы на сцене плакали.* [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. *Красавица и чудовище (1984-2001)*] {НКРЯ}

(34) *"И зал встал, долго гремели аплодисменты..."* [Софья Пилявская. *Грустная книга (2000)*] {НКРЯ}

(35) *Он здесь бывал, здесь рокотал его голосище, гремел его смех.* [Даниил Гранин. *Зубр (1987)*] {НКРЯ}

(36) *Вечером в его квартире звучали стихи, грохотал смех, все было отлично...* [Константин Ваншенкин. *Писательский клуб (1998)*] {НКРЯ}

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О ГОЛОСЕ

Глагол *греметь* сочетается также с субъектом *голос*:

(37) *Его голос то гремел (Черчилль был прав: когда нет логики, надо повышать голос), то переходил в замогильный шепот.* [Алешин Самуил. *Встречи на грешной земле (2001)*] {НКРЯ}

Глаголы *грохотать* и *громыхать* употребляются в этом значении значительно реже (в НКРЯ, например, не зафиксировано вообще ни одного подобного употребления).

ПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

ХАОТИЧНЫЕ МНОЖЕСТВЕННЫЕ УДАРЫ

ГРЕМЕТЬ О НЕБОЛЬШИХ ЛЕГКИХ ПРЕДМЕТАХ

Глагол *греметь* может описывать звук от свободных хаотичных столкновений небольших легких предметов. Например, *греметь* могут *ордена на груди, ключи в руке* или

в кармане. Ни глагол *грохотать*, ни глагол *гроыхать* в подобных контекстах не употребляются:

(38) *Ведь ходили же в украинских рубашках многие чопорные советские дипломаты и цековцы в хрущевские времена, гремели /[?]грохотали /[?]гроыхали орденами в брежневские ... [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)] {НКРЯ}*

В этих контекстах глагол *греметь* конкурирует с глаголом *звенеть*:

(39) *Смотритель все ходит от амбара к амбару и звенит ключами. [А.П. Чехов. Остров Сахалин (1893-1895)] {НКРЯ}*

(40) *"А к черту", - так шел Пинсон и гремел ключами. [Дарья Симонова. Сладкий запах вторых рук (1997)] {НКРЯ}*

При этом для глаголов *греметь* и *звенеть* можно сформулировать несовпадающие ограничения на материал. *Звенит* только металлическое или стеклянное, *греметь* может все твердое. Так, *гремят*, но не **звенят камешки в ботинке, кости в мешке, семечки в высохшей тыкве, погремушка* (ср. также само название последнего предмета):

(41) *Это такая высушенная тыква, у которой внутри семена гремят / *звенят. [Анна Зыкова. Маракату // Пятое измерение, 2003]*

С другой стороны, *монеты* в кармане или кошельке скорее *звенят* (также *бренчат*), чем *гремят*. В НКРЯ зафиксированы лишь единичные примеры с глаголом *греметь*:

(42) *Он поднял руки над головой и потряс ими в воздухе, словно звеня /[?]гремя монетами в невидимом мешке. [Виктор Пелевин. Чапаев и пустота (1996)] {НКРЯ}*

Как было показано выше, некоторые изделия из металла (например, ключи) могут и *греметь*, но *звенят*, но не *гремят* изделия, сделанные из «благородного металла». В примерах со словами типа *деньги* (*монеты, мелочь*) дело, тем не менее, не только и не столько в самом материале, сколько в «прагматической выделенности» объекта. Глагол *звенеть*, в отличие от *греметь*, имеет отчетливые коннотации «приятный звук». Звук, производимый монетами, не может (см. ниже про оппозицию *звенеть / греметь* при субъекте *цель*) не быть «нейтрален»: он осознается либо как приятный (*звенеть*), либо как неприятный (*бренчать*).

Для глагола *греметь* менее важен размер объектов., чем для *звенеть*. Достаточно крупные металлические или стеклянные объекты при хаотичных столкновениях *гремят*, но не *звенят*:

(43) Тут и Коля явился, неся через плечо сетку, полную весело гремящих / ?звенящих бутылок. [Виктор Астафьев. Затеси // "Новый Мир", №2", 1999]

(44) В вестибюль, весело гремя / *звеня ведрами, вошла Катя с глазами как промытые окна. [И. Грекова. На испытаниях (1967)] {НКРЯ}

Достаточно крупные и тяжелые объекты могут также *громыхать* (но не **грохотать*). Так, скорее *гремят* пустые ведра, *громыхают* – полные:

(45) Тут громыхали / ?гремели / *грохотали мокрыми ведрами цветочницы, вертелся лотерейный барабан. [Шим (Шмидт) Эдуард. Ребята с нашего двора (1976)] {НКРЯ}

ГРЕМЕТЬ О ЦЕПИ

Частотный субъект при глаголах *греметь* – *цепь*. Сочетанием *цепь гремит* описывается та же ситуация звука при множественных хаотичных столкновениях, только не независимых объектов, а частей объекта: этот параметр в данном случае оказывается неважен. Здесь, как и в предыдущем случае, конкурентами глагола *греметь* оказываются *звенеть* и *громыхать*. Глагол *грохотать* при субъекте *цепь* невозможен. *Громыхать* может только очень тяжелая цепь (например, якорная), *звенеть* такая цепь не может, *греметь*. может как тяжелая, так и легкая цепь:

(46) Громыхали / ^{OK}гремели / ?звенели якорные цепи, на носу флагмана стоял адмирал. [Альберт Лиханов. Чистые камушки (1967)] {НКРЯ}

Невозможно сочетание **цепочка громыхает* (цепочка прототипически маленькая и легкая):

(47) Звонки не прекращались, пока она бежала в прихожую, пока гремела / ?громыхала цепочками и замками. [Андрей Белозеров. Чайка (2001)] {НКРЯ}

В оппозиции *греметь* – *звенеть* более важным, чем вес цепи оказывается материал, из которого она сделана. Легкая цепочка может *греметь*, если это цепочка на двери, но цепочка-украшение не *гремит*, а *звенит*:

(48) ...на бесконечно длинных лодыжках переливаются орхидеи и звенят / ?гремят цепочки {Яндекс}

Звенит, но не *гремит* золотая, серебряная цепь (обычно также легкая):

(49) У нас хороший вкус, мы не звеним / ?гремим золотыми цепями и не передаем по мобильному телефону сообщение на пейджер самим себе. [Валерий Панюшкин. Алеша Паперный вырабатывает характер // "Столица", 1997.07.01] {НКРЯ}

Скорее звенеть, чем греметь, могут цепи узников, но скорее гремят, чем звенят, собачьи цепи:

(50) Гремели / ?звенели цепями сторожевые собаки. [Борис Екимов. Пастушья звезда (1989)] {НКРЯ}

(51) И он услышал протяжный голос Рылеева: "Простите, простите, братцы" - и мерно, звеня / ?гремя цепями, Рылеев проходит мимо его камеры ... [Юрий Тынянов. Кюхля (1925)] {НКРЯ}

Важнее реального материала, из которого сделана цепь, оказывается, таким образом, общее представление о «благородстве» объекта: «благородная» цепь *звенит*, простая – *гремит*.

НЕРАВНОМЕРНЫЕ УДАРЫ НЕЗАВИСИМЫХ ОБЪЕКТОВ

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О ПОСУДЕ

Глаголы группы ГРЕМЕТЬ могут описывать не только звук от свободных соударений объектов, но и звук, издаваемый подобными же объектами при манипуляциях с ними. Так, для глагола *греметь* самым частотным предметным субъектом оказывается *посуда*. Имеется в виду ситуация звука от множественных ненамеренных ударов предметов посуды один о другой и о поверхность, при манипуляции с ними:

(52) Алёна ...гремит посудой на кухне, распространяя по квартире аромат каких-то пряностей. [Олег Глазов. Любовь стратегического назначения (2000-2003)] {НКРЯ}

Глаголы *громыхать* и *грохотать* значительно менее частотны в этом значении (*грохотать* предполагает более равномерные удары, *громыхать* – более тяжелые объекты).

Для данного типа употреблений, в отличие от предыдущего, оказывается релевантным размер объектов. Крупные объекты (например, *ведра*, *бутылки*) могут *греметь* и при хаотичных столкновениях (например, человек несет ведра, и они ударяются друг о друга), и при манипуляции (например, человек переставляет ведра, переливает из них воду):

(53) *В вестибюль, весело гремя ведрами, вошла Катя с глазами как промытые окна. [И. Грекова. На испытаниях (1967)] {НКРЯ}* – звук при хаотичных соударениях

(54) *Они долго и остервенело бились в кладовке, гремя кадками, пустыми ведрами, корытами и разной домашней рухлядью. [Бубеннов Михаил. Белая береза (1942-1952) / Части 1-3] {НКРЯ}* – звук при манипуляциях

Мелкие же предметы *гремят* при хаотичных соударениях, но звук, издаваемый ими при манипуляциях, скорее будет описан глаголом *звякать*. Так, глагол *греметь* о вилках-ложках можно употребить, описывая звуки от их ударов в сетке для посуды, но для описания звуков от ударов о тарелку / чашку во время еды, глагол *греметь* употреблен не будет:

(55) *Мокрые, дрожащие от холода, громко звякая / ?гремя ложками, они поедают свою порцию и снова бегут на причал. [Фазиль Искандер. Летним днем (1969)] {НКРЯ}*

Можно *греметь* ключами, неся их, но, открывая дверь, ключами *звякают*:

(56) *...Старик сторож, звякая / ?гремя ключами, открыл мне церковь.*

Глагол *звякать* противопоставлен *греметь* и *звенеть* (также не употребляемому в подобных контекстах) по признаку частоты ударов: *греметь* и *звенеть* описывают более частые удары, чем *звякать*. Действительно, звуки от свободных хаотичных ударов физически более частые, чем от ударов при манипуляции. Но почему язык игнорирует это противопоставление для крупных предметов? Видимо, частота свободных соударений объективно меньше для крупных тяжелых объектов, чем для мелких и легких. Видимо, разница в частоте соударений для ситуаций ударов при свободном движении и при манипуляции объективно меньше для крупных объектов, чем для мелких. В таком случае для языка есть две логических возможности: либо запретить оба типа употреблений для класса крупных объектов, либо оба разрешить. Выбор второго варианта можно объяснить универсальным свойством языка варьировать представление о ситуации в зависимости от характеристик ее участников. Так, о веревке можно сказать *длинная*, если ее длина составляет два метра, потому что средняя веревка короче, но дорога той же длины будет названа *короткой* (см. подробнее [Рахилина 2000:117]). Так же и здесь: в языке нет единого представления о норме частоты ударов при которой звук от них может быть назван глаголом *греметь*, эта норма одна для мелких объектов и совсем другая для крупных.

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О СТУЛЬЯХ

Другой частотный источник звука для глагола *греметь* (и более редкий, но возможный для *громыхать*, *грохотать*) – стулья. Глагол *греметь* описывает звук, издаваемый, когда люди (обычно предполагается множественный участник) встают со стульев (реже садясь), сдвигая их, неловко задевая и т.п., то есть некоторую ситуацию множественных разнородных ударов, каузируемых человеком. В этом смысле ситуация похожа на ситуацию *греметь* о посуде и других подобных объектах при манипуляции с ними:

(57) *Все учителя начали с облегчением вставать и греметь стульями.* [Алексей Иванов. *Географ глобус пропил* (2002)] {НКРЯ}

Глагол *греметь* наиболее нейтрален, *громыхать* скорее будет употреблен в ситуации, когда стулья очень тяжелые: ср. *гремят* / [?]*громыхают соломенные стулья*.

Глагол *грохотать* акцентирует однородный характер звука и скоррелированной с ним ситуации: он может быть употреблен, если люди встают со стульев последовательно, один за другим или в ситуации когда множество стульев опрокидывается один на другой:

(58) *За моей спиной рушились, грохоча, сбитые на бегу стулья.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. *Магам можно все* (2001)] {НКРЯ}

Греметь (редко), но не *грохотать* возможно о единичном объекте:

(59) *Изредка гулко гремел / [?]грохотал отодвигаемый стул.* [Набоков Владимир. *Король, дама, валет* (1927-1928)] {НКРЯ}

РАВНОМЕРНЫЕ УДАРЫ ПРИ ДВИЖЕНИИ

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О КАМНЯХ

Глаголы группы ГРЕМЕТЬ описывают также звук, издаваемый катящимися камнями. Здесь, в отличие от предыдущих случаев, самым частотным оказывается глагол *грохотать*:

(60) *Случайно сбитые камни устрашающе долго грохочут далеко внизу.* [Константин Серафимов. *Экспедиция во мрак* (1978-1996)] {НКРЯ}

(61) *Море бушевало, шипел песок, грохотали камни.* [Александр Беляев. *Человек-амфибия* (1928)] {НКРЯ}

Имеется в виду ситуация длительного однородного звука от множественных ударов камней друг о друга и о поверхность, когда они катятся по наклонной плоскости (обвал в горах) или в воде (бурной реке, море во время прилива / отлива).

Интересно, что многие похожие ситуации, в которых при этом звук не является длительным, могут описываться конструкцией *V с грохотом* (*покатиться, упасть, посыпаться с грохотом*), но не глаголом *грохотать*:

(62) *На Гарри, который стоял рядом со шкафом с грохотом посыпались книги.*
{Яндекс}

(63) [?]*Грохочут книги.*

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О САПОГАХ

При субъекте *сапоги* самым частотным из группы также оказывается глагол *грохотать*, хотя *греметь*, *громыхать* тоже возможны (в НКРЯ найдено примерно поровну контекстов с *греметь* и *громыхать* и в два раза больше с *грохотать*):

(64) *Позади грохотали сапоги – погоня.* [Леонид Сапожников. *Митя Метелкин в Стране Синих роз* (1988)] {НКРЯ}

(65) *В сенях гремели тяжелые сапоги, раздавался басовитый голос...* [Виль Липатов. *Деревенский детектив/ Три зимних дня* (1967-1968)] {НКРЯ}

(66) *Он топчется на одном месте и, громыхая кожаными сапогами, смешно поет старческим пьяным голосом.* [Скиталец (Петров С. Г.). *Сквозь строй* (1902)] {НКРЯ}

Самый характерный контекст для *грохотать* – ситуация идущего строя солдат. Звук, производимый одной парой обуви, скорее описывается глаголом *греметь* или *громыхать*:

(67) *Серафим сунул руки в карманы и принялся ходить по палубе, гремя сапогами / [?]грохоча сапогами.* [Андрей Дмитриев. *Закрытая книга* (1999)] {НКРЯ}

Звук, издаваемый сапогами при ударах о дорогу, может также описывать глагол *стучать*. Он оказывается при данном субъекте более частотным, чем все глаголы группы ГРЕМЕТЬ:

(68) *За окном темнело, изредка стучали сапоги.* [Кузнецов Анатолий. *Бабий яр* (1965-1970)] {НКРЯ}

Интересно при этом, что *сапоги* могут и *стучать*, и *греметь* / *громыхать* / *грохотать*, *каблуки* же только *стучат*:

(69) *Шаркают подошвы, стучат / *гремят / *громыхают / *грохочут каблуки.*
[И. Грекова. *Знакомые люди* (1982)] {НКРЯ}

Также глагол *стучать*, но не глаголы группы ГРЕМЕТЬ, употребляется для описания звука, производимого копытами:

(70) *На улицах скрипели колёса, шаркали ноги и стучали / ?гремели / ?громыхали / ?грохотали копыта ...* [Мария Семенова. *Волкодав: Знамение пути* (2003)] {НКРЯ}

Ср. единственный найденный в НКРЯ пример с глаголом *грохотать*, в котором звук, издаваемый копытами, уподобляется звуку камнепада (типичный контекст для *грохотать* – см. выше):

(71) *Офицерский эскадрон холодно молчал за его спиной; сорвавшимся камнепадом грохотали копыта.* [Сергей Бабаян. *Господа офицеры* (1994)] {НКРЯ}

Таким образом, глагол *стучать* в данном контексте подчеркивает равномерность и точность ударов, глагол *громыхать* подразумевает тяжелый объект, глагол *грохотать* акцентирует однородность, длительность звука, глагол *греметь* предполагает более хаотичный звук: сапог *гремит*, не только ударяясь о поверхность, но и «болтаясь» на ноге (ср. *стучать*, но не *греметь* о «точечных» каблуках, копытах).

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О КОЛЕСАХ, ТРАНСПОРТНОМ СРЕДСТВЕ

Та же ситуация длительной серии ровных однородных ударов, что и в случае с катящимися камнями и шагающими солдатами, описывается глаголами группы ГРЕМЕТЬ при субъектах типа транспортное средство (*поезд, трамвай*) и при субъекте *колеса*.

Интересно, что поезд, трамвай *грохочет* (реже *громыхает, гремит*), но колеса поезда *стучат*:

(72) *Справа дорога, слева дорога, носятся машины, грохочут / ?стучат поезда.*
[Константин Сергиенко. *До свидания, овраг* (2002)] {НКРЯ}

(73) *Состав шел полчаса, час, два часа - стучали / ?грохотали колеса, мелькали платформы, а лошадь все не кончалась.* [Буйда Юрий. *Щина // "Знамя", 2000*] {НКРЯ}

Грохотать о поезде и *стучать* о колесах денотативно соотносятся с одним и тем же звуком. Но звук, описываемый глаголом *грохотать*, в языковом представлении не конкретизируется как звук, производимый при ударах колес, а мыслится как звук неопределенной локализации и природы. Ср. *грохотать* о камнях, когда также непонятно, что именно сопровождается звуком: удары камней о поверхность, друг о друга и т.п. Звук,

описываемый глаголом *грохотать*, принципиально нерасчлененный. *Стучать* конкретизирует тот же звук как звук от последовательности точечных ударов.

Грохотать vs. *громыхать* о поезде, трамвае соотносятся, соответственно, с ситуацией быстрого vs. медленного движения:

(74) *А поезд грохочет / ?громыхает и мчится с какой-то злорадной, все нарастающей скоростью. [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963)] {НКРЯ}* - быстрое движение

(75) *Поезд, громыхая / ?грохоча, замедлял ход. {Яндекс}*

Громыхать, в отличие от *грохотать*, подразумевает не единый однородный звук, а отдельные тяжелые удары, каждый из которых можно привязать к конкретному моменту: соответственно, возможно и довольно частотно сочетание *громыхать на стыках*, но не ?*грохотать на стыках* рельс:

(76) *Поезд громыхает / ?грохочет на стыках рельсов. [Колпакова Н. П. Терский берег (1936)] {НКРЯ}*

ГРЕМЕТЬ, ГРОМЫХАТЬ, ГРОХОТАТЬ О ВОЛНАХ

Глагол *грохотать* также оказывается наиболее частотным из всей группы ГРЕМЕТЬ при описании звука волн, набегающих одна на другую, катящегося потока и т.п. Это опять звук, сопровождающий поступательное движение, такой же длительный, однородный, с не вполне понятной локализацией, что и в случаях, рассмотренных выше:

(77) *...вдали грохотал, дробясь о каменистый берег, прибой. [Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция (1937)] {НКРЯ}*

(78) *...под вами грохочет стремительный поток желтой воды ревущей реки Колорадо [Артем Тарасов. Миллионер (2004)] {НКРЯ}*

2.1.2. Глагол *дребезжать*

ПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

ЗВУК ПРИ ВИБРАЦИИ БОЛЬШОЙ ПОВЕРХНОСТИ: ОКОННЫЕ СТЕКЛА

Самым частотным субъектом при глаголе *дребезжать* оказывается *оконное стекло*: в НКРЯ сочетания типа *стекла дребезжат* составляют около четверти всех употреблений глагола *дребезжать*. Глагол *дребезжать* описывает звук, вызванный вибрацией оконных стекол. Причиной вибрации могут быть любые резкие колебания воздуха: громкие голоса или смех, грохот проезжающих машин и трамваев, гром и ветер, обстрел и так далее. Звук,

сопряженный со всеми этими ситуациями, может быть описан глаголом *дребезжать*, ср. примеры (79)-(82):

(79) *Стекла дребезжали: все больше людей в зале подхватывали песнопение.* [Валерий Попов. *Будни гарема (1994)*] {НКРЯ}

(80) *Три часа от раскатов грома дребезжали и лопались стекла в окнах, и все это время, не переставая, хлестал крупный косой дождь.* [Александр Савельев. *Аркан для букмекера (2000)*] {НКРЯ}

(81) *Палили так, аж всюду дребезжали стекла.* [Бронтман Л.К. *Дневники и письма (1943-1946)*] {НКРЯ}

(82) *От тяжкого бега машин на улицах Поселка висела черная пыль, в окнах домов дребезжали стекла.* [Олег Куваев. *Территория (1970-1975)*] {НКРЯ}

В подобных контекстах с глаголом *дребезжать* конкурирует глагол *звенеть*. Сочетания типа *стекла звенят* также достаточно частотны и употребляются в частности в контекстах, характерных для *дребезжать*:

(83) *Радиолу отодвигали, в угол садился Петя Рыжиков с баяном, и стекла звенели / ^{OK}дребезжали от местной «топотухи».* [Владимир Тендряков. *Не ко двору (1954)*] {НКРЯ}

Но круг ситуаций, описываемых глаголом *звенеть*, оказывается шире. Например, *стекла звенят*, но не *дребезжат*, разбиваясь:

(84) *Звенели /*дребезжали выбитые стекла, сыпалась штукатурка, трещали двери.* [Роберт Штильмарк. *Наследник из Калькутты (1950-1951)*] {НКРЯ}

Но более интересным для определения семантики глагола *дребезжать* оказывается тот факт, что он, в отличие от *звенеть*, скорее не будет употреблен в ситуации удара по стеклу, хотя удар или серия ударов также приводит к вибрации всей поверхности Ср.:

(85) *За крохотным окном кельи бушевал ветер, стекла звенели /*дребезжали от колючего сухого снега.* [Борис Васильев. *Были и небыли. Книга 2 (1988)*] {НКРЯ}

(86) *Он со всей силы ударил по стеклу, так что оно зазвенело / задребезжало...* {Яндекс}

То есть глагол *дребезжать* описывает звук от вибрации косвенно передаваемой источнику звука, но не вызванной непосредственным физическим воздействием на источник звука.

При глаголе *дребезжать*, в отличие от *звенеть*, возможен метонимический сдвиг *оконные стекла* --> *оконные рамы, окна*. В НКРЯ встречаются сочетания *рамы дребезжат, окна дребезжат*, тогда как сочетания типа **рамы звенят, *окна звенят* невозможны. Ср. примеры:

(87) *Оконные рамы дребезжат / *звенят, по потолку мечутся световые языки ... [Крон Александр. Капитан дальнего плавания (1983)] {НКРЯ}*

(88) *...стены тихого дома, сокрывшего столько преступлений, затряслись от оглушительных ударов: окна дребезжали / *звенели, полы качались, цепочки висячих лампад вздрагивали и блуждали по стенам фантастическими тенями. [Н.С. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда (1865)] {НКРЯ}*

Такую асимметрию можно объяснить тем, что, будучи употребленными в одной и той же ситуации вибрации, глаголы *звенеть* и *дребезжать* акцентируют разные ее аспекты. *Звенеть* описывает «внутренний» звук, производимый собственно стеклом, а *дребезжать* наряду с этим звуком акцентирует звук, возникающий при ударах неплотно зафиксированного стекла о раму. Именно поэтому сочетания типа *рама дребезжит, окно дребезжит*, в отличие от аналогичных сочетаний с глаголом *звенеть*, оказываются «законными»: рама – дополнительный источник звука, фон, окно – объект, части которого (стекло и рама), соприкасаясь, издают звук.

Интересно, что из всех зафиксированных поверхностей *дребезжать* при вибрации может только оконное стекло. Звук, издаваемый при вибрации такими поверхностями, как стена, пол, потолок, описывается совсем другим глаголом – *гудеть*:

(89) *Построенные из дешевых звукопроводящих материалов, стены и потолки гудели / *дребезжали от топотания живущих наверху людей [Иван Ефремов. Час быка (1968 – 1969)] {НКРЯ}*

Но этот факт можно объяснить различием в материале, из которого сделан звучащий объект: как будет показано ниже, он при глаголе *дребезжать* должен быть стеклянным или металлическим. Более показательным оказывается тот факт, что *дребезжать* при вибрации не могут, например, зеркала:

(90) *зловещее Ха-ха-ха, от которого звенят / *дребезжат зеркала {Яндекс}*

Зеркало, как и оконное стекло, принадлежит к классу больших стеклянных поверхностей. С точки зрения материала такой объект удовлетворяет сочетаемостным ограничениям глагола *дребезжать*. Глагол *звенеть*, у которого ограничения на материал те же, с существительным *зеркало* в аналогичной ситуации сочетается (ср. **стена звенит*,

но ^{OK}зеркало звенит). Объясняется это той же двойкой природой звука, издаваемого объектом при вибрации, что и ограничение, описанное выше: это с одной стороны звук внутри самого объекта, а с другой – звук от соударения с соседними объектами. Объект типа зеркала (как и стена, потолок), в отличие от объекта типа оконного стекла, не может при вибрации ударяться о соседние поверхности.

Таким образом, глаголом *дребезжать* может описываться только звук от вибрации неплотно зафиксированной стеклянной поверхности, которая при вибрации обо что-то ударяется. Для объектов с более плотной фиксацией интерпретация «удары неплотно зафиксированного о другие поверхности» исключена, звук при вибрации может издавать только сама поверхность. В этих случаях возможен только глагол *гудеть* или *звенеть*, в зависимости от материала. Вибрация поверхности, соотносимая с глаголом *дребезжать*, скорее опосредованная, а не вызываемая ударом непосредственно о саму поверхность, в противном случае употребляется глагол *звенеть*.

НЕБОЛЬШИЕ ОБЪЕКТЫ НА ВИБРИРУЮЩЕЙ ПОВЕРХНОСТИ: ПОСУДА

Один из самых частотных субъектов при глаголе *дребезжать* – посуда: по данным НКРЯ, это третье по частоте существительное, употребляемое при глаголе *дребезжать*.

Глагол *дребезжать* описывает звук, производимый небольшими предметами, стоящими на вибрирующей поверхности: самая естественная ситуация – посуда, подпрыгивающая на столе или в шкафу и ударяющаяся о поверхность и друг о друга.. Причины вибрации те же, что в ситуации со стеклами: громкие голоса, уличный грохот, а также удары по поверхности, на которой стоят издающие звук предметы, но не по самим предметам:

(91) *От зверино-бархатного баса его дребезжал хрусталь на столе. [Алексей Толстой. Хожение по мукам (1928)] {НКРЯ}*

(92) *Сверху кто-то бил по столу кулаком, так что посуда прыгала и дребезжала, а над ней осипшие голоса безобразно сквернословили. [Юрий Петкевич. Живые цветы зимой (2001)] {НКРЯ}*

(93) *И выстрел мы видели на экране, а слышали его своими ушами, оттуда – из-за стен, и дом содрогался, и посуда дребезжала, и мы, прижавшись друг к дружке, цепенели от ужаса. [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1943-1999)] {НКРЯ}*

Также глаголом *дребезжать* описывается ситуация, когда при вибрации ударяется друг о друга и о поверхность небольшие предметы, находящиеся в емкости: например, ложечка в стакане:

(94) *Дрожит у меня в груди, дребезжит ложечка в стакане. [Иван Шмелев. Богомолье (1930-1931)] {НКРЯ}*

Звук, который может быть описан глаголом *дребезжать*, издается тем же кластером материалов стекло-металл-фарфор, который характерен для глаголов *звенеть*, *звякать* (ср. [Калымова и др. 2004]). Так, *дребезжит* ложечка в стакане, но не карандаши в стакане, посуда на полке, но не книги на полке и т. п.

(95) *Да от их сверления в моей комнате трясутся стены, а колонки весело подпрыгивают на столе /^{???} колонки дребезжат на столе. {Яндекс}*

Не могут *дребезжать* тяжелые предметы: ср. **дребезжат кастрюли*, **дребезжат ведра*. Ср единственный найденный в НКРЯ пример с субъектом *ведро*, где он выступает как вместилище, а не собственно источник звука:

(96) *На столе дребезжало ведро, наполненное разными склянками. [Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч (1955)] {НКРЯ}*

Для семантики глагола *дребезжать* оказывается важной идея дефекта фиксации: ср. стекла, которые дребезжат, будучи неплотно зафиксированы в оконной раме, ср. ниже дребезжащие детали механизмов. Это интересным образом отражается в ограничениях на сочетаемость глагола *дребезжать* в ситуациях с объектами, стоящими на поверхности. *Дребезжат* те объекты, которые при вибрации могут упасть: посыпаться из шкафа, опрокинуться со стола и т. п. Дефект фиксации осмысляется в данном случае как неустойчивость объекта. Так, не могут *дребезжать* монеты, лежащие на столе. *Дребезжит* ложечка в чашке, но не ложки-вилки-ножи на столе. *Дребезжат* тарелки, поставленные друг на друга, но не тарелки на столе. *Дребезжит* ложка в стакане, но не кубики льда в стакане.

Похожая ситуация, также описываемая глаголом *дребезжать*, – звук, издаваемый крышкой, подпрыгивающей над кипящей кастрюлей, ср.:

(97) *Картошка кипела, из-под крышки прорывался веселый парок, и крышка звонко дребезжала. [Петр Проскурин. В старых ракитах (1983)] {НКРЯ}*

В редких случаях глаголом *дребезжать* описывается звук движущихся объектов. Ср. единичные примеры типа:

(98) *Мина с грохотом задвинула стул на место, под бахромчатую скатерть – упал и, дребезжа, покотился по мельхиоровому подносу стеклянный стаканчик.* [Орлова Тамара. *Ловушка для ящериц* // «Октябрь», 2003] {НКРЯ}

Со звуком при вибрации звук, описываемый в данном примере, сближает повышенная частота и при этом пониженная интенсивность ударов (граненый стакан издает звук каждый раз, когда очередная грань соприкасается с подносом).

ВИБРАЦИЯ ПРИ ДВИЖЕНИИ ТРАНСПОРТА: ТРАМВАЙ

Еще одна ситуация, описываемая глаголом *дребезжать*, звук соударяющихся при движении транспорта частей. Автомобиль – второй по частоте субъект при глаголе *дребезжать*, трамвай – четвертый. Чаще как источник звука рассматривается транспортное средство в целом: *машина, трамвай, велосипед дребезжит*:

(99) *Этот трамвайчик дребезжа проехал мимо нас.* [Алешин Самуил. *Встречи на грешной земле* (2001)] {НКРЯ}

Конкретные детали транспортного средства, издающие соответствующий звук, выступают в качестве субъекта при *дребезжать* гораздо реже: развинченные гайки – 3 употребления в НКРЯ, дверца – 3 употребления в НКРЯ:

(100) *Ну, и подъезжает этот экипаж с музыкой: все винты, все гайки дребезжат на разные голоса, а рессоры-то трепещутся, как живые.* [Островский А.Н. *Бесприданница* (1879)] {НКРЯ}

Для глагола *дребезжать* в подобных контекстах характерны генерические употребления, выражающие суждения не собственно о звуке, а скорее о выполнении объектом своей функции: детали транспортного средства издают звук, следовательно, плохо зафиксированы, следовательно, транспортное средство (а не конкретные детали!) плохо выполняет свою функцию:

(101) *Велосипеды у всех старые, дребезжат отчаянно.* [Овчинников Всеволод. *Ветка сакуры* (1971)] {НКРЯ}

Не любое транспортное средство может *дребезжать*. Редко выступают при глаголе *дребезжать* транспортные средства, движущиеся с небольшой скоростью и не обладающие большим количеством мелких металлических деталей. В НКРЯ всего по одному по одному примеру на сочетания глагола *дребезжать* с существительными *арба, повозка, экипаж, тарантас, фургон, тележка*. Не встретилось ни одного сочетания с

таким частотным названием транспортного средства, как *телега* (ср. 19 сочетаний с глаголом *скрипеть*, 9 с *грохотать*).

Не сочетается глагол *дребезжать* и с существительным *поезд*: поезд, хотя и состоит из металлических частей и движется с достаточной скоростью, представляется, видимо, монолитным или состоящим из слишком больших частей: части поезда в языковом представлении – это вагоны, а не отдельные мелкие детали: невозможно *?поезд дребезжит*, но возможно *вагон дребезжит*, *стаканы в поезде дребезжат*, *стекла в поезде дребезжат*:

(102) *Вагон дребезжал и скрипел – должно быть, попался старый, но я прекрасно, спокойно спала всю ночь, а проснувшись, стала мечтать и мечтать.* [Вениамин Каверин. *Два капитана (1938-1944)*] {НКРЯ}

(103) *... Поезд бежал к Москве, вагон покачивало, тонко дребезжала ложечка в пустом стакане.* [Кнорре Федор. *Шорох сухих листьев (1967)*] {НКРЯ}

Интересно, что глагол *дребезжать* описывает звуки от ударов частей при движении транспортного средства, но не при движении человека. Так, не могут, например, *дребезжать* ордена на груди, браслеты на руке, деньги в кармане. Могут *дребезжать* бутылки, стоящие на столе, но не бьющиеся друг о друга в авоське:

(104) *Через десять минут появился с сеткой, в которой гремели /*дребезжали бутылки с водкой.* [Лидия Иванова. *Искренне ваша грешница (2000)*] {НКРЯ}

(105) *По мере их приближения послышался легкий перезвон – это звенели /*дребезжали их ордена и медали.* [Софья Пилявская. *Грустная книга (2000)*] {НКРЯ}

С одной стороны, это можно связать с тем, что человек движется слишком медленно, а для семантики глагола *дребезжать* важно, чтобы удары были «сверхчастыми». Ср. пример (106), в котором те же бутылки в пакете дребезжат, ударяясь друг о друга при тряске в телеге:

(106) *По булыжной мостовой телега катилась с привычным грохотом, от тряски бутылочки с детским питанием тоненько дребезжали, и казалось, звенит сразу множество колокольчиков.* [Альберт Лиханов. *Кикимора (1983)*] {НКРЯ}

С другой стороны, еще более важным кажется следующее отличие подобных ситуаций от ситуаций, связанных с движением транспорта, которые могут быть описаны глаголом *дребезжать*. Ситуация соударения частей транспортного средства, как и другие ситуации, описываемые глаголом *дребезжать* (см. выше), предполагает некоторый дефект фиксации, который может привести к нарушению целостности: дребезжащая

дверца автомобиля может отвалиться, дребезжащее стекло – выпасть из рамы, дребезжащий бокал – упасть. В ситуации же соударения бутылок в авоське или орденов на груди нет презумпции, что бутылки могут выпасть из пакета или ордена – свалиться с груди.

Некоторый, довольно экзотический класс ситуаций, связанных с движением человека, все же может описываться глаголом *дребезжать*: это ситуации, когда стеклянный или металлический предмет ударяется обо что-то в дрожащих руках:

(107) *Потом взял из сахарницы два куска сахара, положил осторожно в чашку и, помешивая ложечкой, спросил ... а пальцы у него уже слегка подрагивали. ... На него я не смотрел, но ложечка что ни секунда, то сильнее дребезжала в его руке* [Ю. О Домбровский. *Обезьяна –приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)*] {НКРЯ}

В подобных ситуациях и соударения являются более частыми, чем когда человек просто идет, и присутствует идея дефекта фиксации: ложечка может выпасть из рук.

Естественным примером соударяющихся «частей тела» могут служить зубы. Интересно, что звук, производимый зубами дрожащего человека, называется глаголом *стучать*, но не **дребезжать*. Требование частоты соударений в этом случае выполнено, но, как и в случае с объектами типа орденов на груди и монет в кармане, нет идеи дефекта фиксации: *дребезжать* скорее могли бы шатающиеся зубы, ср. пример (108), в котором дребезжит коронка на зубе:

(108) *Когда она смеется, эта коронка чуть дребезжит.* [Вампилов Александр. *Прошлым летом в Чулимске (1971)*] {НКРЯ}

Впрочем, возможно, невозможность субъекта *зубы* при глаголе *дребезжать* объясняется еще и ограничениями на материал источника звука.

ВИБРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ТИПА ВЕРЕВОК: СТРУНА

Глагол *дребезжать* употребляется также при описании вибрации струны. Объектов, подобных струне, которые вибрируют и издают звук при натяжении, много, но только звук струны может быть описан глаголом *дребезжать*.

Натянутые провода, тросы при вибрации *гудят*, **дребезжат*:

(109) *Ветер шесть баллов – натянутые тросы гудят/*дребезжат, а обрывки хлещут по мачте.*

Тетива лука *звенит*, но не *дребезжит*:

(110) *Знаешь ли, как звенит /*дребезжит тетива, только что отправившая стрелу в полет? {Яндекс}*

Звук же, издаваемый струной, может быть назван глаголом *дребезжать*, но не только им. «Нормальный», ожидаемый звук струны, издаваемый при игре на музыкальном инструменте, описывается глаголом *звенеть*:

(111) *Возле мучного ряда, ныне сплошь занятого варягами, звенели /[?]дребезжали и ныли струны слепого гусяра Бачилы. [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)] {НКРЯ}*

Глаголом *дребезжать* обозначается «плохой», нечистый звук:

(112) *Если при игре на шестиструнной гитаре на 5-7 ладах струна дребезжит/*звенит, то лучшего способа избежать этого, кроме того как смазать гриф гусиным жиром, не существует. {Яндекс}*

Физически это связано с тем, что струна при игре на инструменте бьется о лады. Ср. редкую, но возможную конструкцию *дребезжать об АСС*:

(113) *Если струна дребезжит о лады несильно на 2-3 ладу, то покрути анкер. {Яндекс}*

Приведенные выше сочетаемостные ограничения, таким образом, аналогичны ограничениям, сформулированным для объектов-поверхностей. Если акцентируется звук, возникающий при ударе вибрирующей натянутой «веревки» обо что-то (для струны это скоррелировано с качеством звука: удар о лады дает «лишний», «плохой» звук), употребляется глагол *дребезжать*. Если же акцентируется «внутренний» звук, употребляется глагол *гудеть* или *звенеть*. Следовательно, веревки, которые при вибрации ударяться ни обо что не могут (провода, тетива), только *гудят* или *звонят*, но не *дребезжат*.

Возможен также метонимический перенос *струна* --> *струнный инструмент* с сохранением отрицательных коннотаций. *Дребезжать о гитаре, балалайке, пианино* = 'играть плохо':

(114) *В вагонах растягивалась гармошка, дребезжала балалайка, распевались частушки. [Анатолий Рыбаков. Кортик (1946-1948)] {НКРЯ}*

При этом *дребезжать* не переносится на соответствующую деятельность человека, значение 'плохо играть на музыкальном инструменте' зарезервировано за глаголом

бренчать: **дребезжать на гитаре* vs. ^{OK}*бренчать на гитаре*. Для *дребезжать* важно, что «плохой» звук получается за счет дефекта инструмента (плохо натянуты струны), а не непрофессионализма исполнителя.

НЕПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Значительная часть употреблений глагола *дребезжать* относится к переносным, когда звук обозначаемый *дребезжать* не соотносится с реальной физической вибрацией объекта.

ДРЕБЕЗЖАТЬ О ГОЛОСЕ

Глагол *дребезжать* может употребляться с существительным *голос* и как метафора речи (*человек дребезжит* = 'говорит дребезжащим голосом'): по данным НКРЯ, это один из наиболее частотных его контекстов:

(115) *Други водят круто либо тихо, есть читатели - читают, как собаки отгрызают, он выносит каждое слово как следует; разводно поет, голос не перепевается, не дребезжит. [Борис Шергин. Пинежский Пушкин (1930-1960)] {НКРЯ}*

(116) *Я с тобой, - дребезжал он. [Ирина Муравьева. Филемон и Бавкида (1995)] {НКРЯ}*

Возможно также сочетание *смех дребезжит*:

(117) *... За воротами непрерывно дребезжал соблазнительный смех Маринки, басистый голос Ефима произносил какие-то мрачные и угрожающие слова. [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)] {НКРЯ}*

Голос, смех, который можно описать глаголом *дребезжать*, – это с акустической точки зрения голос неровный (метафора вибрации) и высокий (*дребезжать* в прямом значении – прежде всего о металлических и стеклянных предметах), скорее женский или старческий, чем мужской, ср. **бас дребезжит*. С перцептивной же точки зрения это прежде всего неприятный голос: ср. отрицательные коннотации сочетаний «дребезжать + струна», «дребезжать + транспортное средство». Именно метафора неисправности, «плохого» звука оказывается здесь решающей: голос дребезжит, когда поющий человек не может взять ноты нужной высоты или при телефонных помехах:

(118) *Конечно, ничего этого он не умел, особенно петь: голос расщеплялся и дребезжал ...[Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)] {НКРЯ}*

(119) *Мы же когда сюда переезжали, я все бабушкины документы забрала, - дребезжал в трубке голос. [Каралис Дмитрий. Роман с героиней // "Звезда", 2001]*

Ожидаемый, нормальный голос человека, поющего высоко, описывается глаголом *звенеть*: *звенеть* и *дребезжать* выступают здесь в паре нормальный – «испорченный» звук так же, как, например, в ситуации реального физического движения в сочетаниях типа *струна звенит* vs. *дребезжит*.

Характерно употребление глагола *дребезжать* при описании старческого голоса или смеха.

(120) *Из всех голосов выделялся старческий дребезжащий голос моего камердинера Савелия. [А.Н. Апухтин. Между жизнью и смертью (1892)] {НКРЯ}*

Здесь та же метафора сломанного, «расшатавшегося» голоса: идея старого естественным образом связывается с идеей неисправного, сломанного. Интересно, что второй глагол, стандартно описывающий старческий голос, – это глагол *скрипеть*, также в прямом значении соотносимый со звуком плохо функционирующего объекта (скрипит старая неисправная мебель, телега --> старческий, «неисправный» голос).

Интересно, что глагол *дребезжать* не используется при описании неровного голоса волнующегося человека, хотя метафора вибрации оказывается востребованной в данной ситуации: о таком голосе говорят, что он *дрожит*:

(121) *Славин голос дрожал / *дребезжал от волнения, на бледных щеках выступил румянец. [Анатолий Рыбаков. Кортик (1946-1948)] {НКРЯ}*

Для *дребезжать*, видимо, более значимой оказывается не акустический компонент: звук при вибрации, а функциональный: звук неисправности, который менее релевантен в данном контексте.

ДРЕБЕЗЖАТЬ ОБ УСТРОЙСТВЕ

Глагол *дребезжать* используется также для описания звука устройств, подающих сигнал: телефона, звонка, будильника. Здесь реализуется та же упоминавшаяся выше метафора нарушенной функции: «дефолтный» звук подобных устройств описывается глаголом *звенеть*, *дребезжать* – ненормальный, «плохой» звук:

(122) *Дверной звонок противно задребезжал / ?зазвенел. {Яндекс}*

Метафора *дребезжать* может поддерживаться также реальной физической вибрацией подобных устройств (звучит --> вибрирует переосмысливается как вибрирует --> звучит):

(123) *Телефон упрямо дребезжал, даже трубка подрагивала. [Александр Житинский. Брат мой меньший (1990-2000)] {НКРЯ}*

Глагол *дребезжать* используется также при описании искаженного магнитофоном, патефоном, репродуктором звука: Ср.:

(124) *Где-то в темноте дребезжал на полной громкости магнитофон: "Последнее "прости" с любимых губ слетает... [Николаев Геннадий. Вещи сны тихого психа // "Звезда", 2002] {НКРЯ}*

2.1.3. Глаголы *лязгать* и *клацать*

В этом разделе рассматриваются глаголы *лязгать* (*лязгнуть*) и *клацать* (*клацнуть*). Во многих контекстах они ведут себя как полные синонимы, но при ближайшем рассмотрении семантика этих глаголов оказывается совершенно различной.

Первое бросающееся в глаза различие между *лязгать* и *клацать* касается ограничений на материал, из которого может быть сделан источник звука. Для глагола *лязгать* они достаточно жесткие: *лязгать* может только металл при ударе о металл. Редкие исключения только подтверждают общее представление о *лязгать* как о «металлическом» звуке:

(125) *...разнорабочие увозят на телеге ящики с пустыми бутылками; бутылки металлически [!] лязгают и звенят [Саша Соколов. Школа для дураков (1976)] {НКРЯ}*

Единственным неметаллическим объектом, который может *лязгать*, оказываются *зубы*. Отметим, что другой звук, производимый зубами, также описывается «металлическим» *скрежетать*. Таким образом, языковое представление о зубах как о псевдо-металлическом объекте оказывается устойчивым.

Для глагола *клацать* нет таких жестких ограничений на материал, как для *лязгать*: как видно из примеров выше, *клацать* может твердый объект практически из любого материала.

УДАР ЗУБОВ ДРУГ О ДРУГА

Самым частотным источником звука для обоих глаголов являются *зубы* (чаще в конструкции *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*, реже в конструкции *ПРЕДМЕТ + V_{sound}*). В НКРЯ употребления с существительным *зубы* составляет чуть меньше половины всех употреблений глагола *клацать* и 1/5 всех употреблений глагола *лязгать*. В обоих случаях это примерно по 40 употреблений. В большинстве контекстов с существительным *зубы* глаголы *лязгать* и *клацать* взаимозаменяемы. Оба глагола описывают звук от удара

верхних зубов о нижние. Центральной ситуацией, сопровождаемой данным звуком, является ситуация, когда человек / животное пытается поймать добычу:

(126) *вот что рычала цензура, лязгая / ^{OK}клящая зубами, из которых удрала добыча. [Евгений Евтушенко. "Волчий паспорт" (1999)] {НКРЯ}*

(127) *...Тузик вдруг клацнул / ^{OK}лязгнул зубами и вцепился в хозяйственную сумку. [Юрий Коваль. Картофельная собака (1972)] {НКРЯ}*

Оба глагола имеют отрицательные коннотации. Возможно, они возникают как раз из этого употребления: *лязгать* / *клацать* о зубах – это звук напрасного действия, зубы ударяются друг о друга, когда добыча упущена.

Также глаголами *лязгать*, *клацать* (но не **лязгнуть*, **клацнуть*) описывается звук при ударах зубов от холода или страха:

(128) *Через полчаса мы с Гришей лязгали/ ^{OK}кляцали зубами в насквозь продуваемом железном коробе. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)] {НКРЯ}*

(129) *А она все-таки воет перед покойником, - шепотом вмешался молодой матросик, лязгая / ^{OK}клящая зубами от страха.*

(130) *Что ты там в одних портках стоишь, зубами клацаешь / ^{OK}лязгаешь? [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)] {НКРЯ}*

(131) *Зайцы, как всегда, прижимали к спинам чуткие уши, волки от страха кляцали / ^{OK}лязгали зубами. [Василь Быков. Лесное счастье (1985-1995)] {НКРЯ}*

В этом же контексте употребляется и является более частотным, чем *лязгать* и *клацать*, глагол *стучать*, акцентирующий повышенную частоту и ударов:

(132) *Промерзший, продрогший Градусов стучит зубами и не отвечает. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)] {НКРЯ}*

Для глагола *лязгать* встречаются также употребления в конструкции $V_{sound} + об + ПРЕДМЕТ_{acc}$, соотносящиеся со звуком от случайного удара зубов, например, о край кружки. Подобные употребления с глаголом *клацать* затруднены:

(133) *Он молча выпил, зубы его лязгали / ^{OK}кляцали о край чашки. [Анна Ткачева. Приворот (1996)] {НКРЯ}*

Наоборот, скорее глаголом *клацать*, чем *лязгать*, описывается ситуация, когда широко открытый рот самопроизвольно закрывается:

(134) *Большие руки въедливо и как-то очень профессионально понажимали на все ребра по очереди, дошли до шеи, пощупали какие-то набухшие связки, потрогали челюсть - она клацнула / лязгнула зубами, - большие пальцы сдавили шейные позвонки. [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)] {НКРЯ}*

(135) *От неожиданности и резкой боли в ноге Гаврила Васильевич взвыл, клацнул / лязгнул зубами и чуть было не выпустил мальчишку из своих объятий. [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоз (1996)] {НКРЯ}*

Глагол *клацать* чаще, чем глагол *лязгать*, употребляется с существительным *челюсть*:

(136) *Гуж что-то взвесил, подумал, и его широкие челюсти по-волчьи зло клацнули / лязгнули. [Василь Быков. Знак беды (1982)] {НКРЯ}*

Уже по этим частным наблюдениям можно заметить, что, описывая сходную ситуацию звука от ударов зубов, глаголы *клацать* и *лязгать* выделяют в ней совершенно разные компоненты. Для *клацать* важен способ производства звука: две части-поверхности возвращаются из неестественного положения (рот открыт) в естественное (рот закрыт): отсюда *клацать* о челюсти, ситуация самопроизвольно закрывающегося рта. *Лязгать* акцентирует неточность удара: верхние зубы скользят по нижним, удар сопровождается трением: отсюда употребления типа *лязгать зубами о край стакана*.

НЕСВОБОДНЫЙ УДАР ЧАСТЕЙ ПРЕДМЕТА

Глаголы *клацать* и *лязгать* также могут обозначать звуки от соударений металлических частей объекта, каузируемые человеком. Наиболее частотными после существительного *зубы*, для обоих глаголов оказываются субъекты *затвор* и *замок*.

ЛЯЗГАТЬ И КЛАЦАТЬ О ЗАТВОРЕ

Нейтральный и наиболее частотный глагол, описывающий звук, производимый затвором, – *щелкать*. И *лязгать* и *клацать* употребляются только в контексте затвора оружия, но не затвора фотоаппарата:

(137) *Ей казалось, что где-то крадутся невидимые враги, перешептываются, лязгают / ^{OK}клацают затворами. [Герман Матвеев. Зеленые цепочки (1945)] {НКРЯ}*

(138) *... он следил за гостями, смотрел, не поднимается ли где винтовка, не клацает / ^{OK}лязгает / ^{OK}щелкает ли передернутый затвор, загоняя патрон в патронник. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)] {НКРЯ}*

Затвор оружия, в отличие от затвора фотоаппарата, - большая, заметная часть, для которой очевидно, что звук производится именно в результате удара. Это оказывается важным для глаголов *клацать* и *лязгать*, но не для глагола *щелкать*, употребления которого не ограничиваются звуками от удара. Для глагола *лязгать* также, видимо, важно, что затвор оружия обязательно металлический. Также важно, что *лязгать* и *клацать*, в отличие от *щелкать*, имеют отчетливые негативные коннотации, скорее неуместные в контексте звука, издаваемого фотоаппаратом. Ср. одно из единственных обнаруженных в НКРЯ употреблений *клацать* о фотоаппарате, где ситуация фотосъемки представлена как резко негативная:

(139) *Мендельсон бравурно умилялся, Гименей бесстыдно разглядывал свои гениталии, делая вид, что смотрит на руку, клацал вспышкой фотоаппарат, а Фома упирался, как бык перед бойней. [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)] {НКРЯ}*

В ситуации с затвором важным для глагола *лязгать* оказывается, видимо, что удар производится металлическими частями, что он сильный и при этом неточный, для *клацать* же важно, что по форме и способу звукопроизводства затвор напоминает челюсть.

ЛЯЗГАТЬ И КЛАЦАТЬ О ЗАМКЕ

Лязгать и *клацать*, наряду с нейтральным *щелкать*, обозначают звук, производимый закрывающимся / открывающимся замком:

(140) *Лизавета была готова к долгим уговорам и объяснениям, но лязгнул / ^{OK}клацнул тяжелый замок, и дверь немедленно распахнулась... [Марианна Баконина. Школа двойников (2000)] {НКРЯ}*

Клацать при этом может только самозащелкивающийся замок, *лязгать* же и самозащелкивающийся, и замок с ключом. Ср возможность употреблений типа *лязгнул / щелкнул ключ в замке*, но не [?]*клацнул ключ в замке*:

(141) *Лязгнул / [?]клацнул ключ в двери, и в подвал хлынул поток яркого света. [Андрей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] {НКРЯ}*

Заметим, что в ситуации замка с ключом удара как такового нет. И, тем не менее, глагол *лязгать* в этом контексте возможен. Ситуацию проясняет тот факт, что аналогичный звук описывается также (чаще, чем глаголом *лязгать*) глаголом *скрежетать*:

(142) *О'Келли не кончил: показалось - скрежетал замок в боковой двери, в переулке Сапожника Джона, а потом чьи-то шаги по каменной лестнице. [Замятин Евгений. Островитяне (1917)] {НКРЯ}*

Этот глагол описывает звук при длительном трении ключа о замок, тогда как *лязгать* соотносится с аналогичной, но короткой ситуацией: короткий период трения осмысливается, таким образом, как эквивалентный удару.

КЛАЦАТЬ ОБ ОБЪЕКТАХ, СХОЖИХ С ЧЕЛЮСТЬЮ

Глагол *клацать*, в отличие от *лязгать*, имеет и другие, менее частотные употребления, объединяющие его с глаголом *щелкать*. В НКРЯ встретились единичные употребления глагола *клацать* со следующими объектами, звук которых в нейтральном контексте обозначается глаголом *щелкать*: *вспышка, выключатель, клавиатура, защелка, кнопка, курок, наручники, предохранитель, рубильник, ручка двери, рычаги, ножницы*.

Звук, производимый всеми этими объектами можно охарактеризовать как короткий звук, производимый при резком преодолении сопротивления, когда:

а) источник звука из неестественного (нестабильного) переходит (возвращается) в естественное (стабильное) положение (*затвор*);

или:

б) источник звука – резко, с усилием – переводится из одного стабильного положения в другое (*рубильник, кнопка выключателя*).

Для семантики глагола *клацать*, основным контекстом для которого является контекст *клацать зубами*, принципиальной здесь оказывается «челюстеобразная» конфигурация звукопроизводящих частей (половинки наручников и ножниц, ладонь над клавиатурой, рубильник, прижимающийся к стене). Также во всех подобных контекстах *клацать* соотносится с подчеркнуто неприятным звуком.

К этому же классу употреблений можно отнести маргинальные употребления глагола *клацать* в контекстах, характерных для глагола *хлопать*. Ср. источники звука такого рода из примеров, обнаруженных в НКРЯ: *дверца, крышка ящика (на пружине), откидные сидения, пластмассовая табличка (висящая на двери), покрашенные ресницы*.

Эти ситуации, как и ситуации с *клацать* = *щелкать*, предполагают резкий звук от удара при возвращении источника звука в естественное (стабильное) положение. Глагол *хлопать* в данном случае акцентирует тот факт, что соприкасаются при этом большие поверхности. Для *клацать* же важным оказывается, что объекты по способу звукопроизводства и топологически схожи с челюстью. Движение, сопровождаемое звуком, в данном случае необязательно каузируется человеком. но это все равно не

свободный удар, а «усиленный» (ср., например, крышка на пружине). Такая ситуация похожа на ситуацию, когда зубы ударяются друг о друга при самопроизвольном закрытии рта, см. выше.

Некоторые единичные употребления глагола *клацать* входят также в зону, характерную для глагола *стучать*: имеются в виду ситуации, когда движение человека / животного сопровождается ударами о поверхность. Например, *клацать* могут *когти*:

(143) *Собака бежала..., и стояла такая тишина, что слышно было, как по асфальту клацали / ^{OK}стучали ее когти. [Юрий Казаков. Вон бежит собака! (1961)] {НКРЯ}*

Лапа с приподнимающимися когтями в принципе также может быть осмыслена как объект схожий с челюстью. Сложнее интерпретировать примеры с существительными *каблуки* и *копыта*. Но подобные примеры оказываются очень редкими и предполагают очень сильный контекст, в котором наиболее принципиальными оказываются, видимо, отрицательные коннотации глагола *клацать*, которых нет у нейтрального *стучать*, или прямое сопоставление со звуком, издаваемым зубами:

(144) *Доктор двигался быстрым шагом, ноги Еникеевой волочились по полу, стальные набойки каблуков на ступенях неприятно, как зубы, клацали. [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)] {НКРЯ}*

Рассматривая пересечения контекстов глагола *клацать* с глаголами *хлопать* и *щелкать*, можно сформулировать некоторые ограничения на материал источника звука. Только глагол *щелкать*, но не *клацать*, возможен в контекстах *щелкать* / ^{???}*клацать каблуками*, *щелкать* / ^{*}*клацать пальцами*. Невозможно употребить глагол *клацать* в значении *хлопать* = ‘аплодировать’, даже если контекст подразумевает резко отрицательные коннотации: материал – кожа. Станным кажется употребление *клацать* при субъекте *кастаньеты*: *кастаньеты щелкают*, но не [?]*клацают*: материал – дерево. *Хлопают*, но не ^{???}*клацают*, простыни на ветру, *хлопают*, но не *клацают* газетой: мягкий объект. Может *клацать* дверца машины, но странно [?]*клацать* о деревянной двери²:

² Конкретные запреты, обсуждаемые здесь, можно интерпретировать и по-другому. Например, *щелкать* о пальцах предполагает специфическое скользкое движение, а не собственно удар, для удара *кастаньет* сложно предположить контекст с отрицательными коннотациями и т.п. Но, тем не менее, примеров с источниками звука из «естественных» материалов для *клацать* не обнаружено.

(145) *Пару раз он съезжал на плотную хрусткую гальку, клацала дверца, и у темной воды долго светился огонек сигареты. [Каралис Дмитрий. Роман с героиней // "Звезда", 2001]*

Таким образом, в отличие от *лязгать*, сочетаемостная сфера *клацать* не ограничивается металлическими объектами, но предполагает скорее объекты из «искусственных материалов» (металл, пластмасса), чем из естественных (кожа, дерево), а также допускает объекты из кости (материал зубов).

ЛЯЗГАТЬ О ЗАСОВЕ

Один из частотных контекстов для *лязгать*, но не *клацать*, – звук отодвигаемого засова. Это, как и для замка, затвора – ситуация удара, сопровождаемого трением. Здесь при этом удар и трение разнесены по времени: засов трется, пока двигается, а затем следует резкий удар:

(146) *Захлопывались двери камер, лязгали засовы. [Эдвард Радзинский. Княжна Тараканова (1999)] {НКРЯ}*

Интересно, что при этом глаголы, описывающие собственно трение (*скрипеть*, *скрежетать*), в такой ситуации практически не используются. В НКРЯ не встретилось сочетаний типа *засов скрежещет* и встретилось всего два соответствующих примера на глагол *скрипеть*:

(147) *Скрипели засовы, хлопали двери, кого-то били [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Трудно быть богом (1963)] {НКРЯ}*

Запрет на глагол *скрежетать* объясним: ситуация с засовом – это трение частей, плотно пригнанных ровных поверхностей. Такие ситуации описываются глаголом *скрипеть*. При этом *скрипеть* предполагает длительное трение (соответственно, длительный звук), здесь же период трения оказывается достаточно коротким.

Употребление при субъекте *засов* глагола *клацать* в том же значении невозможно: топологически засов не схож с челюстью. В единичных употреблениях типа (148) глагол *клацать*, видимо, соотносится с ситуацией, когда, открыв / закрыв засов, поворачивают его ручку:

(148) *Клацнул засов. [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)] {НКРЯ}*

СВОБОДНЫЙ УДАР

Глагол *клацать*, как показано выше, последовательно сохраняет во всех своих употреблениях связь со своим прототипическим источником звука: все объекты, которые могут *клацать*, топологически схожи с челюстью и, что важнее в данном случае, обладают характерным для нее способом звукопроизводства (звук при резком переходе объекта из некоторой одной пространственной конфигурации в другую). Соответственно, ситуацию звука от свободных соударений глагол *клацать* обозначать не может.

Глагол *лязгать*, в отличие от *клацать*, может соотноситься с ситуацией свободных соударений, но далеко не с любой. Практически никогда глагол *лязгать* не может быть употреблен при описании хаотичных столкновений металлических предметов: например, монеты в кармане *звенят*, *звякают*, но не **лязгают*:

(148) *И тут я вспомнил, что в куртке, да не в одном кармане, звякали /*лязгали монеты - мелкая сдача с немногочисленных покупок. [Бутов Михаил. Свобода // "Новый Мир", 1999] {НКРЯ}*

В НКРЯ встретились только единичные примеры на *лязгать* при описании хаотичного столкновения независимых предметов. Во всех случаях объекты достаточно крупные и плотно соприкасающиеся. Ср. *лязгают* пустые канистры в багажнике, но не пустые ведра в руках:

(149) *Крупные камни я пускал под колесо, и каждый раз в багажнике лязгали и громыхали пустые канистры. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)] {НКРЯ}*

(150) *Не успела она завернуть за угол, как из-за куста акации, стараясь не греметь /*лязгать пустыми ведрами, выскочило пятеро мальчуганов, и они бросились к колодезю [Аркадий Гайдар. Тимур и его команда (1940)] {НКРЯ}*

Характерные для *лязгать* ситуации свободного соударения – это ситуации соударения не независимых объектов, а их частей. Самыми частотными такого рода источниками звука при глаголе *лязгать* оказываются, по данным НКРЯ, буфера, гусеницы (танка, трактора) и звенья цепи.

ЛЯЗГАТЬ О БУФЕРАХ

Ситуация свободного соударения буферов поезда регулярно описывается именно глаголом *лязгать* ([?]*звякать*, [?]*греметь*, [?]*стучать*):

(151) *Лязгали сталкивающиеся железные буфера вагонов, наносило удушливый запах сгоревшего угля, шипел пар...* [Григорий Бакланов. *Навеки девятнадцатилетние (1979)*] {НКРЯ}

Ситуация столкновения буферов отличается от перечисленных выше ситуаций целым кластером взаимосвязанных параметров: объекты большие и тяжелые, расстояние между ними очень маленькое, поверхность соприкосновения при ударе большая, удар очень сильный. Эти физические параметры скоррелированы с тем, что буфера, в отличие от монет и ведер, хоть и не очень тесно связанные, но части единого объекта. Если для семантики глагола *лязгать* важно, как показано выше, что удар неточный, то для описываемой ситуации должна быть некоторая норма точного удара, которой в принципе не может быть, если соударяются независимые объекты. Ситуации же, подобные данной, как раз хорошо сочетаются с идеей неточного удара. Буфера, с одной стороны, являются частями одного объекта, соответственно располагаются таким образом и на таком расстоянии друг от друга, чтобы иметь потенциальную возможность при ударе точно наложиться один на другой. С другой стороны, соударяются они свободно, соответственно, точным удар оказывается редко.

ЛЯЗГАТЬ О ЦЕПИ

Еще один объект, свободные соударения частей которого друг о друга и о поверхность описываются глаголом *лязгать*, – цепь. При обозначении звука от однократных ударов цепи глагол *лязгать* часто оказывается взаимозаменителем с глаголом *звякать* (ср. также *звенеть*, *греметь* о цепи – частые удары, *гроыхать* – только о тяжелой цепи). Ниже приводятся некоторые различительные контексты для этих глаголов.

Так, дверная цепочка может производить звук в нескольких разных ситуациях. Натягиваясь (трение + удары звеньев друг о друга), она *лязгает* vs. *звякает*:

(152) *Лязгнула цепочка, дверь приоткрылась; полная голая женская рука из-под пухового платка держала ее.* [Григорий Бакланов. *Навеки девятнадцатилетние (1979)*] {НКРЯ} - цепочку резко дернули, дверь закрыта

(153) *Звонок повторился, а затем к ужасу Руслана, звякнув натянувшейся цепочкой, дверь приотворилась.* [Евгений Лукин. *В стране заходящего солнца (1999)*] {НКРЯ} - цепочку резко дернули, дверь закрыта

Дверная цепочка, *звякает*, но не *лязгает*, ударяясь о косяк (свободный удар независимых объектов):

(154) *Цепочка звякнула /[?] лязгнула, дверь распахнулась. [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)] {НКРЯ}* – дверь открылась, цепочка, скорее всего, ударилась о косяк

Цепочка скорее *лязгает*, когда ее надевают (не свободный удар, ситуация типа *лязгать* о засове):

(155) *Ключ уже поворачивался в замке, дверь скрипнула, лязгнула /[?] звякнула накинута цепочка. [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)] {НКРЯ}*

Цепь, на которой что-то висит (якорная и т.п.) бьется и трется о борт или другую поверхность: натянутая, она скорее будет *лязгать* (больше компонент трения), свободная – *звякать* (больше компонент удара):

(156) *...цепь электротали, лязгая /[?] звякая по металлу, начала опускать ведро с бензином прямо на мотор, обдуваемый кислородом. [Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)] {НКРЯ}*

(157) - *Не работают якоря. – Не ворожи, _ сказал Серега. – Я вроде бы рывок слышал. - Цепь-то звякает. Не натянулась. Что уж он там слышал? [Георгий Владимов. Три минуты молчания (1969)] {НКРЯ}*

Ср. также различное синтаксическое оформление фонового источника звука для *лязгать* и *звякать*: *лязгать по X*, но *звякать об X*.

Глаголом *лязгать* обозначается звук от ударов одних звеньев цепи о другие, только когда это зафиксированные части цепи, которые больше трутся, чем свободно бьются друг о друга:

(158) *Дизель ревет, лязгают цепи, которыми скрепляются штабеля бревен... [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)] {НКРЯ}*

Лязгать имеет отрицательные коннотации, так, лязгает собачья цепь, но не может *лязгать* цепь из «благородного металла»:

(159) *На одной из ее щиколоток звякнула /[?] лязгнула золотая цепочка. [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)] {НКРЯ}*

ЛЯЗГАТЬ О ГУСЕНИЦАХ

Еще один частотный контекст для глагола *лязгать* – звуки, издаваемые при соприкосновении друг с другом и поверхностью гусениц танка / трактора: топологически и, соответственно, по способу звукоизвлечения этот объект напоминает цепь, звук

которой также описывается глаголом *лязгать*. Субъектом при глаголе *лязгать* может быть часть, издающая звуки (лязгают гусеницы), целое (*лязгает танк*), частотна также конструкция V + INSTR (танк лязгает гусеницами):

(160) *Стучали моторы, приглушенно лязгали гусеничные траки, мутно-красными маслянистыми пятнами расплывался свет далеких фар. [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)] {НКРЯ}*

(161) *Лязгая гусеницами, вездеход съехал по наклонному пандусу. [Дмитрий Биленкин. Десант на Меркурий (1967)] {НКРЯ}*

(162) *... за окном устало пылила вьетнамская пехота, лязгали трофейные американские танки и тянулись унылые вереницы погорельцев и беженцев. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)] {НКРЯ}*

(163) *Гусеницы лязгали по булыжнику, грохотали моторы. {Яндекс}*

(164) *Вокруг зеленые скалы, покрытые лишайником, гусеницы лязгают о камни. {Яндекс}*

При описании звуков, сопровождающих движение гусеничного транспорта, помимо глагола *лязгать* употребляется также глагол *скрежетать*. Движение танка сопровождается как ударами, так и трением, если акцентируется компонент трения, выбирается глагол *скрежетать*, если звук воспринимается говорящим скорее как удары, а трение уходит на второй план, выбирается глагол *лязгать*:

(165) *Танки безглазыми чудовищами возникли из ночи, скрежетали гусеницами на морозе и тут же буксовали, немея в глубоком снегу. [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1971-1989)] {НКРЯ}*

(166) *По шоссе, по булыжнику, гусеницы тракторов скрежетали и лязгали, высекая искры. [Григорий Бакланов. Южнее главного удара (1957)] {НКРЯ}*

2.2. Глаголы звука при трении

Звуки, возникающие при трении, описываются в русском языке четырьмя глаголами: *скрипеть*, *скрежетать*, *шуршать* и *шелестеть*. Эти четыре глагола распадаются на две группы: глаголы *скрипеть* и *скрежетать* описывают звуки, возникающие при трении твердых предметов, тогда как *шуршать* и *шелестеть* соотносятся со звуками, издаваемыми при трении мягкими объектами. Вторая группа подробно описывается в [Урысон 2004], поэтому ниже мы рассматриваем подробно только глаголы *скрипеть* и *скрежетать*.

Заметим также, очень многие ситуации трения сопровождаются звуком, который вообще не имеет названия в русском языке: *мыть пол*, *мыть окна*, *натирать паркет*, *чистить обувь*, *полировать*; *чистить овощи*; *тереть овощи*; *чесаться*; *резать (ножом)*; *точить (нож, карандаш)*; *тереть (мочалкой)*; *ерзать (на стуле)* и др.

2.2.1. Глагол *скрипеть*

ПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

ЗВУК ПРИ ЗАТРУДНЕННОМ ДВИЖЕНИИ ЧАСТЕЙ УСТРОЙСТВА

СКРИПЕТЬ О ДВЕРИ

Один из самых частотных субъектов при глаголе *скрипеть* – *дверь* (ср. также *калитка*, *ворота*, *форточка*, ср. также *дверные петли*). В данном случае глагол *скрипеть* описывает звук, возникающий при затрудненном движении друг относительно друга деревянных или металлических частей объекта (дверные петли), которые в норме должны двигаться свободно. В схожей ситуации употребляется глагол *скрипеть* с такими менее частотными субъектами, как *уключины* (также *весла*), *качели*, *флюгер*, *очеп (журавель)*, *висящий фонарь*.

Все эти субъекты принадлежат к классу устройств и издают звук во время исполнения своей непосредственной функции. Звук при этом является косвенным свидетельством неисправности устройства (дверь скрипит => плохо открывается): отсюда частотность генерических употреблений глагола *скрипеть* в таких контекстах.

Другие глаголы, возможные при подобном субъекте, – *скрежетать* и *трещать*. Глагол *трещать* во многих контекстах оказывается очень близок глаголу *скрипеть*, в данном же случае он соотносится с совершенно другой ситуацией: устройства типа двери трещат не в процессе функционирования: ворота *трещат*, когда их ломают, *скрипят* / **трещат*, когда их открывают. *Скрежетать* может открываемая дверь, но скорее железная дверь при трении о пол, чем при трении петель. Звук при трении двери о пол не

может описываться глаголом *скрипеть* – он в данном случае закреплен за ситуацией движения частей. Ср. ^{OK}*дверь скрежещет по X*, **дверь скрипит по X*:

(167) *Было слышно, как наверху скрежетала /*скрипела по бетону выдираемая из петель дверь.* [Михаил Елизаров. *Pasternak (2003)*] {НКРЯ}

Интересно, что звук, издаваемый очень похожим образом при движении костей в суставах, описывается не глаголом *скрипеть*, а глаголом *хрустеть*:

(168) *Медленно, хрустя /*скрипя промороженными суставами, роняя на паркет пластинки льда, он сделал "кругом, марш"...* [Александр Проханов. *Господин Гексоген (2001)*] {НКРЯ}

Видимо, в данном случае важно, что звук, который может быть описан глаголом *скрипеть*, должен быть достаточно длительным и сопровождать движение частей объекта на всем его протяжении. В ситуации же с суставами, движение сопровождается одномоментным, коротким (видимо, и акустически другим) звуком.

Аналогия человеческого тела с деревянным движущимся устройством поддерживается только метафорой *человек еще скрипит* (= ‘функционирует’), о которой см. ниже.

СКРИПЕТЬ О КОЛЕСЕ

Колесо (также, например, *очеп колодца*, также транспортные средства: *телега*, *воз*, *арба* и тп.) издает звук, называемый глаголом *скрипеть*, при вращении в результате трения об ось: ситуация, аналогичная описанной выше (*дверь скрипит*). В обоих случаях звук несет информацию о функционировании устройства: в норме части устройства движутся свободно, и устройство работает бесшумно, при неисправности движение затруднено, и устройство издает звук:

(169) *Телеги скрипели, выезжая на дорогу.* [Чехов А.П. *В овраге (1900)*] {НКРЯ}

(170) *И вдруг услышали они: копыта стучат, колеса скрипят.* [Евгений Шварц. *Рассеянный волшебник (19??)*] {НКРЯ}

Издавать звук, описываемый глаголом *скрипеть*, могут колеса телеги, арбы, экипажа, но не колеса автомобиля: они просто не могут тереться об ось. Звук, сопровождающий движение колес автомобиля, совсем другой природы, он вызван трением шин об асфальт и описывается другими глаголами – *шуршать*, *шелестеть*. Глаголом *скрипеть* звук от трения колес об асфальт (как и двери о пол) описан быть не может:

(171) *Машина покатилаь ровно, шуриша / *скрипя по твердому песку и иногда одним колесом въезжая в воду. [Кнорре Федор. Шорох сухих листьев (1967)] {НКРЯ}*

При субъектах типа колесо и типа телега с глаголом *скрипеть* конкурирует глагол *скрежетать*. Он также описывает звук, возникающий при вращении колес. Но он, как и глаголы *шуришать*, *шелестеть*, акцентирует ситуацию трения колеса о поверхность, а не об ось. С этим связана возможность генерических употреблений *скрипеть*, но не *скрежетать* (ср. пример (172)), употребление глагола *скрежетать*, но не *скрипеть* в конструкции $V_{sound} + по / об + N$ и различия в ограничениях на субъект: *скрипят / скрежещут* колеса телеги, но *скрежещут / *скрипят* колеса поезда, трамвая. Подробнее см. 3.1.3.

(172) *...потом появилась Нинка и, поспешно захлопнув за собой дверь, подкатила коляску в прихожую под свет лампочки. - Это ничего не значит, что немножко скрипит / *скрежещет, я могу смазать! [Кнорре Федор. Продается детская коляска (1967)] {НКРЯ}*

В аналогичной ситуации вращения не **скрипит*, а *скрежещет* или *щелкает* ключ, поворачиваемый в замке. В этом случае, во-первых, звук слишком короткий и неравномерный (ср. ситуацию с суставами), сопровождающий движение не на всем его протяжении. Во-вторых, ключ и замок, в отличие от объектов, приведенных выше, не являются в строгом смысле частями одного объекта. В-третьих, в отличие от вышеприведенных случаев, здесь речь идет о движении неровных поверхностей (ключ с бороздками): для *скрипеть* оказывается важным, чтобы они были гладкими и плотно пригнанными. И, наконец, звук, сопровождающий движение ключа в замке, представляется говорящим как нормальный, не указывающий ни на какой дефект: объект же, который *скрипит*, в норме должен функционировать бесшумно.

Как упоминалось выше, ситуации звукопорождения при затрудненном движении частей могут описываться как конструкциями *ЧАСТЬ + скрипеть*, так и конструкциями *ЦЕЛОЕ + скрипеть*:

(173) *И вдруг сквозь сон слышит - телега скрипит на дороге. [Стаднюк И.Ф. Максим Перепелица (1956)] {НКРЯ}*

(174) *Лошади и телега уж были на той стороне речушки, уже там скрипели колеса и цокали копыта... [Владимир Маканин. Утрата (1984)] {НКРЯ}*

(175) *Каждый раз двери ужасно ныли и скрипели, и действовали сильно на душу старика. [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)] {НКРЯ}*

(176) *Народный умелец из приближенных Коляна Лисы не только вскрыл замки, но и хозяйственно смазал петли, чтобы не скрипели. [Лев Корнешов. Газета (2000)] {НКРЯ}*

Интересно, что для разных объектов «фокусировка» выбирается по-разному. В таких парах, как *телега – колеса* и *дверь – петли*, более частотной оказывается конструкция *ЦЕЛОЕ+V_{sound}*. В таких парах, как *колодец – журавель*, *мельница – колесо*, *весла – уключины* она, наоборот, аномальна или, по крайней мере, маргинальна:

(177) *Вот и колодезь, высокий журавель покачивался и скрипел. [Толстой А. Н. Русский характер (1942-1944)] {НКРЯ}*

(178) *°Высокий журавель покачивался, и колодец скрипел.*

Дело в том, что петли для двери и колеса для телеги – не просто часть, а основная функциональная часть. И дефект движения части, к которому отсылает глагол *скрипеть*, является одновременно дефектом движения объекта (затруднено движение колес => затруднено движение телеги). Естественно, прагматически более важным оказывается дефект целого, а не части, и выбирается конструкция *ЦЕЛОЕ + скрипеть*. В случае же с парами типа *колодец – ворот*, функция части не совпадает с основной функцией целого (например, *колодец – вместилище*, его функция – хранить воду). В этих случаях конструкция *ЦЕЛОЕ + скрипеть* оказывается неуместной. Есть некоторая более тонкая разница и между парами типа *телега – колеса* и *дверь – петли*. Дверь – устройство простое и монофункциональное: ее можно только открыть и закрыть. Это удачным образом коррелирует с частотностью вышеназванных конструкций: в паре *дверь – петли* конструкция *ЧАСТЬ + скрипеть* представлена единичными примерами и только в контексте «смазать петли».

С идеей *скрипеть* как звука, сопровождающего дефект подвижных частей, связаны такие метафоры, как а) человек еще скрипит и б) система скрипит:

(179) *Ничего себе старик, скрипит! [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. №3 (1924–1925)] {НКРЯ}*

(180) *Очень туго скрипела еще сугубо сталинская в своих недрах прокуратура. [Анатолий Жигулин. Черные камни (1988)] {НКРЯ}*

Интересно, что *скрипеть* о человеке и *скрипеть* о системе предполагает противоположные импликации и, соответственно, противоположные коннотации. Для человека «затрудненное движение» констатируется на фоне ожидания отсутствия какого бы то ни было движения (*человек скрипит* = ‘должен

был умереть, но еще живет, и это хорошо»). Для системы «затрудненное движение» констатируется на фоне ожидания свободного движения (*система скрипит* = 'должна функционировать нормально, а вместо этого разваливается, и это плохо'). Ср. возможность сочетания с наречиями *уже* и *еще*:

(181) ^{OK} *Дед еще скрипит / ? хозяйство еще скрипит.*

(182) ^{OK} *Хозяйство уже скрипит / ? дед уже скрипит.*

ЗВУК, ВЫЗВАННЫЙ ДЕФОРМАЦИЕЙ ОБЪЕКТА ПРИ ОПОРЕ НА НЕГО

СКРИПЕТЬ О ПОЛОВИЦАХ

Частотным субъектом при глаголе *скрипеть* является существительное *половицы*. К другим объектам того же типа принадлежат *доски* (например, моста), *ступени лестницы*. *Скрипеть* описывает звук, возникающий, когда человек идет по полу (мосту, лестнице). При этом половицы могут: а) прогибаться, б) тереться друг о друга на стыках в) тереться о подошвы. Все эти ситуации приводят к порождению некоторого общего звука, но не все равным образом акцентируются глаголом *скрипеть*. Так, последний момент (трение подошвы о половицу) оказывается за рамками ситуации, соотносимой с глаголом *скрипеть*. Это доказывается, например, невозможностью употребить глагол *скрипеть* в ситуации, когда по полу двигают мебель или когда по паркету скользят танцующие пары:

(183) ^{???} *Пары скользили по паркету, половицы скрипели.*

Другим подтверждением этому служит синтаксическое поведение глагола *скрипеть* при субъекте типа *половицы*. Невозможна диатеза, при которой участник *половицы* занимал бы место сирконстанта в конструкции $V_{sound} + об / по + N$:

(184) **Его тапочки скрипели по половицам.*

Если бы глагол *скрипеть* акцентировал звук трения подошвы о половицу, объект *ноги (обувь)* должен был бы осмысляться как полноценный и даже центральный участник ситуации: подвижный участник, он скорее осмыслялся бы как фигура, половицы же были бы фоном и получали соответствующее периферийное синтаксическое оформление. Ср. с ситуацией типа *шины шуршат по асфальту*.

Другие два аспекта ситуации – трение на стыках половиц и прогиб половицы, – видимо, равно релевантны для семантики глагола *скрипеть*:

(185) *Скрипели разошедшиеся половицы балконов. [Теймураз Мамаладзе. "Здравствуй, осел!" // "Дружба народов", №7, 1999] {НКРЯ} – разошедшиеся половицы = подвижные*

(186) *В центре, на Живом мосту (правда - живой: доски прогибались [!] и скрипели) я случайно встретил нового партийного руководителя города - Толю Денисова. [Эд. Поляновский. Старые Русские // "Известия", 2001.11.30] {НКРЯ}*

При этом, звук, вызванный прогибом половицы, может описываться также глаголом *трещать*, конкурирующим в подобных контекстах со *скрипеть*:

(187) *...Гарик, было слышно, время от времени вставал, тяжело треща /^{OK} скрипя половицами, ходил по своей комнате... [Александр Кабаков. Последний герой (1994-1995)] {НКРЯ}*

Но в ситуации, описываемой глаголом *скрипеть* – в отличие от ситуации, описываемой глаголом *трещать*, – обязательно должно присутствовать и движение половиц друг о друга. Глагол *трещать*, но не *скрипеть* возможен при описании статической ситуации: человек неподвижно стоит или подпрыгивает на месте. Характерный контекст для *трещать* – танец, для *скрипеть* – ходьба:

(188) *Паркет трещал /[?] скрипел под каблуком.*

(189) *Заиграла гармоника; бабы, подобрав подолы, принялись плясать так, что половицы трещали /[?] скрипели... [Ф.М. Решетников. Очерки обозной жизни (1867)] {НКРЯ}*

Глаголы *трещать* и *скрипеть* при субъекте типа *половицы* различаются также прагматическими импликациями: если половица *трещит*, предполагается, что она может переломиться. Для глагола *скрипеть* подобной импликации нет. Поэтому ситуация *скрипеть* подается говорящим как нормальная, хотя и негативная, *трещать* – как экстраординарная. Ср. возможность употребления в конструкции *аж + V*:

(190) *^{OK}Половицы аж трещали vs. [?]Половицы аж скрипели.*

Еще одно различие в поведении глаголов *трещать* и *скрипеть* в подобных контекстах состоит в том, что субъектом при глаголе *трещать* чаще является ЦЕЛОЕ (*пол, паркет*), а при глаголе *скрипеть* – ЧАСТЬ (*половицы*). В НКРЯ встретилось примерно в два раза больше примеров типа *половицы скрипят*, чем примеров типа *пол / паркет скрипит*. То есть в случае с *трещать* Говорящий скорее осмысляет *пол* как единый объект, который издает звук при деформации, а в случае со *скрипеть* – как множество объектов, издающих звук при деформации и взаимодействии друг с другом (движение половиц). Интересно, что различие в частотности между конструкциями ЧАСТЬ + *скрипеть* и ЦЕЛОЕ + *скрипеть*, наблюдаемое для пары половицы-пол, не

наблюдается для пар типа доски-мост и ступеньки-лестница. Таких примеров в НКРЯ встретилось примерно поровну. Видимо, дело в том, что соотношение ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ в паре *половица-пол* не тождественно соответствующему соотношению в паре *ступенька-лестница*. В первом случае целое представляет собой простую совокупность одинаковых частей, во втором это не так: у лестницы, моста есть еще, например, опоры, перила, которые тоже могут издавать звук, описываемый глаголом *скрипеть*. В этой ситуации конструкция *ЦЕЛОЕ + скрипеть* может обозначать звук от соприкосновения неизвестно / неважно каких частей объекта, тогда как для ситуации с половицами-полом, поскольку все части принадлежат к одному типу, подобная номинация не требуется.

СКРИПЕТЬ О СТУЛЕ И КРОВАТИ

Не менее частотными, чем *половицы*, являются такие субъекты глагола *скрипеть*, как *стул* и *кровать*.

(191) *Варавка, сидя на самом крепком стуле, хохотал, стул под ним скрипел.*
[Максим Горький. *Жизнь Клима Самгина. Часть 1. (1925)*] {НКРЯ}

Ситуация, в которой порождается звук, схожа с предыдущей: звук также возникает при трении и прогибе частей объекта, вызванном контактом с человеческим телом. При этом, она кажется более статической: в первом случае каузатор движется (идуший, но не стоящий человек), во втором неподвижен (сидящий, лежащий человек). Тем не менее, и здесь предполагается та максимальная степень динамики, позволяемая ситуацией. Это видно из сопоставления глагола *скрипеть* с глаголом *трещать*, который и в этом случае может употребляться в сходных контекстах. *Трещать* может стул под неподвижно сидящим человеком, скрипит же стул, когда на нем ерзают, когда на него садятся или встают с него, а кровать – когда в ней ворочаются:

(192) *Он качался на стуле, раздвигал руками посуду на столе, стул скрипел, посуда звенела.* [Максим Горький. *Жизнь Клима Самгина. Часть 3 (1928)*] {НКРЯ}

(193) - *Это, наверное, ребята ворочаются во сне, а кровати скрипят, - успокоил друга Самоделкин.* [Валентин Постников. *Карандаш и Самоделкин в стране фараонов (1997)*] {НКРЯ}

Похожая ситуация описывается глаголом *скрипеть* при таких менее частотных субъектах, как *стол*, *перила* и т. п. В этих случаях звук возникает, когда человек опирается на объект. Поскольку ситуация должна быть динамической, важно чтобы именно человек был каузатором: так, стол может прогибаться, когда на нем стоит что-то тяжелое, но такая

ситуация скорее будет описана глаголом *трещать*, *скрипит* же стол, если человек его шатает:

(194) *Покрытый вытертой клеенкой стол в глухом и шумном дворике ... шатался, вздрагивал, скрипел, грозил упасть..., когда со всего маху я опускал на клеенку свою ладонь или кулак [Андрей Дмитриев. Закрытая книга (1999)] {НКРЯ}*

Предложение *Скрипит кровать* может соотноситься с ситуациями двух типов:

- а) звук, издаваемый шатающейся кроватью;
- б) звук, издаваемый пружинами кровати (так же *скрипит диван*).

(195) *Было слышно, как она скрипит пружинами, ворочаясь на кровати и недовольно ворча. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)] {НКРЯ}*

Источник звука *стул* противопоставлен объектам типа *кровать* и типа *половицы* с точки зрения диатетических возможностей. Для существительных *половицы* и *кровать* диатеза с субъектом-каузатором является маргинальной, для существительного *стул* она достаточно частотна. (Подробнее см. Главу 3):

(196) *Потом сидели друг напротив друга, скрипели стульями, и ни одна ниточка между ними не оживала. [Дарья Симонова. Первый (2002)] {НКРЯ}*

Можно объяснить подобную асимметрию тем, что при всей физической схожести объектов типа *кровать* и типа *стул*, осмысляются они по-разному: стул в большей степени представляется «продолжением» сидящего человека (следовательно, эта ситуация оказывается ближе к ситуации звучащей части тела, одежды, аксессуара, которым свойственна такая диатеза), кровать – не менее независимый от человека объект, чем половицы.

В целом ситуации с субъектами типа *половицы*, *стул*, *кровать* отражают ту же идею дефекта функционирования частей, что была выявлена как основополагающая для ситуаций типа *скрипит колесо*. Этот случай служит как бы зеркальным отражением предыдущего: там звук сопровождал затрудненное движение частей, которые должны двигаться друг относительно друга свободно, здесь же- незначительное движение частей, которые должны быть неподвижны. Тем не менее, в обоих случаях это является дефектом и порождает отрицательные коннотации. Скрипят *рассохшиеся половицы*, *старые стулья*.

В обоих случаях звук представляется характеризующим свойством объекта, отсюда большая частотность генерических употреблений глагола *скрипеть* и употреблений

данных существительных с генерическим прилагательным *скрипучий*. Здесь снова плодотворным оказывается сопоставление с семантически близким в данных контекстах глаголом *трещать*. Для *трещать* генерическая интерпретация практически исключена:

(197) - *Не такая уж эта кровать удобная, - проворчал он, - скрипит / *трещит, да и пружины торчат.* [Фазиль Искандер. *Муки совести, или Байская кровать*] {НКРЯ}

Денотативно ситуации очень схожи: кровать прогибается или прогибается и шатается и издает звук. Звук в обоих случаях несет некоторую эпистемическую функцию, но характер ее различен. В случае с *трещать* предполагается логическая последовательность типа: объект издает звук => объект вовлечен в некоторый физический процесс (прогибается) => этот процесс может привести к некоторому событию (разрушение объекта). В случае со *скрипеть* предполагается другая логическая цепочка: объект издает звук => объект вовлечен в некоторый физический процесс (прогибается, шатается) => объект обладает некоторым свойством (дефект объекта). Конечным пунктом цепочки импликаций в первом случае оказывается событие, во втором – свойство, отсюда невозможность генерических употреблений у глагола *трещать* и особая предрасположенность к ним глагола *скрипеть* в рассматриваемых контекстах.

ЗВУК, ВЫЗВАННЫЙ ДЕФОРМАЦИЕЙ ОБЪЕКТА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СТИХИИ

СКРИПЕТЬ О КОРАБЛЕ И КОЛОКОЛЬНЕ

Еще один класс звучащих объектов – это деревянные шаткие здания, лодки, корабли.

(198) *...а колокольня в сильный ветер, словно ветхая голубятня, скрипела и покачивалась из стороны в сторону.* [М.Н. Загоскин. *Вечер на Хопре (1834)*] {НКРЯ}

(199) *Наш СТ на карской крутой волне скрипел всеми сочленениями.* [Виктор Конецкий. *Начало конца комедии (1978)*] {НКРЯ}

Этот класс очень схож с предыдущим: так же, как мебель, здание скрипит, шатаясь (движение и трение, прогиб частей). Единственным различием является различие в типе каузатора. Каузатором первой ситуации является человек, каузатором второй – стихия (ветер, волны).

Это различие проявляется, например, в различной частотности генерических употреблений глагола *скрипеть* при субъекте типа мебель и при субъекте типа здание. В последнем случае генерические употребления практически исключены. Дело в том, что мебель издает звук в процессе функционирования, здание же в ситуации, не связанной со

своей основной функцией (стул – приспособление для сидения, и он скрипит, когда на нем сидят, изба – приспособление для жилья, но скрипит оно не оттого, что в нем живут).

СКРИПЕТЬ О ДЕРЕВЕ

Четвертый по частоте субъект при глаголе *скрипеть* – *дерево*. Глаголом *скрипеть*, как и в случае с деревянными зданиями, описывается звук, издаваемый объектом на ветру. При этом, как и в случаях, описанных выше, глагол соотносится со звуком двоякой природы: дерево скрипит, а) прогибаясь б) при движении частей (больших веток, сросшихся стволов) друг относительно друга. Ср. примеры, акцентирующие разные аспекты ситуации эмиссии звука:

(200) *Колелемые ветром, древесные стволы трутся один о другой и скрипят с такой силой, что вызывают у наблюдателя острую ноющую боль в сердце. [Кузнецов Павел. Деревенский дневник // "Звезда", 2002] – движение частей*

(201) *Ветер уже дул напористо, тумана над озером не было и в помине, березы гнулись, жалобно скрипели ...[Петр Проскурин. Полуденные сны (1983)] {НКРЯ} – прогиб*

Второй аспект факультативен: *скрипеть* могут и объекты, очень схожие с деревом, но не имеющие частей, например, *мачта*.

(202) *Снасти стонут, мачта скрипит. [Александр Некрасов. Приключения капитана Врунгеля (1960-1980)] {НКРЯ}*

Для объектов типа *дерево*, зафиксированных снизу (в отличие, например, от мебели), звук может осмысляться как издаваемый «в месте крепления» (это релевантно и для «бесчастных» объектов вроде мачты). Отсюда возможность сочетаний типа *корни скрипят*:

(203) — *Да, ветер поднялся сильный; так и колышет деревьями, инда корни скрипят; а ночь темна, хоть глаз выколи. [О.М. Сомов. Гайдамак (1825)] {НКРЯ}*

Интересно, что есть объекты, по форме и материалу очень схожие с деревьями, которые, тем не менее, производят в сходных ситуациях звук, который не может быть описан глаголом *скрипеть*. Во-первых, это деревянные столбы. Они, как и деревья, могут качаться на ветру, но про столбы невозможно сказать, что они при этом *скрипят*. У столбов нет частей, которые могли бы издавать звук, двигаясь друг относительно друга, но их нет, например, и у мачты, которая, тем не менее, *скрипит*. Различие между столбом и мачтой в том, что мачта, будучи достаточно высокой, гнется от ветра, столбы же – по

крайней мере, в представлении носителя языка – негнущиеся объекты. Таким образом, ситуация прогиба объекта оказывается принципиальной для семантики глагола *скрипеть*.

Второй тип «древopodobных» объектов, которые не могут *скрипеть* от ветра, это ветви и кусты. Звук, издаваемый ими в подобных ситуациях, описывается совсем другим глаголом – *шуршать*. Эта ситуация обратна предыдущей: ветви и кусты, наоборот, гнутся слишком легко. Помимо реальных акустических различий, важным здесь кажется еще и то, что если для объектов типа дерево ситуация колебания от ветра осмысливается как дефект (должно быть ровным, но гнется, должно стоять прямо, но шатается), то для объектов ветки, кусты прогиб не является дефектом (кустам и «положено» гнуться).

Как и в случае с половицами, мебелью, зданиями, в случае с субъектом типа дерево с глаголом *скрипеть* конкурирует глагол *трещать*. Он охватывает более широкий круг ситуаций: деревья *трещат*, но не *скрипят*, от мороза или при лесоповале. От ветра дерево в норме *скрипит*, *трещать* же может только если ветер очень сильный:

(204) *Когда в жаркие дни он обмахивался ушами, поднимался такой ветер, что трещали деревья. [Надоело воевать! // "Трамвай", №2", 1990] {НКРЯ}*

Как и в ситуациях, рассматриваемых выше, глагол *трещать*, в отличие от *скрипеть*, предполагают возможное разрушение объекта, ср.:

(205) *Дерево затрещало, но не упало / °заскрипело, но не упало.*

ЗВУК ПРИ ПИСЬМЕ: СКРИПЕТЬ О ПЕРЕ

Глаголом *скрипеть* описывается звук, издаваемой пером при письме. При письме перо может сгибаться, тереться о бумагу или о ручку: все эти процессы в принципе могут сопровождаться звуком. При этом для глагола *скрипеть* точное место локализации звука – на стыке пера с бумагой, и бумага может осмысливаться как периферийный источник звука: ср. конструкцию *скрипеть по бумаге*:

(206) *.. Дядя принялся скрипеть пером по бумаге, а Александр продолжал: [И.А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)] {НКРЯ}*

Но имеется в виду не просто трение о бумагу, а звук при движении частей пера: похожие объекты, не имеющие частей, - шариковая ручка, карандаш – не *скрипят* (о звуке, издаваемом карандашом, возможно *шуршать*). Ср. единственный найденный в НКРЯ пример:

(207) *На минуту воцарилась тишина - только карандаш скрипел по бумаге. [Олег Гладов. Заговоририк (2000)] {НКРЯ}*

При этом *скрипеть* может мел, как и карандаш, цельный. Но в ситуации с мелом периферийный участник не бумага (объект из «нескрипящего» материала), а доска (твердый объект с гладкой поверхностью).

ЗВУК ПРИ ДВИЖЕНИИ ПО СЫПУЧЕМУ ВЕЩЕСТВУ

СКРИПЕТЬ О СНЕГЕ

Одна из важных ситуаций, описываемых глаголом *скрипеть*, - звук, издаваемый снегом, когда на него наступает человек (по нему едут сани, лыжи).

Обращает на себя внимание синтаксическая вариативность при обозначении данной ситуации. С одной стороны, существуют употребления типа *снег скрипит*, *снег скрипит под ногами*, *под полозьями* (редко также *скрипеть снегом*):

(208) *Я тоже зиму в "Приветах" любил: тихо, снег скрипит, идешь на лыжах, в лесу ни [Алла Боссарт. Повести Зайцева (1998)] {НКРЯ}*

(209) *Сухой мерзлый снег скрипел и визжал под полозьями не хуже татарина, брызгал из-под копыт. [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)] {НКРЯ}*

(210) *Кто-то далеко шел по дороге, и снег скрипел под ботинками. [Юрий Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)] {НКРЯ}*

Здесь участник *снег* интерпретируется как единственный источник звука, а участник ноги (валенки, полозья, лыжи) - как каузатор. Ср. такое же оформление очевидного каузатора при глаголах *скрипеть*, *хрустеть*, *трещать* в примерах типа *под ним скрипит кровать*, *ветка хрустнула под сапогом* и т. п.

Другой класс употреблений – это употребления типа *полозья скрипят по снегу*, *валенки скрипят по снегу*, *полозья скрипят* и т. п.:

(211) *"На лад, на лад, на лад!" - скрипели по снегу сапожки. [И. Грекова. Перелом (1987)] {НКРЯ}*

(212) *Анна носит белое молоко, как снег, но теплое, живое, скрипит валенками Анна, работает ...[Нина Садур. Сад (1994)] {НКРЯ}*

(213) *Вон санки проехали, так у них и полозья скрипят, и из-под хвоста лошади конские дымящиеся яблоки сыплются, и у ямщика что кушак, что морда краснее некуда... [Андрей Битов. Фотография Пушкина (1980-1990)] {НКРЯ}*

Здесь ноги / обувь / полозья, выступая в роли подлежащего, интерпретируются, таким образом, не как каузатор, а как основной источник звука. Снег же, оформляясь сирконстантной группой *по+DAT*, интерпретируется как фоновый, (а не единственный, как в предыдущем случае) источник звука.

Обычно за каждой ситуацией звукопроизводства закреплен некоторый единый способ расстановки ролей. Например, при ударе ложечки о блюдечко ложечка – источник звука *звякать*, блюдечко – фоновый источник (*ложечка звякнула, ложечка звякнула о блюдечко*), но не блюдечко источник, ложечка – каузатор (**блюдечко звякнуло под ложечкой*).

В ситуации же со звуком, издаваемым снегом, двоякую ролевую трактовку можно объяснить двоякой таксономической интерпретацией существительного снег, проявляющуюся и в других контекстах. *Снег*, с одной стороны, может пониматься как поверхность, с другой стороны, как масса. Это отражается, например, в сочетаемости с локативными предлогами. Возможно и сочетание *на снегу* (снег – поверхность), и сочетание *в снегу* (снег – масса). Если снег осмысляется как поверхность, ситуация *скрипеть* осмысляется как звук от трения подошвы (фигура, основной источник звука) о поверхность-снег (фонный источник звука), и оформляется конструкциями типа *валенки скрипят по снегу*. Если же снег осмысляется как масса, ситуация *скрипеть* осмысляется как звук, производимой внутри этой массы при ее деформации, и оформляется конструкциями типа *снег скрипит под валенками*.

СКРИПЕТЬ О ДРУГИХ СЫПУЧИХ ВЕЩЕСТВАХ

Помимо самого частотного *снег*, звук, описываемый глаголом *скрипеть*, издают также такие сыпучие вещества, как *песок, гравий, щебень, галька*. При этом такое же двоякое синтаксическое поведение, как *снег*, проявляет только существительное *песок*:

(214) ...*благоухают листья, скрипит под ногами песок и будто ты уже вернулся с Марса, и ты очень весел.* [Сергей Жемайтис. *Большая лагуна* (1977)] {НКРЯ}

(215)*она убежала от него, скрипя кроссовками по мокрому песку дорожек* [Рубина Дина. *Несколько торопливых слов любви* // "Новый Мир", 2003] {НКРЯ}

Существительные же *гравий, галька, щебень* в конструкции *скрипеть по* + *DAT* не употребляются (по крайней мере, соответствующих примеров не обнаружено в НКРЯ). То есть, следуя логике выше, звук, производимый ими, скорее интерпретируется как производимый частицами соответствующего вещества при трении друг об друга, а не при трении подошв об объект, интерпретируемый как поверхность:

(216) *Гравий скрипел под каблуками белых босоножек, и эти простые и милые подробности бесконечно трогали Тулина.* [Гранин Даниил. *Иду на грозу* (1962)] {НКРЯ}

(217) [?]*Белые босоножки скрипели по гравию.*

(218) [?]*Она скрипела по гравию босоножками.*

Это хорошо коррелирует с возможностью соответствующих объектов интерпретироваться как поверхности в контексте пространственных предлогов. Ср. ^{OK}на песке, но [?]на гравии, [?]на щебне, [?]на гальке.

В схожих контекстах помимо глагола *скрипеть*, выступают глаголы *скрежетать*, *хрустеть* и *шуршать*, *шелестеть*. Глагол *хрустеть*, в отличие от *скрипеть*, акцентирующего аспект трения, выделяет идею деформации. *Скрежетать* предполагает интерпретирует сыпучее вещество не как единую массу, а как множество частей неровной формы. Возможно, *скрежетать* и *скрипеть* о щебне, битом стекле, но только *скрипеть*, не **скрежетать* о снеге. См. подробнее о глаголах *хрустеть* и *скрежетать* в подобных контекстах в соответствующих разделах. Интересным оказывается пересечение с глаголами *шуршать*, *шелестеть*. Сыпучие вещества оказываются той областью, где, таким образом, смыкаются употребления глаголов, обозначающих звук трения твердых объектов (*скрипеть*, *скрежетать*), и глаголов, обозначающих звук трения мягких объектов (*шуршать*, *шелестеть*). Действительно, сыпучие вещества могут осмысляться в языке и как твердое (состоит из твердых частей), и как мягкое (в отличие от прототипически твердого объекта, не имеет постоянной формы). Только глаголами *шуршать*, *шелестеть*, но не *скрипеть*, описывается звук, издаваемый сыпучим веществом при трении, вызываемом движением не человека, а воды. Сама вода интерпретируется как мягкий объект (ср. шелестят волны), подошвы же – объект твердый:

(219) *Шуршит / ^{OK}скрипит под ногами галька. [Нежданные встречи // "Театральная жизнь", 2004.06.28] {НКРЯ}*

(220) *...по временам поднимался небольшой ветер, шипела пена волн, откатывающихся от берега, шуршала / [?]скрипела галька [Гайто Газданов. Эвелина и ее друзья (1971)] {НКРЯ}*

ЗВУК ПРИ ТРЕНИИ И ДЕФОРМАЦИИ ГЛАДКИХ ПОВЕРХНОСТЕЙ.

Выше описывались употребления глагола *скрипеть* с источником звука из дерева или металла. Другой материал, звук которого описывается глаголом *скрипеть*, – это кожа и реже некоторые другие «гладкие» материалы. Звуки подобного рода могут описываться, в отличие от перечисленных выше, только глаголом *скрипеть*, но не его синонимом *скрежетать*. Как будет показано ниже, ситуации, описываемые глаголом *скрипеть*, с источником звука из кожи (и других «гладких» материалов) могут быть устроены совсем не так, как ситуации с деревянным / металлическим источником звука. Так, в данном случае не принципиально, чтобы звук производился частями объекта. Дело в том, что

скрипеть описывает обязательно звук при плотном контакте трущихся друг о друга объектов. Для объектов из дерева / металла это возможно практически исключительно в случае трущихся частей, для гладких же объектов контакт по физическим причинам заведомо более плотный даже в случае трения независимых объектов.

СКРИПЕТЬ О КОЖАНОЙ ОДЕЖДЕ И ОБУВИ

Класс частотных употреблений глагола *скрипеть* о кожаных поверхностях, наиболее близких к описанным выше употреблениям типа *скрипеть* о мебели, представлен сочетаниями с такими словами как *сапоги* (также *ботинки*), *ремни*, *седло* и др:

(221) *Гимнастерка просыхала на плечах, ремни туго скрипели на теле. [Григорий Бакланов. Июль 41 года (1964)] {НКРЯ}*

(222) *У одного, ступавшего тяжело и кряжисто, скрипели сапоги. [Лев Кассиль. Кондуит и Швамбрания (1928-1931; 1955)] {НКРЯ}*

(223) *Офицеры во дворах уже выводили коней: позвякивали удила, скрипели седла... [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)] {НКРЯ}*

Звук в данном случае, как и в вышеописанном, имеет неоднородную природу: а) кожаные части трутся друг о друга и не только (ремень о куртку), б) кожаный объект деформируется (седло прогибается под седоком), в) части двигаются друг относительно друга на стыках (обувь при ходьбе). В той или иной ситуации тот или иной аспект звука может больше или меньше акцентироваться.

Интересно, что в отличие от случая с объектами из дерева / металла, здесь тот же дефект частей – в норме двигается свободно и бесшумно, в выделенном случае затрудненно и со звуком – имеет положительные, а не отрицательные коннотации: скрипит новая, неразношенная обувь, новые ремни:

(224) *Сияя малиновыми кубиками, щегольски скрипя новым командирским ремнем... [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)] {НКРЯ}*

СКРИПЕТЬ О ГЛАДКИХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Как было показано выше, глагол *скрипеть* в основном соотносится со звуком при трении частей. Не-части оказываются скорее в ведении глагола *скрежетать*. Среди подобных ситуаций есть, тем не менее, ниша, занятая глаголом *скрипеть*: звук при трении очень гладких поверхностей при очень тесном контакте. Таких ситуаций не так много, и не все они находят стандартный способ выражения. Дело в том, что сверхплотный контакт между независимыми объектами, принципиальный для семантики глагола *скрипеть*, скорее характерен для частей, чем для независимых объектов. Одна из немногих ситуаций

сверхплотного контакта независимых объектов описывается сочетанием *скрипят тормоза*: имеется в виду звук при трении шин об асфальт, когда они сильнее чем обычно прижаты к нему, звук при неплотном контакте шин с асфальтом описывается глаголами *шуршать, шелестеть*. Два независимых объекта редко могут плотно соприкоснуться без участия человека. Длительное трение гладких поверхностей предполагают, например, ситуации, когда человек моет пол или стекло, натирает паркет, чистит обувь, водит пальцем по стеклу и т.п. Во многих случаях звук, сопровождающий такие ситуации, может быть описан словом *скрип*:

(225) *Вдруг пальцы Горелова скользнули по чему-то гладкому, и под ними раздался тонкий, чуть слышный скрип. [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)]*
{НКРЯ}

Собственно же глаголом *скрипеть* они описываются редко. Возможно, это объясняется следующими сложностями семантико-синтаксического порядка. Для таких ситуаций обе соприкасающиеся поверхности очевидно должны быть представлены как источники звука. При этом участник типа палец, тряпка по своим свойствам претендует на роль фигуры в терминах Л.Талми (см., например, [Talmy 1978]) (небольшой, движущийся), а участник типа пол, стекло – на роль фона (пассивная неподвижная поверхность). В таких ситуациях при глаголе звука более приоритетную синтаксическую позицию (подлежащее, дополнение в творительном падеже) занимает источник звука – фигура и менее приоритетную (сирконстантная предложная группа или не выражен) – фоновый источник звука: ср. *ложечка звякнула о край чашки, он звякнул ложечкой о край чашки*. Неподвижный участник-поверхность может оказываться в более приоритетной синтаксической позиции, чем небольшой и подвижный, только если второй интерпретируется не как источник звука, а как каузатор. Ср. *кресло скрипит подо мной* (звук производится внутри кресла, человек – каузатор), но **асфальт шуршит под шинами* (асфальт и шины – равноправные источники звука). Здесь, таким образом, синтаксически центральным должен оказаться участник типа палец, тряпка, но он для глагола *скрипеть* прототипический источник звука твердый. Участник поверхность в данном случае твердый, но он не может оказаться синтаксически центральным. Соответственно, и способ выражения типа *скрипеть пальцем по стеклу*, ²*скрипеть тряпкой по стеклу*³, и способ выражения типа *стекло скрипит под ...* оказываются про разным причинам не вполне

³ Первый пример выглядит более грамматичным, чем второй, поскольку *палец* больше напоминает прототипические твердые (деревянные и металлические) объекты, которые могут *скрипеть*.

удовлетворительными. В редких случаях, когда подобные ситуации все же описываются глаголом *скрипеть*, выбираться может то один, то другой из них:

(226) *За холодным окном стоял Руслан и методично скрипел пальцем по пыльному стеклу. {Яндекс}*

(227) *Я заметил, что вокруг очень тихо, только под моими локтями скрипит линолеум, словно по коридору катится что-то на ржавых колесиках ... [Виктор Пелевин. Омон Ра (1992)] {НКРЯ}*

Та же идея звука от трения при очень тесном контакте независимых объектов стоит за сочетаниями, не имеющими собственно звукового значения типа *чистый, аж скрипит*.

(228) *Стекло чистое, аж скрипит, а все равно видно плохо в дождливую погоду.*

Имеется в виду звук, издаваемый, когда пальцем проводят по гладкой поверхности: поскольку она чистая, то есть обезжиренная, трение оказывается более сильным, соответственно сопровождается звуком. Здесь синтаксически оказывается возможным поставить в позицию субъекта источник звука – фон, поскольку звук интерпретируется как его свойство.

ЗВУК ПРИ ТРЕНИИ ЗУБОВ

Самым частотным контекстом для глагола *скрипеть* оказывается конструкция *скрипеть зубами* (редко *зубы скрипят*). Подобным образом употребляется также глагол *скрежетать*, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что *скрипеть* и *скрежетать* о зубах описывают разные ситуации и с физической точки зрения, и с точки зрения причин, обусловивших ситуацию звукопорождения. Скрипят зубами в ситуации сдерживаемой боли или эмоции. Скрежещут – выражая сильную эмоцию (в гневе, в ярости):

(229) *Но сверх всего не отпускала боль по ночам - час за часом я мучился без сна, скрипел /[?]скрежетал зубами. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)] {НКРЯ}*

(230) *Сами понимаете, что остается только скрипеть /[?]скрежетать зубами от зависти, глядя, как дамы в норковых шубах катят к кассе битком набитые тележки с деликатесами. [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)] {НКРЯ}*

Физически звук *скрипеть* соотносится с движением плотно сжатых, скорее задних зубов (более ровных поверхностей!), *скрежетать* – с движением неплотно сжатых скорее передних зубов (трение неровных поверхностей):

(231) ...возраст есть возраст , еще удавалось сдерживаться, скрипя /*скрежеща зубами и сжимая челюсти. [Евгений Шкловский. Западня (1990-1996)] {НКРЯ}

Для глагола *скрипеть* существует также выражение *скрипя зубами* со значением ‘через силу’, ср. невозможность аналогичного употребления *скрежеща зубами*:

(232) *Оппозицию следовало загнать в безвыходное положение, чтобы она, скрипя зубами / *скрежеща зубами, все равно голосовала бы "за". [Виктор Мясников. Водка (2000)] {НКРЯ}*

В целом можно сказать, что глаголом *скрипеть* в контексте *скрипеть зубами* описывается звук, издаваемый в ситуации, когда человек сдерживает себя , пытаясь зубами не *скрежетать*.

Еще одна ситуация, связанная с движением зубов, вводится конструкцией *X скрипит на зубах*. Имеется в виду звук, вызванный трением мелких частиц (пыль, песок, сахар), случайно попавших между сжатыми зубами, об их поверхность:

(233) *У меня на зубах мерзлый песок скрипит / ?скрежещет. [Андрей Дмитриев. Повесть о потерянном (1991)] {НКРЯ}*

Интересен синтаксис этой конструкции. В описываемой ситуации два участника – источника звука: с одной стороны частицы, с другой – зубы. Обычно в подобных случаях один из участников осмысляется как центральный и становится подлежащим, другой осмысляется как периферийный и выражается обстоятельственной группой. Центральным обычно становится участник, обладающий свойствами фигуры: маленький, движущийся, периферийным – обладающий свойствами фона – большой, неподвижный. В данном же случае типичные свойства фигуры и фона необычным образом распределены между участниками: частицы сахара или песка маленькие, но неподвижные, зубы – большие поверхности, но движущиеся. Размер и топологические характеристики (зубы – поверхность, поверхности чаще осмысляются как фон) оказываются более значимыми: подлежащим выбираются частицы:

(234) *Сахар скрипит на зубах / *Зубы скрипят о сахар.*

НЕПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Глагол *скрипеть* описывает также следующие «непредметные» звуки:

а) звук человеческой речи;

б) звуки, издаваемые некоторыми птицами: *скрипят* журавли, аисты, чайки:

(235) - Ох, крутит, - проскрипел он сгибаясь. [Андрей Волос. *Недвижимость* (2000)] {НКРЯ}

(236) Шелестели листья сада, где-то скрипел аист, слышалось хлопанье крыльев и крик как будто внезапно о чем-то вспомнившего петуха... [В.Г. Короленко. *Слепой музыкант* (1886-1898)] {НКРЯ}

В качестве глагола речи *скрипеть* описывает старческий голос:

(237) Бабушка, убирая с дороги внуку, проскрипела: "Смотри, Катюша, люди еще на работе, а дяденька уже напился". [Юрий Давыдов. *Синие тюльпаны* (1988-1989)] {НКРЯ}

Это удачно соотносится с употреблениями глагола *скрипеть* в контекстах 'звук плохо функционирующего устройства'. Похожим образом сочетаются употребления глагола *дребезжать*, описывающего звук расстроенного инструмента, с одной стороны, и тот же старческий голос, с другой стороны. (См. подробнее 2.1.3.). При этом с «испорченным устройством» в случае с глаголом *дребезжать* сопоставляется голос, в случае же с глаголом *скрипеть* – сам человек: ср. *голос дребезжит* / **голос скрипит*. Это можно объяснить тем, что у устройства, которое может *скрипеть*, должны быть части (см. выше), голос же, хотя и может осмысляться как устройство (см. об этом, например, [Падучева 2004: 407]), но частями в языковом представлении явно не обладает.

Интересно, что имея употребления типа 'звук, издаваемый живым существом', глагол *скрипеть* выпадает из группы глаголов звука, издаваемого железными объектами. Ни глагол *лязгать*, ни глагол *скрежетать*, семантически близкий *скрипеть*, подобных употреблений не имеют. Живое в языковом представлении не может звучать как железо. Глагол *скрипеть* также описывает – в частности, в центральных своих употреблениях - звук, издаваемый железными объектами (дверные петли, колеса). Но как раз наличие переноса на звуки животных и человека показывает, что прототипический источник звука для *скрипеть* (в отличие от *скрежетать*) в языковом представлении не железо.

2.2.2. Глагол *скрежетать*

Глагол *скрежетать* делит с глаголом *скрипеть* зону звуков трения твердых предметов. В отличие от более универсального *скрипеть*, он имеет жесткие ограничения на материал звучащего объекта. *Скрежетать* может только железное (редко лед, глыбы камня) и зубы. При описании звуков, производимых кожей и другими гладкими материалами используется только глагол *скрипеть*: *скрипят* /**скрежесут сапоги*. Другие наиболее частотные контексты глагол *скрипеть* делит с глаголом *скрежетать*. Ниже для

конкретных общих для *скрипеть* и *скрежетать* контекстов будут показаны основные различия между этими глаголами: тип объекта (независимые объекты для *скрежетать* / части для *скрипеть*), наличие / отсутствие идеи функционального дефекта, характер поверхности (ровная для *скрипеть*, неровная для *скрежетать*).

ПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

ЗВУК ПРИ ТРЕНИИ НЕЗАВИСИМЫХ ОБЪЕКТОВ

СКРЕЖЕТАТЬ О ТРАМВАЯХ И КОЛЕСАХ

Скрежетать, как и *скрипеть*, могут колеса при движении транспортного средства. Этот контекст очень отчетливо демонстрирует разницу между этими глаголами. Колеса могут издавать звук в двух разных ситуациях: 1) при трении об ось, 2) при трении о поверхность, по которой движется транспортное средство. Первая ситуация зарезервирована за глаголом *скрипеть*, вторая – за глаголом *скрежетать*. Так, скрипит, но не скрежещет *несмазанное колесо*. Скрипит, но не скрежещет *ось*:

(238) *Это тоже приятно, а то будет какой-нибудь всю жизнь у тебя над ухом несмазанным колесом скрипеть / *скрежетать. [Кнорре Федор. Орехов (1968)] {НКРЯ}*

(239) *Оси насадно скрипят / *скрежещут. [Кржижановский С.Д. Салыр-Гюль (1933)] {НКРЯ}*

С другой стороны, глагол *скрежетать*, но не *скрипеть* может употребляться в конструкции $V_{sound} + об / по + X$, которая эксплицитно вводит периферийный источник звука, отсутствующий у *скрипеть*. Ср:

(240) *Спуск был извилист, крут, спускались на тормозах, колеса отвратительно скрежетали / скрипели по щебню. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)] {НКРЯ}*

Скрипит, но не скрежещет *несмазанное колесо*. Скрипит, но не скрежещет *ось*. Глагол *скрежетать*, но не *скрипеть* может употребляться в конструкции $V_{sound} + об / по + X$.

(241) *Спуск был извилист, крут, спускались на тормозах, колеса отвратительно скрежетали / скрипели по щебню. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)] {НКРЯ}*

Колеса телеги, воза могут и *скрипеть*, и *скрежетать*, но колеса поезда, трамвая только *скрежещут*: возможность трения об ось для них исключена по физическим причинам:

(242) *Кажется, его колеса уже не крутятся, так они скрежещут /*скрипят, когда трамвай наконец снова трогается в путь. [Андрей Битов. Последовательность текстов (1996-1997)] {НКРЯ}*

(243) *Полупустая электричка с крепким махорочным запахом в тамбурах скрежетала / *скрипела колесами. [Ирина Муравьева. Документальные съемки (1997-1998)] {НКРЯ}*

Колеса телег не могут *скрежетать*, когда телега едет по земле, но скрежещут, когда она едет по твердой, неровной поверхности: камню, щебню. Ср:

(244) *Шумливая речушка пересекает наш путь; скрежеща /*скрипя на камнях, колеса по ступицу погружаются в воду; вода сердито и звонко курлычет между спицами. [Николай Дубов. На краю земли (1950)] {НКРЯ}*

При этом камни обязательно должны быть с острыми, неровными краями, ср. [?]*скрежетать по булыжной мостовой.*

Различие ситуаций, соотносимых с глаголами *скрипеть* и *скрежетать* при субъекте *колесо*, объясняет невозможность генерических употреблений *скрежетать*: звук не может пониматься как свойство, присущее колесу, поскольку есть дополнительный участник дорога:

(245) *Колесо очень скрипит / *очень скрежещет.*

В паре колесо-телега как источник звука может осмысляться как часть, так и целое, для глагола *скрипеть*, но только часть для глагола *скрежетать*:

(246) ^{OK}*Телеги скрипели. / [?]Телеги скрежетали.*

Это также объясняется тем, что *скрипеть* описывает звук, производимый частями одного объекта (телеги), *скрежетать* же – двумя независимыми объектами – колесом и поверхностью, причем никакие другие части телеги в этот процесс не вовлечены (о несклонности подобных ситуаций выразаться конструкцией ЦЕЛОЕ + V_{sound} см. 3.2).

В отличие от слов типа *телега*, слово *трамвай* может выступать субъектом при глаголе *скрежетать*, такое сочетание оказывается даже более частотным, чем сочетание типа *колеса трамвая скрежещут*. В данном случае речь идет о звуке, возникающем на

стыках рельсов при повороте трамвая: в такой ситуации неважно / неизвестно, какие именно части трамвая участвуют в производстве звука:

(247) *Где-то вдалеке заскрежетал на выгибе рельса трамвайный вагон.*
[Кржижановский С.Д. *Воспоминания о будущем (1929)*] {НКРЯ}

В отличие от ситуации с колесами телеги, трущимися о камни, здесь поверхности, издающие звук, ровные (рельсы, колеса). При этом контакт между ними в процессе движения то более, то менее плотный, что делает звук, описываемый глаголом *скрежетать*, таким же неровным, как и в предыдущем случае.

Другая ситуация, описываемая глаголом *скрежетать*, – звук при трении ровной металлической поверхности о неровную чаще неметаллическую: ковша экскаватора о мерзлую землю, лопаты об уголь, скребка по асфальту, листа железа о стену. Глагол *скрипеть*, зарезервированный за ситуациями трения частей (с которыми скоррелированы такие физические параметры, как плотный, равномерный, длительный контакт, ровные поверхности) подобные ситуации описывать не может:

(248) *Песок был сухой и сыпучий, полный обломков кирпича, о которые скрежетала / *скрипела лопата.* [Кузнецов Анатолий. *Бабий яр (1965–1970)*] {НКРЯ}

(249) *Пыхтели, скрежетали / *скрипели по вечной мерзлоте ковшами, очищали подошву забоя от взорванных пустых пород (торфов).* [Георгий Жженов. *Прожитое (2002)*] {НКРЯ}

Интересна ситуация звука передвигаемой мебели. С одной стороны, это ситуация трения независимых поверхностей, а не частей: такие ситуации (см. выше) обычно описывает глагол *скрежетать*, но не *скрипеть*. С другой стороны, оба звучащих объекта деревянные, то есть из материала, характерного для *скрипеть*, но не *скрежетать*. При выборе глагола побеждает первый параметр, и передвигаемая мебель при трении о пол *скрежещет* / *скрипит*:

(250) *...гремели и скрежетали / ? скрипели передвигаемые шкапы, расположение комнат менялось, как будто они переехали в другой дом, другой город.* [Юрий Тынянов. *Пушкин (1935–1943)*] {НКРЯ}

Примеры типа (250) описывают скорее звук, который стул издает, шатаясь, а не при трении о пол, ср. невозможность употребления *скрипеть* при выраженном участнике *пол*.

(251) *Орал граммофон, скрипели передвигаемые стулья.* {Яндекс}

(252) *Скрежетали по полу / *скрипели по полу стулья, орущая музыка и разговоры переплетались с громогласным хохотом... {Яндекс}*

СКРЕЖЕТАТЬ О ГУСЕНИЦАХ

Глагол *скрежетать* может описывать и звук от трения частей, но, в отличие, от ситуаций, описываемых глаголом *скрипеть*, в данном случае соприкасающиеся части неровные и контакт поверхностей неравномерный. Так, частотный субъект при *скрежетать*, не встречающийся при глаголе *скрипеть*, - *гусеницы* (реже с метонимическим переносом *танки*).

(253) *...вездеход кренился, траки гусениц скрежетали / *скрипели, осиливая препятствие. [Дмитрий Биленкин. Десант на Меркурий (1967)] {НКРЯ}*

(254) *Танки, скрежеща, с резкими выхлопными звуками ползли мимо... [Александр Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)] {НКРЯ}*

Тот факт, что в данном случае имеется в виду именно звук от трения частей, а не звук от трения о землю, подтверждается отсутствием предложений типа:

(255) *Гусеницы скрежетали по мерзлой земле.*

Наряду с глаголом *скрежетать*, звук, производимый гусеницами танков и тракторов, описывается глаголом *лязгать*. *Скрежетать* описывает звук от трения гусениц, *лязгать* – от ударов. (см. подробнее п.2.1.3.).

СКРЕЖЕТАТЬ О СЫПУЧИХ ОБЪЕКТАХ ПОД НОГАМИ

Не очень частотный, но возможный для *скрежетать* контекст – описание звуков сыпучих веществ под ногами. *Скрежетать* могут *щебень, гравий, осколки стекла*:

(256) *Под ногами глухо скрежетали зубья гравия. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // "Октябрь", №8, 2001] {НКРЯ}*

При этом только *скрипеть*, но не **скрежетать* могут снег, галька, песок. То есть *скрежетать* могут только «обломки» с острыми краями (не **галька*), достаточно крупные, чтобы восприниматься скорее как отдельные объекты, а не поверхность.

ЗВУК ПРИ ТРЕНИИ ЧАСТЕЙ ОБЪЕКТОВ

СКРЕЖЕТАТЬ О МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ЧАСТЯХ МЕХАНИЗМА

Изредка глагол *скрежетать* употребляется в контекстах, характерных для *скрипеть*, обозначая звук, возникающий при затрудненном вращении металлических частей. В этом случае возможна только конструкция *ЧАСТЬ + V_{sound}*, но не *ЦЕЛОЕ + V_{sound}*:

(257) *И растаял в тумане, только волны докатывались и плескались о берег да скрежетали / ^{OK} скрипели ржавые уключины.* [Георгий Владимов. *Большая руда* (1961)] {НКРЯ}

(258) *Даже не в том дело, что фрау хромает, щеки румянит, а брови чернит, а почему же петли / [?]двери визжат и скрежещут всю ночь?* [Нина Садур. *Немец* (1996)] {НКРЯ}

Чаще глагол *скрежетать* описывает ситуации трения частей: движение ключа в замке, шестеренок, якорных цепей:

(259) *Выл ветер в снастях, хрипло били волны в борта, скрежетали якорные канаты.* [Алексей Новиков-Прибой. *Цусима* (1932–1935)] {НКРЯ}

Звук, издаваемый этими объектами может быть описан глаголом *скрежетать*, но не *скрипеть*. *Скрипеть* о цепи возможно, но совсем с другим значением: о звуке, сопровождающем трение качающейся цепи:

(260) *Она висела на металлической цепи, цепь скрипела, вздрагивала, Данилов понимал, что люстра может вот-вот сорваться.* [Владимир Орлов. *Альтист Данилов* (1980)]

Интересно что не описывается глаголом *скрежетать* звук, производимый еще одним металлическим объектом с неровной поверхностью – пилой. Возможно *пила визжит*, но не **пила скрежещет*. Видимо, в данном случае важно, что трется не металл о металл / камень, а металл о дерево.

СКРЕЖЕТАТЬ О ЗУБАХ

Самым частотным источником звука при глаголе *скрежетать* являются *зубы* (*человек скрежещет зубами*, редко *зубы скрежещут*). Зубы при трении друг о друга могут также *скрипеть*. Разница между звуками, соотносимыми с этими двумя глаголами, и ситуациями, скоррелированными с этими звуками, показана в п. 2.2.1. Резюмируя сказанное там, можно отметить, что *скрежетать* о зубах – это звук при трении неровных поверхностей (скорее движение передних неплотно сжатых зубов vs. *скрипеть* о задних плотно сжатых), скоррелированный с выражением сильной эмоции (*скрежетать зубами в гневе, в ярости* vs. *скрипеть* – подавляя боль, эмоцию).

НЕПРЕДМЕТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Глаголу *скрежетать* несвойственно обозначать «непредметный» звук. Изредка он описывается неприятный, «испорченный» звук, издаваемый звукопроизводящими

устройствами, которые в нормальном случае *звонят*, *звенят* (телефон, звонок, будильник).

(261) *Звонок в седьмой квартире скрежетал громко и пронзительно, но никто не открыл; Ять решил напоследок постучать — и дверь тут же распахнулась.* [Дмитрий Быков. *Орфография (2002)*] {НКРЯ}

В отличие от семантически близкого глагола *скрипеть*, *скрежетать* – звук, прототипически производимый железными объектами, - не может описывать звуки животных и человеческую речь. (См. подробнее п. 2.2.1.).

Глава 3. Диатетические свойства глаголов звука

Для рассматриваемых нами глаголов звука можно выделить четыре диатетических возможности в зависимости от того, выражается именительным или творительным падежом целый предмет, являющийся источником звука, его часть или внешний агентс / каузатор:

- *ЧАСТЬ* + V_{sound} (*Колеса стучат. Страницы шелестят.*)
- *ЦЕЛОЕ* + V_{sound} (**Поезд стучит. Газета шелестит.*)
- *ЦЕЛОЕ* + V_{sound} + *ЧАСТЬ_{instr}* (*Поезд стучит колесами. ?Газета шелестит страницами.*)
- *ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ* + V_{sound} + *ПРЕДМЕТ_{instr}* (**Машинист стучит поездом/колесами. Иван шелестит газетой / страницами.*)

Как видно уже из приведенных иллюстративных примеров, различные глаголы звука имеют различные ограничения на образование указанных диатез; как мы покажем ниже, эти ограничения мотивированы лексической семантикой глагола.

Каждая из указанных конструкций рассматривается ниже отдельно с точки зрения ограничений на их образование.

3.1. Ограничения на конструкцию *ЧАСТЬ* + V_{sound}

Возможна ситуация, когда в языке есть возможность конкретизировать часть объекта, непосредственно издающую звук (есть название для соответствующей части), но конструкция *ЧАСТЬ* + V_{sound} оказывается, тем не менее, неприемлемой или редкой.

Здесь можно выделить четыре случая:

- а) часть – функциональная часть устройства;
- б) нет выделенной звукопроизводящей части;
- в) часть – топологическая часть;
- г) целое – совокупность однородных частей.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ УСТРОЙСТВА

Особого рассмотрения требует ситуация, когда звук производится движущейся частью объекта, сообщающей движение всему объекту (назовем ее основной функциональной частью объекта): например, колесо транспортного средства, петли двери. В этой ситуации разные глаголы и разные источники звука ведут себя различным образом. Так, нейтрально *скрипит дверь*, а не *скрипят петли*. При этом *стучат колеса*, но не

[?]*стучит поезд*. Релевантным параметром тут, как кажется, оказывается следующий. В качестве субъекта скорее выбирается целое, чем часть (*скрипят двери, скрипят телеги*), если объект является единственным участником ситуации звукопроизводства. Наоборот, скорее выбирается часть, чем целое, если в ситуации порождения звука задействовано два участника: движущийся объект (источник звука – фигура) и поверхность, по которой он движется (фоновый источник звука): в контакт с поверхностью вступает как раз основная функциональная часть объекта (*колеса стучат, шины шуршат*). При этом в ситуациях типа скрипа дверей конструкция ЧАСТЬ + V_{sound} не запрещена, хотя и менее частотна: она требует особого контекста, фокусирующего внимание на части, например:

(262) *Петли скрипят, надо смазать.*

Важно также, является ли данная часть единственной частью объекта, способной производить звук, описываемый данным глаголом: так, *скрипят колеса* частотнее, чем *скрипят петли*, потому что *скрипеть* могут и другие части телеги, но не другие части двери.

НЕТ ВЫДЕЛЕННОЙ ЗВУКОПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЧАСТИ

Ко второму случаю относятся примеры типа: [?]*сиденье стула скрипит*, [?]*голень сапога скрипит*:

(263) ^{???}*Мы хлопали изо всех сил, и сиденья дешёвых стульев пронзительно скрипели под нами.*

(264) *Мы хлопали изо всех сил, и дешёвые стулья пронзительно скрипели под нами. [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)] {НКРЯ}*

Здесь, с одной стороны, принципиальной оказывается семантика глагола *скрипеть*: важно, что звук производится на стыках частей, а не одной какой-то частью. С другой стороны, примерная локализация звука, видимо, встроена в энциклопедическую информацию об объекте и не нуждается в экспликации. Например, для объекта *стул* таким же странным окажется высказывание типа (265), ср. с (266):

(265) [?]*Он сел на сиденье стула.*

(266) ^{OK}*Он сел на стул.*

ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Третий случай можно проиллюстрировать примером типа (267):

(267) [?]*Звякнуло горлышко бутылки.*

В ситуации звука от удара, в отличие, например, от ситуации звука от трения, локализация звука оказывается точечной и может быть точно установлена. При этом, для многих объектов (например, *бутылка-горлышко*, *блюдец-край*, *чашка-ручка*) оно совпадает с частью, которую можно описать средствами языка. При этом, прагматически эта информация оказывается неважной. Ср. ситуацию звука при деформации, в которой место звукоизвлечения предоставляет информацию о месте возникшего повреждения. В подобной ситуации конструкция *ЧАСТЬ + V_{sound}* оказывается возможной:

(268) *Хрустнула ножка бокала, который держал Иэн. {Яндекс}*

Также более приемлемы примеры, аналогичные (267), но вводящие фоновый источник звука:

(269) *Стукнула крышка сундучка, горлышко бутылки звякнуло о край плитки. {Яндекс}*

Конструкция *V_{sound} + об + ПРЕДМЕТ_{acc}*, фокусируя внимание на месте удара, делает возможным указание в качестве субъекта глагола звука часть, а не целое.

ЦЕЛОЕ – СОВОКУПНОСТЬ ОДНОРОДНЫХ ЧАСТЕЙ

Последний случай включает примеры типа (271):

(270) *Гремела якорная цепь, с якоря капала вода. [Панин Михаил. Камикадзе // "Звезда", 2002] {НКРЯ}*

(271) *???Гремели звенья якорной цепи, с якоря капала вода.*

Цепь является простой совокупностью звеньев, поэтому предложение типа (271), не сообщало бы никакой новой информации по сравнению с (270), если не рассматривать гипотетическую ситуацию, при которой издавать звук могли бы не все, а только некоторые звенья цепи.

3.2. Ограничения на конструкцию ЦЕЛОЕ + V_{sound}

Ограничения на конструкцию *ЦЕЛОЕ + V_{sound}* наблюдаются в следующих трех случаях:

- а) целое представляет собой устройство, и функции целого и части не совпадают;
- б) целое представляет собой устройство, а источником звука является его функциональная часть, издающая звук при контакте с поверхностью;
- в) целое и часть сделаны из разного материала.

НЕСОВПАДЕНИЕ ФУНКЦИЙ ЦЕЛОГО И ЧАСТИ

Выше обсуждались ситуации, в которых звук, издаваемый частью устройства, переносится на весь объект за счет того, что этим звуком сопровождается функционирование части, тождественное функционированию объекта. В ситуации же, когда звук издается частью при функционировании, но основная функция объекта в языковом представлении к функции этой части не сводится, конструкция *ЦЕЛОЕ + V_{sound}* невозможна. Так, *велосипедное седло скрипит*, когда на него садятся, но невозможно сказать в том же значении **велосипед скрипит*: основная функция велосипеда – функция транспортного средства, а не мебели. *Лязгают буфера поезда*, но **лязгает поезд*, поскольку буфера, в отличие от колес, не сообщают поезду движение. *Затвор автомата щелкает*, но невозможно **автомат лязгает*, поскольку затвор лязгает не при стрельбе (основная функция автомата – стрелять). При этом возможно *фотоаппарат щелкает*, поскольку в данном случае затвор щелкает как раз при выполнении основной функции целого – затвор фотоаппарата щелкает, когда фотоаппарат снимает.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ УСТРОЙСТВА: ЗВУК ПРИ КОНТАКТЕ С ПОВЕРХНОСТЬЮ

В некоторых случаях, тем не менее, субъект ЧАСТЬ оказывается предпочтительнее, чем субъект ЦЕЛОЕ, при том, что требование функциональной тождественности части устройству выполняется. Это, как указывалось выше, происходит в тех случаях, когда обсуждаемый объект не является единственным источником звука. Имеются в виду ситуации, когда транспортное средство издает звуки при движении в результате трения или ударов колеса о поверхность. В этих случаях нейтральными оказываются конструкции типа *шины шуршат*, *колеса стучат* и менее частотными или вообще неприемлемыми [?]*поезд стучит*, *машина шуршит*. Еще менее приемлемыми ЧАСТЬ + V_{sound} (ср. 3.1 с обсуждением примеров типа *горлышко звякнуло о край стакана*).

НЕСОВПАДЕНИЕ МАТЕРИАЛА ЦЕЛОГО И ЧАСТИ

Для объектов не являющихся сложными устройствами, релевантным при выборе в качестве источника звука целого или части оказывается более простой параметр – материал, из которого сделан объект. Если объект однороден с точки зрения материала, предпочтительной оказывается конструкция *ЦЕЛОЕ + V* . Если же материал части, в которой локализуется звук, отличается от материала целого, конструкция *ЦЕЛОЕ + V* употребляться не может. Ср., например:

(272) *Звякнула пряжка ремня. – *Ремень звякнул.*

Металлическая пряжка – единственная выделенная часть объекта, которая при ударе издает звук, который можно описать глаголом *звякать*. В этом случае расширительная трактовка источника звука невозможно. Интересны также примеры типа (273):

(273) *Шелестят страницы. – Шелестит газета. - *Шелестит книга.*

Книга, в отличие от газеты, интерпретируется в языке не как совокупность бумажных страниц, а как монолитный твердый объект, следовательно, *газета*, но не *книга* может *шелестеть*.

3.3. Ограничения на конструкцию ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

Образование диатезы ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr} невозможно в следующих двух случаях:

- а) звучащая часть – невыделенная часть;
- б) источник звука имеет агентивные свойства; наличие каузатора-человека.

НЕВЫДЕЛЕННАЯ ЧАСТЬ

Ситуации, в которых непосредственно производящая звук часть объекта оказывается по каким-либо причинам незначимой, неизвестной (типа *трамвай дребезжит (какие-то части трамвая)*, *поезд грохочет (какие-то части поезда)*, *цепь звенит (звенья цепи)*) или самоочевидной (типа *дерево скрипит (ствол дерева)*) и которые, как показано выше, не склонны к оформлению конструкцией ЧАСТЬ + V_{sound} , не склонны к поверхностному выражению звукопроизводящей части объекта и с помощью конструкции ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}: **трамвай дребезжит частями*, *цепь звенит звеньями*, **дерево скрипит стволом*, **окно дребезжит стеклом*. Эта конструкция, тем не менее, может употребляться с дополнительным сильным контекстом. Например, часто встречаются сочетания типа V_{sound} *всеми своими частями*:

(274) *...давно отжившие свое автобусы и троллейбусы, одышливо пыхтя и отворотительно скрипя всеми своими несмазанными сочленениями, ползли в гору медленно и трудно... [Маркосян-Каспер Гоар. Кариатиды // "Звезда", 2003]*

(275) *? Автобусы, скрипя сочленениями, ползли в гору.*

Аналогичным образом в подобных «сильных контекстах» могут выходить на поверхность «инкорпорированные» участники – части в конструкциях типа:

(276) *? Он видел это глазами. – ^{OK} Он видел это собственными глазами.*

(277) *? Он дрожал телом – ^{OK} Он дрожал всем телом.*

ИСТОЧНИКИ ЗВУКА С АГЕНТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ, НАЛИЧИЕ КАУЗАТОРА-ЧЕЛОВЕКА

Есть класс ситуаций, в которых часть объекта может осмысляться как источник звука и становиться субъектом при глаголе звука (например, *ступеньки лестницы скрипят, струны гитары звенят, страницы книги шелестят, шлейф платья шуршит* и т.п.), но не может оформляться творительным падежом в конструкции *ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr.}*. Релевантными тут кажутся такие параметры, как 1) наличие у источника звука агентивных свойств, 2) необходимость участия в ситуации каузатора-человека. Так, нормальными оказываются примеры типа (278):

(278) *шуршали шинами нарядные автомобили. [Нилин П. Варя Лугина и ее первый муж (1936)] {НКРЯ}*

Также в НКРЯ обнаружено значительное количество примеров типа *телега скрипит колесами, танк скрежещет гусеницами, поезд лязгает буферами, поезд стучит колесами* и др. Источник звука в таких ситуациях – механизм (транспортное средство), заведомо обладающий большими агентивными свойствами, чем прочие неодушевленные объекты. См. о метонимических переносах транспорт --> движущая часть транспорта [Radden, Kövecses 1999].

Рассмотрим теперь упомянутые выше неприемлемые или редкие конструкции: *?лестница скрипит ступеньками, ?гитара звенит струнами, ?книга шелестит страницами, ?платье шуршит шлейфом*. Те единичные примеры на подобные конструкции с неагентивными объектами, которые были обнаружены в НКРЯ и поисковике Яндекс, делятся на два класса. Первый можно представить примерами типа:

(279) *Раскрытая форточка билась о раму, скрипела ржавыми петлями. [Юрий Коваль. Листобой (1972)] {НКРЯ}*

(280) *Колелебтся на ветру пламя поминальных свечей, шуршат целлофаном букеты на ступенях парадного входа. [Екатерина Метлина. Без принцессы // "Столица", 1997.09.02]*

(281) *Рядом шелестит страницами забытая кем-то газета. [Олег Гладов. Заговорщик (2000)] {НКРЯ}*

В них представлены ситуации звукопроизводства, которые могут каузироваться не только человеком, но и стихией. Так, форточка может *скрипеть*, когда ее открывает человек, и когда она хлопает на ветру. В ситуациях, когда каузатором является человек, конструкция *ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr.}* не употребляется (за исключением случаев

олицетворения, о которых см. ниже). В ситуациях, когда каузатор звука стихия, конструкция оказывается допустимой.

Второй класс примеров – это примеры типа (282)-(284):

(282) *Лестница приветливо скрипит ступеньками, и дверь сама отворяется навстречу Гарри.* {Яндекс}

(283) *Будет петь всю ночь гитара, тихо струнами звеня.* {Яндекс}

(284) *Когда отцепляла ведро, то непослушная с утра посудина вдруг взыграла, звякнула дужкой и полетела обратно.* [Василий Белов. Привычное дело (1967)] {НКРЯ}

Это примеры с явным олицетворением, в которых неагентивные в принципе объекты *лестница*, *гитара*, наделяются человеческими, а следовательно, агентивными свойствами (ср. *приветливо* в первом примере, *петь* во втором). При том, что в данном случае ситуация в реальности каузируется человеком (намеренно: человек играет на гитаре – гитара издает звук, или ненамеренно: человек наступает на ступени – они издают звук), представлены они так, как будто каузатором является объект-целое, заставляющий звучать свою часть.

Интересным кажется следующий пример из НКРЯ:

(285) *Звонок повторился, а затем к ужасу Руслана, звякнув натянувшейся цепочкой, дверь приотворилась.* [Евгений Лукин. В стране заходящего солнца (1999)] {НКРЯ}

Здесь нет явного олицетворения, как в примерах выше и в ситуации присутствует каузатор-человек (открывающий дверь). Но каузатор оказывается при этом не в поле зрения участников ситуации («по ту сторону двери») и как бы выводится из нее. Такое переосмысление ситуации как автокаузируемой позволяет, собственно, не только употребить конструкцию *ЦЕЛОЕ* + V_{sound} + *ЧАСТЬ_{instr}* с глаголом звука, но и глагол *приотвориться* вместо *приотворить*.

Интересно, что совершенно нормальными оказывается конструкция *ЦЕЛОЕ* + V_{sound} + *ЧАСТЬ_{instr}* в ситуациях с участником, принадлежащим к классу растений:

(286) *Может быть, так же шел тогда дождь, только деревья не шелестели листьями за окном ...* [Капитолина Кожевникова. Дождички по четвергам // "Вестник США", 2003.09.17] {НКРЯ}

(287) *Трава была низкоросла, ископычена, лишь у дороги желтым мелкокустьем цвела сурепка да шелестел пушистыми метелками ядреный овсюг.* [Михаил Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)] {НКРЯ}

Во-первых, такие ситуации прототипически не предполагают каузатора-человека (ситуация, когда листья шелестят, если кто-то трясет дерево явно периферийна), во-вторых, растения, хотя и не обладают такими отчетливыми агентивными свойствами, как транспортные средства (в частности, они неподвижны), тем не менее, оказываются в языковом представлении, видимо, достаточно «антропоморфными» объектами. Помимо конструкций с глаголами звука, для них в частности оказываются возможными (хотя и менее частотными) похожие конструкции с глаголами типа *качать*, *махать*, *трясти*, характерные для ситуаций с одушевленным участником, и невозможные для большинства неодушевленных:

(288) *Он покачал головой.* – участник человек

(289) *Деревья образовали темный свод и чуть-чуть, без шума, качали ветвями.*
[И.А. Гончаров. *Обыкновенная история (1847)*] {НКРЯ} – участник-растение

(290) *Корабль качал мачтой.* – неодушевленный участник

Таким образом, конструкция *ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}*, хотя и возможна с неодушевленными объектами, но имеет целый ряд ограничений.

3.4. Ограничения на конструкцию ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

Ограничения на конструкцию *ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* естественно, в отличие от рассматривавшихся выше конструкций, исследуются отдельно для разных типов звука и его источника. Независимо рассматриваются:

- звук части тела;
- звук одежды, обуви, аксессуаров;
- звук свободно соударяющихся объектов в руках у человека;
- звук от манипуляции с объектом;
- звук при механическом воздействии на независимый объект;
- дистантно каузируемый звук;
- звук с агентивным источником.

ЗВУК ЧАСТИ ТЕЛА

Отдельно можно рассмотреть ситуацию, когда звук издается частью тела. В этом случае человек является (или может являться), с одной стороны, агентивным каузатором ситуации, с другой стороны, расширенным источником звука в терминологии [Падучева 2004], что сближает этот случай с рассмотренными выше. Среди рассматриваемой нами группы глаголов с названиями частей тела употребляются следующие: *стучать* (о зубах,

о сердце), *лязгать*, *клацать*, *скрипеть*, *скрежетать* (о зубах), *хрустеть*, *трещать* (о костях, суставах, пальцах), *шуршать*, *шелестеть* (о крыльях). По тому, насколько для каждой из ситуаций предпочтительна конструкция *ЧАСТЬ ТЕЛА + V_{sound}* или *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}* их можно разделить на три типа⁴:

а) только *ЧАСТЬ ТЕЛА + V_{sound}*: *стучать о сердце*, *трещать о костях*

б) только *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}*: *лязгать*, *клацать*, *скрипеть*, *скрежетать* (о зубах), *хрустеть* (о пальцах), *шуршать*, *шелестеть* (о крыльях)

в) возможны обе конструкции: *стучать о зубах*

Для глаголов первого типа конструкция *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}* в принципе неграмматична:

(291) *Он стучит сердцем. *Он трещит костями.

Для глаголов второго типа употребления конструкции *ЧАСТЬ ТЕЛА + V_{sound}* возможны, но очень редки и требуют специального контекста. Невозможны конструкции с внешним посессором типа *У + ЧЕЛОВЕК_{gen} + ЧАСТЬ ТЕЛА + V_{sound}* (см. о таких конструкциях [Кибрик 2003:335-370], [Кибрик и др. 2006])⁵:

(292) - *Ах, ничего, ничего не выйдет!* - *Хрустят тонкие пальцы. В тоске, в смертном томлении она мечется.* [Серафимович А.С. *Сопка с крестами* (1907)] {НКРЯ}

(293) [?]*У нее хрустят пальцы.*

Для глагола *стучать* о зубах, представляющего третий тип, частотность двух конструкций примерно сопоставима (129 употреблений *зубы стучат*, 179 *стучать зубами*).

Принадлежность глагола к тому или иному типу определяется тем, в какой степени человек является сознательным каузатором обозначаемой глаголом ситуации: можно

⁴ За пределами рассматриваемой группы глаголов оказываются глаголы, обозначающие специфические звуки человеческого организма. Среди них есть такие, которые нейтрально употребляются в конструкции *ЦЕЛОЕ (ЧЕЛОВЕК) + V_{sound}*. Например, *человек чавкает / [?]чавкает ртом / [?]рот чавкает*. Если учесть и эти глаголы, картина оказывается полностью симметричной той, которая рассматривалась выше для звуков, издаваемых частями неодушевленных объектов.

⁵ В НКРЯ, тем не менее, обнаружено два примера на эту конструкцию с глаголом *скрипеть*, оба при этом находятся, видимо, на грани приемлемости:

У меня часто скрипели зубы, когда приходилось читать докладные записки... [Виктор Баранец. *Генштаб без тайн. Книга 1* (1999)]

Это у Митуши скрипят зубы и ходят желваки. [Теймураз Мамаладзе. "Здравствуй, осел!" // "Дружба народов", №7, 1999]

говорить об этом, например, в терминах большего или меньшего проявления агентивных свойств участника ситуации, ср. [Dowty 1991]. (Отметим, что речь идет скорее не о самой ситуации звукопорождения, а о скоррелированном с ней физическом действии). Конструкция *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}* оказывается предпочтительной, если человек намеренно инициирует ситуацию (*лязгает зубами, чтобы поймать добычу*) и может влиять на ее ход (может прекратить лязгать зубами). Конструкция *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}* либо менее частотна (тип в)), либо неграмматична (тип в)), если человек не является сознательным инициатором ситуации. Ситуация *стучать* о зубах, не будучи в обычном случае намеренно инициируемой человеком (стучат зубами от холода, от страха), тем не менее, является контролируемой, то есть человек может в какой-то степени повлиять на ее ход, например, прекратить ее (ср. понимание контролируемости в [Булыгина 1982:68-82]). Ситуации *стучать* (о сердце), *трещать* (о костях) не контролируются человеком-посессором. *Сердце* интерпретируется в языке как некоторый автономный «механизм», достаточно агентивный сам по себе, в ситуации *трещать* о костях подразумевается некоторый внешний агентивный каузатор (*кости трещат*, когда, кто-то, например, сжимает человека в объятьях). В зависимости от того, является ли ситуация контролируемой человеком-посессором, грамматичной или неграмматичной оказывается конструкция *ЧЕЛОВЕК (ЖИВОТНОЕ) + V_{sound} + ЧАСТЬ ТЕЛА_{instr}*. Отметим при этом, что «подвластность» человеку частей тела оказывается до некоторой степени скоррелирована с тем, внешняя ли это часть или внутренний орган.

ЗВУК ОДЕЖДЫ, ОБУВИ, АКСЕССУАРОВ

Еще один случай, когда человек может выступать по отношению к источнику звука, с одной стороны, как каузатор, а с другой стороны, как целое по отношению к части – это случай звуков, издаваемых одеждой, обувью, аксессуарами. Например, *шуршать*, *шелестеть* о платье, *гремять*, *грохотать*, *скрипеть* о сапогах, *звенеть*, *гремять* об орденах и т.п. В этом случае также возможна конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*. (*шелестеть юбкой, скрипеть сапогами* ...). Для самых частотных сочетаний этого типа: *шуршать + юбка*, *грохотать + сапоги*, *скрипеть + сапоги*, *звенеть + шпоры* были сопоставлены частоты употреблений в конструкции *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* и *ПРЕДМЕТ + V_{sound}*. Во всех случаях их оказывается сравнимое количество: конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* примерно в полтора – два раза частотнее, чем конструкция *ПРЕДМЕТ + V_{sound}* (см. приложение). Если сопоставить эти данные с данными по сочетаниям глаголов звука с названиями частей тела, то оказывается, что объекты типа одежды ведут себя так же, как *зубы* в сочетаниях *зубы стучат* vs. *стучать*

зубами. Это вполне ожидаемо: человек в обеих ситуациях оказывается примерно в равной степени агентивен. В случае звука, издаваемого одеждой, у человека обычно нет намерения издавать звук: чаще всего звук является побочным результатом движения (в [Падучева 1998] это удачно называется ненамеренной каузацией). Так же странно намеренно стучать зубами. Тем не менее, сознательно управлять ситуацией не оказывается физически невозможным для человека-посессора – ситуация в обоих случаях контролируема. Так, требуют специального контекста, но приемлемы предложения с целевыми придаточными (например, можно намеренно шелестеть платьем, чтобы обратить на себя внимание, стучать зубами, чтобы показать, что тебе холодно), возможны употребления в конструкциях типа *прекрати + Vinf*.

ЗВУК СВОБОДНО СОУДАРЯЮЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ В РУКАХ У ЧЕЛОВЕКА

Итак, одинаковое синтаксическое поведение обнаруживают ситуации звука, ненамеренно каузируемого, но потенциально контролируемого человеком-посессором в случае части тела и одежды. Одежда и тем более такие «аксессуары», как орден на груди, бубенчики на одежде, сбруя лошади дальше от прототипической части, чем часть тела. Интересно, насколько далеко простирается эта сфера принадлежности: могут ли объекты, еще более далекие от прототипической части, вести себя синтаксически аналогично. Такими же ненамеренно каузируемыми, но контролируемыми ситуациями, как вышеописанные, являются ситуации звука от хаотичных столкновений объектов, находящихся в руках у несущего их человека: например, *греметь* о ведрах, *звенеть* о ключах. Вопрос заключается в том, влияет ли тот факт, что эти объекты – в отличие от вышеописанных – не являются частями человека, на возможность оформления подобных ситуаций конструкцией *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*. Оказывается, что не влияет: для таких объектов так же, как и для вышерассмотренных, приемлемыми оказываются обе конструкции, и конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*, по данным НКРЯ, несколько частотнее, чем конструкция с предметом в позиции субъекта.⁶ Еще дальше от прототипической части человека объекты, свободно соударяющиеся в кармане, в сумке. Тем не менее, примеры на употребление конструкции *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* для таких ситуаций зафиксированы в НКРЯ и не кажутся неграмматичными. При этом в

⁶ К сожалению, среди подобных сочетаний нет настолько частотных, чтобы можно было говорить о скольконибудь статистически достоверных цифрах. Для самого частотного сочетания *греметь + ведра* в НКРЯ соотношение конструкций 16 употреблений *греметь ведрами* / 14 употреблений *гремят ведра*. Процент употреблений с предметом-субъектом оказывается больше по сравнению с аналогичными цифрами для частей тела и одежды, что хорошо соотносится с тем, что объект типа ведер не является прототипической частью.

данном случае речь уже идет о единичных примерах, а не о регулярном выражении подобных ситуаций с помощью данной конструкции:

(294) *Он подпрыгнул на месте два раза, звякнув ключами в кармане, а потом его глаз увидел старуху, идущую рядом с бордюром тротуара. [Егор Радов. Змеесос (2003)] {НКРЯ}*

Чаще при этом употреблении типа *звенеть / греметь X-ом в кармане* соотносятся не с ситуацией хаотичных соударений, а с более подконтрольной человеку ситуацией, когда человек перебирает предметы, лежащие в кармане, рукой. Иногда без широкого контекста сложно отличить одну ситуацию от другой:

(295) *Ты ключи-то хоть не потерял? - неожиданно для себя спросила она. - Вот, - с готовностью ответил мыдлон, звеня в кармане ключами. [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)] {НКРЯ}*

Среди единичных примеров с объектами, еще более далекими от прототипической части, зафиксированных в НКРЯ, можно отметить такие как: *звякать кубиками льда в бокале* (2 употребления), *звякать монетами на блюде*, *дребезжать чашками на столике*:

(296) *Краснощекий тип с ярко-голубыми глазами как раз принес им два стакана с чем-то из кухни-бара, где две-три женщины болтали меж собой и звякали кусочками льда. [Владимир Набоков. Лолита (1955)] {НКРЯ}*

(297) *Мурзик, дребезжа чашками и сахарницей, вкатил столик на колесиках. [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Обретение Энкиду (1997)] {НКРЯ}*

В последнем примере человек везет столик на колесиках и таким, образом, стол осмысляется как зависящий от человека объект. Интересно, что пример перестал бы быть приемлемым, если бы имелся в виду стоящий стол, который человек, например, трясет.

Интересно, что единичные примеры на инструментальную конструкцию с объектом, не являющимся прототипической частью, выражающую звук от ненамеренно каузируемых хаотичных соударений, встречаются не только для каузатора-человека, но и для каузатора – транспортного средства. (Об агентивном поведении объектов типа транспортного средства см. выше). В НКРЯ зафиксированы, например, подобные примеры на глагол *гроыхать*: *грузовики гроыхают гробами* и *грузовики гроыхают*

бидонами. В данном случае источник звука является по отношению к субъекту не частью, а содержимым⁷:

(298) *Наташа Брюханенко с Мусиной дочкой, Катей ... видели, как мимо прошли грузовики, громокая гробами, прикрытыми брезентом. [Катанян Василий. Прикосновение к идолам (1998)] {НКРЯ}*

ЗВУК ОТ МАНИПУЛЯЦИИ С ОБЪЕКТОМ

Конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* является нейтральной, значительно более частотной, чем конструкция *ПРЕДМЕТ + V_{sound}* при описании звуков, возникающих в результате манипуляции с предметами: *шелестеть страницами, шуршать метлой, скрипеть пером, звякать ложечкой, греметь посудой, звякать ключом, открывая дверь* и др. В подобных случаях человек вряд ли может быть рассмотрен как целое по отношению к части, он является только каузатором.

В подобных ситуациях звук является побочным результатом некоторой намеренной деятельности человека над источником звука. И употребления глаголов звука в подобных контекстах чаще акцентируют не столько собственно звук, сколько саму эту деятельность: *скрипеть пером = писать, шелестеть страницами = листать книгу* и т. п. Особенно тяготеют к таким употреблениям сочетания с источником звука, выступающим в этой деятельности в роли инструмента (например, перо, метла). При смещении акцента на деятельность естественным оказывается оформление подлежащим человека-агенса. Употребления *ПРЕДМЕТ + V_{sound}* оказываются в этом случае такими же маргинальными и требующими специального контекста, как употребления типа *ручка пишет* в сопоставлении с нейтральным *писать ручкой* (об инструменте в позиции подлежащего в русском языке см., например, [Кустова 2004:61-78]).

Особняком в ряду подобных ситуаций стоит ситуация, описываемая глаголом *хрустеть* о еде. По данным НКРЯ, конструкция *ЧЕЛОВЕК + хрустеть + ЕДА_{instr}* является практически единственным способом выражения для этой ситуации. Сочетания типа *еда хрустит* возможны, но употребляются практически исключительно в потенциальном значении:

(299) *Высокие, румяные, корочка хрустит, легкие, в меру вскисшие. [(Кузьмина-Караваева) Елизавета Скобцова. Клим Семенович Барынькин (1925)] {НКРЯ} = Высокие, румяные, корочка хрустящая...*

⁷ При этом, например, невозможно **Поезд дребезжит стаканами на столиках*, поскольку поезд не осмысливается как вместилище стаканов, и стаканы в данной ситуации оказываются дальше от прототипической части объекта.

Интересно, что совсем иное соотношение частотностей конструкций *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* и *ПРЕДМЕТ + V_{sound}* обнаруживается для сочетаний *скрипеть дверь / скрипит дверь*. Ситуация очень схожа с манипулятивными ситуациями типа шелестеть страницами, но конструкцией *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*, по данным НКРЯ, выражается гораздо реже. Видимо, дело в том, что для описанных выше действий корреляция ситуации и сопровождающего ее звука в языковом представлении гораздо выше, чем в данном случае: если страницы переворачивают, они обязательно должны шелестеть, но если дверь открывают, она не обязательно скрипит (в «хорошей» ситуации дверь должна открываться бесшумно). Таким образом, употреблений, «стирающих разницу» между деятельностью и сопровождающим ее звуком, которые и дают большое число употреблений инструментальной конструкции, в данном случае оказывается меньше.

ЗВУК ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА НЕЗАВИСИМЫЙ ОБЪЕКТ

Ситуации, когда звук порождается поверхностью, по которой идет человек (ненамеренный каузатор звука), с точки зрения возможности оформляться конструкцией *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* ведут себя не единообразно. Допускают эту конструкцию глаголы *шуршать* (о листьях), *скрипеть* (о половицах), *хрустеть* (о ветках):

(300) *Иду по бульвару, шурша большими желтыми листьями клена. [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)] {НКРЯ}*

Во всех вышеперечисленных случаях инструментальная конструкция оказывается примерно в два раза менее частотной, чем конструкция с источником звука в роли подлежащего, но тем не менее вполне допустимой.

Практически не допускают этой конструкции глаголы *скрипеть* (о снеге), *шуршать* (о песке). Так, для глагола *скрипеть* о снеге в НКРЯ зафиксировано около 58 употреблений типа *снег скрипит* и всего 8 употреблений *скрипеть снегом*. Только одно из них содержит глагол в личной форме:

(301) *Тащат с балкона, стучат лыжами над головами спящих домочадцев, и потом пьют, пьют обжигающий мороз и, жмурясь от удовольствия, скрипят снегом зимние, быстрые и крепкие люди. [Денис Гуцко. Осенний человек (2001)] {НКРЯ}*

Такое различие в способности оформляться инструментальной конструкцией можно объяснить тем, что листья и ветки однозначно интерпретируются как единственный источник звука, а человек как каузатор. В случае же со снегом и песком возможна двоякая интерпретация: 1) снег как единственный источник звука, 2) снег как фоновый источник

звука, человек (или его часть тела) как основной. Такая интерпретация дает в данном случае дополнительный достаточно частотный способ синтаксического оформления *скрипеть по снегу*, также как и инструментальная конструкция, оформляющий человека как подлежащее. Конструкции типа *человек скрипит валенками по снегу* (снег как фоновый источник звука) в данном случае, видимо, вытесняют конструкции типа *скрипеть снегом* (снег как единственный источник звука). Не принимая в расчет эту довольно нетривиальную ситуацию, можно сказать, что инструментальная конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* нормально оформляет ситуацию, когда человек-каузатор, наступает на объект-поверхность, заставляя ее издавать звук.

Неграмматична инструментальная конструкция в сходных контекстах при глаголе *трещать*. Ср. ^{OK}*скрипеть половицами*, но **трещать половицами*. Эта ситуация, с одной стороны, противопоставлена прочим по типу производства звука: трещит «что-то внутри объекта», *скрипит*, *шуршит* некоторая наблюдаемая часть объекта. Ср. более общее, но основанное на той же идее противопоставление *internal vs. external_{sound}*, введенное для объяснения схожих ограничений в английском языке в статье [Levin et al. 1997]. Это противопоставление очевидным образом скоррелировано с более важным, как кажется, противопоставлением по степени контроля каузатором ситуации. Человек, стоящий на трещащем под ним полу, в меньшей степени (по крайней мере, в языковом представлении) способен повлиять на ненаблюдаемую им ситуацию, чем человек, идущий по скрипящему полу, который может наблюдать, как именно его движение влияет на ситуацию звукопорождения (видит, как прогибаются и трутся друг о друга половицы, как трутся его подошвы о половицы и т.п.). К тому же ситуация, скоррелированная с глаголом *трещать* – в отличие от прочих приведенных здесь, статическая, за счет этого, также в меньшей степени поддающаяся контролю со стороны каузатора. Чтобы не скрипеть половицами, человеку достаточно остановиться и он в состоянии это сделать, но непонятно, что он может сделать, чтобы половицы под ним не трещали, когда он стоит.

Для ситуаций, когда звук порождается при опоре человека-каузатора на источник звука: *скрипеть*, *трещать о мебели*, инструментальная конструкция если и возможна, то является менее частотной, чем в случаях, рассмотренных выше. Для глагола *трещать* она практически не употребляется (см. о противопоставлении с этой точки зрения *трещать* и *скрипеть* предыдущий абзац). Ср. единственный пример из НКРЯ, кажущийся не вполне грамматичным:

(302) [?]*Он ... двигал руками по столу, поворачивался и трещал стулом, пыхтел, сопел... [Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)] {НКРЯ}*

Для глагола *скрипеть* о кровати в НКРЯ зафиксированы единичные примеры употребления инструментальной конструкции (4 употребления на фоне 29 употреблений типа *кровать скрипит*):

(303) *Ребята ерзали и скрипели кроватями, сначала перешептываясь, а потом начали кричать и бегать по спальне. [Масленикова Зоя. Жизнь отца Александра Меня (1992)] {НКРЯ}*

Для похожего источника звука *стул* при этом количество употреблений в двух конструкциях оказывается примерно равным. Видимо, стул интерпретируется в языке как своего рода квазичасть, «продолжение» сидящего на нем человека, и степень контроля над ситуацией в данном случае выше, чем для ситуации с кроватью, являющейся заведомо независимым от человека и несопоставимым с ним по размеру объектом.

ДИСТАНТНО КАУЗИРУЕМЫЙ ЗВУК

Конструкция *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* не может быть употреблена в ситуации, когда человек каузирует звук не в ходе реального физического контакта с источником звука, а опосредованно:

(304) *Женщины уже стелили скатерть на круглый стол, звенели бокалами... [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)] {НКРЯ}* – ‘ударяли бокалами, держа их в руках’

(305) *Бокалы на столе звенели от беспечного хохота {Яндекс}* - *Громко смеясь, они звенели бокалами на столе.

(306) *Он зашелестел листами бумаги. - *Он потряс яблоню и зашелестел листьями.*

Ср. также аномальные примеры, не удовлетворяющие тому же условию за счет временной, а не пространственной, как в прошлом примере, разнесенности ситуации каузации и каузируемой ситуации: [?]*звякнуть ложечкой, уронив ее* (сначала уронил, потом звякнула), [?]*шипеть маслом на сковородке* (сначала налил, потом зашипело) и т.п.

Это или подобное противопоставление двух типов каузации часто обсуждается в связи со свойствами показателей каузатива, ср. термин «дистантная vs. контактная каузация», введенный впервые в [Недялков, Сильницкий 1969].

Противопоставление контактной vs. дистантной каузации скоррелировано с возможностью человека-каузатора контролировать ситуацию звукопорождения (принципиальной для выбора синтаксического оформления ситуации звука, как уже было

показано выше): если каузируемая ситуация не разнесена с ситуации каузации во времени-пространстве, каузатор с большей легкостью может повлиять на ее ход.

Очень интересным кажется тот факт, что – как уже отмечалось выше – для объектов, выступающих как части или квазичасти человека, это ограничение оказывается гораздо менее жестким: ср. обсуждавшийся выше пример про столик на колесиках.

Этим же ограничением можно объяснить различия в синтаксическом оформлении некоторых ситуаций, каузируемых стихией. Возможны употребления типа (307):

(307) *Ветер шелестит листьями. – Листья шелестят на ветру.*

При этом аномальными оказываются употребления типа (308):

(308) *[?]Ветер скрипит деревьями. – ^{OK}Деревья скрипят на ветру.*

Листья шелестят, приходя в контакт с массами воздуха (ветром), для ситуации *скрипеть* связь более опосредованная (дерево гнется от ветра --> скрипит).

ЗВУК С АГЕНТИВНЫМ ИСТОЧНИКОМ

Невозможно использование конструкции *ЧЕЛОВЕК (СТИХИЯ) + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr.}*, когда сам источник звука интерпретируется как наделенный некоторыми агентивными свойствами (в этом случае он и понимается как основной каузатор и контролер ситуации). Такими источниками звука являются транспортные средства и звукопроизводящие устройства:

(309) **Машинист грохочет поездом.*

(310) **Шофер шуршит шинами.*

(311) **Сосед звенит звонком.*

Интересно рассмотреть под этим углом ситуацию звука издаваемого листьями на ветру. С одной стороны, в этой ситуации есть реальный каузатор ветер. Ср. *Ветер шелестит листьями*. С другой стороны, как каузатор может пониматься само дерево, также в языковом представлении наделенное некоторыми агентивными свойствами. Ср. *Дерево шелестит листьями*. Такая конкуренция приводит к запрету на предложения типа (312), хотя нормально *Дерево шелестит*:

(312) *^{???}Ветер шелестит деревом.*

Глава 4. Деривационные особенности глаголов звука

В настоящей главе мы концентрируем внимание на следующих двух словообразовательных моделях (мы используем традиционные наименования соответствующих «способов действия», принятые в русской аспектологии): семельфактивные дериваты с суффиксом *-ну-* и прерывисто-смягчительные дериваты с приставкой *по-* и суффиксом *-ыва-/-ива-*.

4.1. Семельфактивные дериваты с суффиксом *-ну-*

Многие глаголы звука имеют соотносительные пары с суффиксом *-ну-* (*скрипеть - скрипнуть*, *звякать - звякнуть*). Суффикс *-ну-* в русском языке выражает семельфактивное значение (термин предложен в [Маслов 1965]), то есть выделяет единичный «квант» многоактной (мультипликативной) ситуации. (см. подробнее о семельфактивном значении и способах его выражения в языках мира, например, в [Храковский 1998]).

Среди глаголов, имеющих дериваты на *-ну-*, значительную часть составляют глаголы со значением физического действия (*махать, моргать, качаться* и др.). Именно для них семантика противопоставления «мультипликативная ситуация vs. квант мультипликативной ситуации» выявляется наиболее отчетливо. Кванты такой ситуации осязаемы, отчетливо отделимы друг от друга (*качаться = качнуться в одну сторону + качнуться в другую сторону +...*, *моргать = моргнуть + моргнуть +...*). Но даже для подобных ситуаций не всегда очевидно, будут ли они осмыслены в языке как многоактные. Так, например, в работе [Исаченко 1965] с этой точки зрения обсуждается глагол *жевать*. Он соотносится с такой же многоактной ситуацией, как, например, *моргать*: последовательностью отдельных движений челюсти. Однако эти отдельные движения не обозначаются глаголом **жевнуть*, соответственно, и вся ситуация не интерпретируется в языке как мультипликативная, несмотря на физическую многоактность. В сфере глаголов звука степень языкового произвола в интерпретации ситуации как мультипликативной и возможности выделения отдельных квантов ситуации гораздо выше. Если за квантом ситуации в случае с физическими действиями стоит некоторая реальность (квант = микродвижение), то что за реальность может стоять за «квантом звука», не всегда очевидно. Для глаголов, обозначающих звуки, издаваемые живыми существами, основания для интерпретации ситуации как многоактной могут быть только перцептивными: состоит ли звук, по мнению носителя языка, из повторяющихся фрагментов. Интересным примером неоднозначной интерпретации денотативно одного и того же звука может служить пара глаголов *лаять* и *гавкать*. *Лаять* не имеет

семельфактивной пары *лайнуть, соответственно, звук, издаваемый собакой, в данном случае интерпретируется как гомогенный, гавкать имеет пару гавкнуть, следовательно, тот же звук интерпретируется как мультипликативный. Для интересующих нас глаголов звука, издаваемого неодушевленными объектами, дополнительным фактором, способствующим языковой интерпретации звука как квантованного vs. гомогенного, является квантованность vs. гомогенность движения, индуцирующего звук. То есть можно, например, ожидать, что звук от ударов (легко выделяемые микроситуации) будет представлен в языке как мультипликативный процесс, а звук от трения – как гомогенный. В реальности ситуация оказывается более сложной.

Итак, наличие vs. отсутствие деривата на -ну- является формальным показателем того, осмысляется ли ситуация в языке как гомогенная или мультипликативная, то есть считает ли язык промежутки между квантами достаточно большими, чтобы кванты могли быть выделены. Но в некоторых случаях более релевантной оказывается обратное противопоставление: язык выбирает между интерпретацией ситуации как единой многоактной или интерпретации того же самого как последовательности отдельных ситуаций (вопрос, зеркально симметричный предыдущему: достаточно ли промежутки между квантами малы, чтобы те могли считаться квантами, а не отдельными ситуациями).

Существуют глаголы на -ну- с обычным для семельфактива значением ‘быстрое единичное действие’, такие, что обозначаемое ими микродействие чаще бывает одиночным, чем вступает в последовательность аналогичных. Ср., например, глаголы зевать - зевнуть vs. махать - махнуть. Обе пары формально аналогичны. Но ситуация ‘зевать’ в реальности чаще реализуется в виде единичного кванта и реже в виде последовательности (человек чаще зевает однократно, чем много раз подряд), ситуация же ‘махать’ – наоборот (человек чаще делает несколько махательных движений и редко одно). См. также о событийном значении суффикса -ну- [Плунгян 2000].

Формальным отражением такой корреляции можно считать, например, наличие vs. отсутствие (или низкую частотность) у глагола деривата на за- с инхоативным (начинательным) значением. Ситуация, которая может соотноситься с глаголом на за-, должна обладать следующими свойствами. а) Она не должна иметь начальной или конечной фазы, отличной от срединной: как сказано в [Зализняк, Шмелев 2000:107], инхоативный глагол на за- «как бы вырезает начальный отрезок ситуации, по которому можно идентифицировать ситуацию в целом». Ср. иллюстрирующие это ограничение примеры из [Зализняк, Шмелев 2000:107]: *заиграть на скрипке*, но **заиграть в шахматы*. б) Ситуация не должна быть направленной: ср. *забегать*, но **забежать* = ‘начать бежать’. Таким ограничениям удовлетворяют как раз мультипликативные глаголы и

глаголы со значением неопредельного гомогенного процесса или деятельности (см. о возможности деривации на *за-* как тесте на принадлежность к тому или иному аспектуальному классу в [Падучева 1996:148]). Ср. идею [Зализняк 1995] о том, что прототипическим мотивирующим глаголом для инхоатива является глагол со значением колебательного, потенциально бесконечного, движения.

Глагол типа *махать* имеет дериват *замахать* со значением вхождения в мультипликативный процесс ('начать совершать многократные махательные движения'). Для глагола *зевать* образование соответствующего деривата [?]*зазевать* со значением 'начать многократно зевать' затруднено, хотя, казалось бы, описанные выше ограничения вполне допускают его. Отсутствие или подобного деривата хочется в данном случае объяснять как раз языковым представлением о многократном повторении соответствующей единичной ситуации как о маргинальной.

Еще одним формальным критерием, противопоставляющим ситуации типа *махать* и ситуации типа *зевать*, можно считать соотношение частот употребления глаголов НСВ (*зевать*) и глагола СВ на *-ну-* (*зевнуть*). Для глаголов, соотносящихся скорее с однократной ситуацией, частоты оказываются примерно равными. Для глаголов же, соотносящихся предпочтительно с многоактной ситуацией, частота употреблений глагола НСВ значительно выше частоты употреблений глагола СВ. Ср. данные из НКРЯ для глаголов *зевать* – *зевнуть* и *махать* – *махнуть*: *зевать* – 1106 употреблений, *зевнуть* – 1572 употребления, тогда как *махать* – 9936 употреблений, *махнуть* – 5772 употребления.

Итак, анализируя материал глаголов звука, можно, таким образом, разбить их по формальным признакам на три группы: 1) гомогенный процесс: семельфактивный дериват отсутствует, 2) мультипликативный процесс: есть семельфактивный дериват, менее частотный, чем глагол НСВ, есть инхоативный дериват, 3) происшествий⁸ с возможностью мультипликативной интерпретации в НСВ: есть семельфактивный дериват, примерно равный по частоте глаголу НСВ, нет или окказионален инхоативный дериват.

Ниже приводится Таблица 1, отражающая данные из НКРЯ по сочетаемости глаголов звука с показателями *-ну-* и *за-* :

глагол	употреблений	употреблений дериватов с <i>за-</i>	соотношение	употреблений дериватов с <i>-ну-</i>	соотношение
греметь	1324	1194	1,1	нет	-
дребезжать	327	198	1,7	нет	-

⁸ К классу происшествий глаголы этого типа относятся за счет того, что актуально-длительная интерпретация глагола НСВ, соотносимого с единичной ситуацией, затруднена: [?]*Смотри, ложка звякает!*

скрежетать	380	171	2,2	46	8,3
трещать	1755	726	2,4	1212	1,4
звенеть	2426	926	2,6	нет	-
грохотать	745	274	2,7	6	124
скрипеть	1855	656	2,8	825	2,2
шуршать	1129	291	3,9	нет	-
шелестеть	638	155	4,1	нет	-
хрустеть	660	135	4,9	504	1,3
громыхать	377	67	5,6	146	2,6
клатать	86	11	7,8	81	1,1
лязгать	190	22	8,6	185	1,02
звякать	278	27	10,3	751	0,4

Таблица 1. Частотность дериватов глаголов звука с суффиксом *-ну-* и с приставкой *за-*.

Далее получившиеся группы глаголов рассматриваются отдельно для семантических классов звука от удара, звука при трении и звука при деформации.

ЗВУК ОТ УДАРА

ГОМОГЕННЫЙ ЗВУК

Звуки от удара представляют собой ситуации, для которых «порции звука» имеют отчетливые физические границы: квант звука соответствует одному удару. На фоне этого очень интересным кажется тот факт, что половина подобных глаголов оказывается в классе гомогенных процессов (не имеет деривата на *-ну-*): *греметь*, *грохотать*, *бренчать*, *звенеть*, *дребезжать*. То есть в половине ситуаций физически отчетливые «кванты звука» игнорируются языком. С чем это связано и может ли подобный квант звука быть выражен как-либо по-другому? Звуки, обозначаемые глаголами *грохотать* и *дребезжать*, производятся при таких ударах, которые никогда не бывают единичными: для *дребезжать* это удар при вибрации, для *грохотать* - удары катящихся объектов, крутящихся колес, бегущих волн. Способа выразить звук от однократного удара такого рода в русском языке не существует. Глаголы *звенеть* и *бренчать*, обозначающие звук от хаотичных соударений стеклянных или металлических объектов, имеют соотносительные пары *звякать* - *звякнуть* и *брякать* - *брякнуть*, которые описывают примерно те же звуки, но производимые с большими интервалами. То есть в данном случае есть возможность обозначить и единую ситуацию, и ее отдельные кванты, но язык интерпретирует это не как одну и ту же ситуацию, а как две принципиально разные. Интересно ведет себя глагол *греметь*. Он также соотносится (помимо ситуаций, выражаемых также глаголом *грохотать*, о котором см. выше) со звуком хаотичных ударов, и этот звук интерпретируется только как гомогенный. Возможности выразить звук однократного удара тех же объектов в языке нет. Претендентом на выражение подобного значения может служить глагол *громыхнуть*, но он применим только к звукам,

производимым тяжелыми объектами, тогда как *греметь* может и легкое. Не соотносится с подобной ситуацией и глагол *стукнуть*, вообще редко употребляемый в значении собственно звука, а не деятельности, им сопровождаемой:

(313) ...*гремит на цепи медный ковш, капель звенит о бадью...* [Александр Проханов. *Господин Гексоген (2001)*] {НКРЯ}

(314) *Разок [?]громыхнул / [?]стукнул о бадью медный ковш.*

(315) *Разок стукнулся / ударился о бадью медный ковш.* (= 'не звук')

Откуда такая асимметрия в интерпретации похожих, казалось бы, ситуаций *греметь* и *звенеть*, *бренчать*? Ситуация, описываемая глаголом *греметь*, отличается от ситуаций, описываемых глаголами *звенеть* и *бренчать*, материалом, из которого может быть объект источник звука. *Звенеть* и *бренчать* могут объекты из «благородных» материалов: металла, стекла, фарфора. *Гремят* все остальные объекты. Таким образом, получается, что металл-стекло-фарфор осмысляются в языке как звучащие материалы: их звук отмечается и при единичном ударе, и при множественном. Все остальные материалы осмысляются как «немые»: их звук замечается языком только при множественном ударе и игнорируется при единичном.

ОДИНОЧНЫЙ ЗВУК

Другую большую группу составляют глаголы *звякать*, *брякать*, *лязгать* и *кляцать*. Они имеют семьфактивный дериват на *-ну-* и плохо присоединяют инхоативный показатель *за-*. То есть, как обсуждалось выше, соотносятся скорее со звуками от единичных ударов, чем со звуком от последовательности ударов. Глаголы *звякать* и *брякать*, как отмечено выше, противопоставляются глаголам *звенеть* и *бренчать*. Глаголы *лязгать* и *кляцать* в контексте *лязгать / кляцать зубами* (самый частотный контекст для этих глаголов) похожим образом соотносятся с глаголом *стучать*, который рассматривается ниже.

МНОГОАКТНЫЙ ЗВУК

Дериват на *-ну-* и достаточно частотный инхоативный дериват имеют из всей группы глаголов звука от удара только глаголы *стучать* и *громыхать*. При этом глагол *стукнуть* соотносится в основном не собственно со звуком, а с действием, которое им сопровождается (контексты типа *стукнуть (=ударить) кулаком по столу*). Например, при субъектах *колеса*, *зубы*, *сапоги*, *каблуки*, *дождь*, при которых глагол *стучать* употребляется в собственно звуковом значении, глагол *стукнуть* практически не используется. В НКРЯ не найдено ни одного употребления со словами *сапоги*, *дождь*,

всего 2 употребления с субъектом *колеса* и 5 со словом *зубы*. Немногочисленные употребления со словом *каблуки* обозначают совсем другую ситуацию: звук от удара *каблука о каблук*, а не о поверхность (то же, что *щелкнуть о каблуках*) и употребляется только в конструкции *ЧЕЛОВЕК + V_{sound} + INSTR*:

(316) *-Разрешите войти? - спросил он, вежливо стукнув каблуками. [Валентин Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)] {НКРЯ}*

Таким образом, глагол *стучать* в собственно звуковом значении скорее можно отнести к классу гомогенных процессов. Как *звенеть*, *бренчать*, он соотносится с глаголами *лязгать*, *клацать*, представляющими ту же ситуацию как однократную, при субъекте *зубы*. Как *грохотать*, *дребезжать*, он не предполагает возможности однократной реализации «кванта» звука при субъектах типа *дождь*, *колеса*, *сапоги*.

Таким образом, единственным «чистым» примером звука от удара, интерпретируемого как многоактный, оказывается звук, обозначаемый парой *громыхать – громыхнуть*. Это не кажется странным: звук, обозначаемый глаголом *громыхать*, это звук, производимый при ударах тяжелого объекта, «квант» такого звука более отчетлив и осязаем, чем потенциальный «квант» звука, соотносимого с глаголом *греметь*.

В целом о звуках от удара можно, таким образом, сказать, что русский язык располагает двумя стратегиями их осмысления: 1) единый гомогенный звук от множественного удара, 2) звук от однократного удара. Случай же, когда звук соотносится с ситуацией множественного удара, но при этом интерпретируется как многоактный, а не гомогенный, оказывается маргинальным.

ЗВУК ПРИ ТРЕНИИ

Глаголы звука при трения могут относиться либо к классу гомогенных процессов, либо к классу мультипликативных процессов. Глаголов, формально принадлежащих к классу одиночных звуков (дериват на *-ну-* сопоставим по частоте с исходным глаголом, непродуктивная инхоативная деривация), среди них нет. Это объяснимо: ситуация трения всегда достаточно продолжительна и не предполагает коротких выделенных порций.

ГОМОГЕННЫЙ ЗВУК

К классу гомогенных относятся глаголы, обозначающие тихие звуки, производимые мягкими объектами: *шуршать* и *шелестеть*, которые могут образовывать дериват на *-ну-* только окказионально. В НКРЯ зафиксировано 6 употреблений глагола *шуркнуть* и 1 употребление глагола *шелестнуть*. Глагол *шуршать* соотносится с акустически неравномерным звуком (ср. [Урысон 2004]), никаких физических микроситуаций,

соотносящихся с потенциальными порциями звука, в данном случае также нет. Ситуация *шелестеть* устроена по-другому (*ibidem*), она представляет звук как равномерный. Физическое действие, индуцирующее звук, часто отчетливо членится на микродвижения: ср. отдельные соприкосновения листьев (*листья шелестят*) и особенно переворот каждой отдельной страницы (*страницы шелестят*). Тем не менее, глагол *шелестнуть*, если возникает окказионально, соотносится скорее со сверхкраткой последовательностью подобных квантов, но не с единичным квантом:

(316) *Треснет сучок вдалеке - заяц дрожит, шелестнет ветер листочками - у зайца душа в пятки. {Яндекс} («квант» = 1 порыв ветра, а не соприкосновение двух листьев)*

(317) *[?]Шелестнула страница⁹.*

Видимо, слишком тихий звук, соотносимый с движением одной страницы, просто «не замечается» языком. Для ситуации же с листьями, прототипической, видимо, для глагола *шелестеть* (см. о листьях как прототипическом источнике звука для глагола *шелестеть* [Wierzbicka 1980:111]) выделение звука от соприкосновения двух листьев хоть и возможно физически, но прагматически не имеет смысла.

МНОГОАКТНЫЙ ЗВУК

К классу мультипликативных относятся глаголы, обозначающие звук при трении твердых объектов: *скрежетать* и *скрипеть*. Дериват на *-ну-* есть у обоих глаголов, но для *скрипеть* он гораздо частотнее, чем для *скрежетать*. В НКРЯ употреблений *скрипнуть* в 2,5 раза меньше, чем употреблений исходного глагола *скрипеть*, употреблений же *скрежетнуть* в 9 раз меньше, чем употреблений *скрежетать*. Таким образом, «полноценным» мультипликативным глаголом можно считать только *скрипеть*. Различие стоящее за асимметрией в частоте *-ну-* семантически прозрачно. Звук, обозначаемый глаголом *скрипеть* в одном из основных его употреблений, коррелирован с физической ситуацией колебательного или вращательного движения (скрип колеса, двери, качелей, дерева), которая отчетливо членится на отдельные микроситуации. Глагол же *скрежетать* предполагает обычно звук при трении, сопровождающем нечленимое поступательное движение. Глагол *скрежетнуть* соотносится со звуком, сопровождающим укороченное по сравнению с ожидаемым действие. Самыми частотными источниками звука для *скрежетнуть*, по данным НКРЯ, оказываются *зубы* и

⁹ В поисковике Яндекса находится, тем не менее, три примера на сочетание глагола *шелестнуть* с существительным *страница* в единственном числе.

стул. *Зубы* – наиболее частотный источник и для исходного *скрежетать*, а вот с существительным *стул* исходный глагол практически не употребляется: звук, возникающий при трении мебели о пол заведомо очень краткий.

ЗВУК ПРИ ДЕФОРМАЦИИ И РАЗРУШЕНИИ

Оба глагола со значением звука при деформации и разрушении имеют дериваты на *-ну-*. При этом глагол *треснуть*, в отличие от *хрустнуть*, не является собственно глаголом звука. Он соотносится не со звуком при разрушении, а с самой ситуацией разрушения. Так, например, глагол *треснуть* (но не *хрустнуть*) может иметь невозможное для глаголов звука значение статального перфекта:

(318) *Одно стекло было раздавлено, другое треснуло. [Маркиш Давид. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // "Октябрь", 2001]*
(=было треснувшим: ‘сломанным’, *‘издавшим звук’)

(319) *Одна кость была цела, другая *хрустнула /^{OK}треснула.*

Отсутствие у глаголов звука подобного значения семантически объяснимо. Ситуация звукопорождения не сопровождается сама по себе никакими видимыми преобразованиями участников и не может иметь результата, наблюдаемого по завершении ситуации.

Единственным употреблением глагола *треснуть*, которое можно считать «звуковым», поданным НКРЯ, является употребление с неопределенным субъектом (*что-то треснуло*):

(320) *С закрытыми глазами она услышала, как Ванька сказал "три", потом что-то громко треснуло и ярко вспыхнуло - это было заметно даже сквозь закрытые веки. [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)]*

Неопределенный субъект предполагает, что звук является единственным свидетельством деформации (в противном случае известно, что именно издало звук), в этом случае звук может выходить на первый план, в прочих контекстах на первый план выходит сама ситуация деформации.

Глагол *хрустнуть* также не вполне обычен. Ситуация *хрустеть*, соотносясь с разрушением объекта, в строгом смысле не может повторяться с одним и тем же участником. Таким образом, пара *хрустеть – хрустнуть* соотносит не мультипликативную ситуацию с ее квантом, а дистрибутивную ситуацию с ситуацией,

включающей одного из множества участников (ср. о соотношении дистрибутивного и мультипликативного значений [Храковский 1989])¹⁰. Например:

(321) *Ветки хрустят под ногами.*

а) *‘ветки хрустнули + ветки хрустнули + ветки хрустнули + ...’

б) ‘ветка₁ хрустнула + ветка₂ хрустнула + ...’

Таким образом, глагол *трещать* оказывается гомогенным, несмотря на наличие формально соотносимого с ним глагола *треснуть*, *хрустеть* же можно отнести к мультипликативным, но –в силу специфики ситуаций деформации и разрушения – несколько иного рода, нежели классические мультипликаты.

4.2. Прерывисто-смягчительные дериваты на по-...-ива- / по-...-ыва-

У многих глаголов звука есть дериваты на по-...-ыва- (например, *звякать* – *позвякивать*). Общее значение деривации по-...-ыва-, традиционно называемой прерывисто-смягчительным способом действия (см. [Исаченко 1960:279-283]), характеризуют обычно как многократное повторение действия с пониженной частотой (дисконтинуатив в терминологии [Dressler 1968:63], раритив в терминологии [Храковский 1989:32]) (например, *глядеть* – *поглядывать*) и / или снижение его интенсивности (аттенуатив, см. [Dressler:1968:78]) (например, *бояться* – *побаиваться*) по сравнению с ожидаемой. См., например, толкование из [Зализняк, Шмелев 2000:122]: «делать что-то время от времени и понемногу».

Образованию дериватов на по-...-ыва- от глаголов звука посвящена статья [Карунц 1971б] (см. также диссертацию [Карунц 1975а]). В этой статье класс глаголов звука трактуется очень широко, в рассмотрение включаются, в частности, глаголы речи (*покрикивать*, *поруговать* ...) и физиологической деятельности, сопровождаемой звуком (*почихивать*, *покашливать*, *поплакивать* ...). Эти глаголы, а также глаголы со значением звука, издаваемого животными (*похрюкивать*, *потявкивать*...), в нашей работе рассматриваться не будут. Задача [Карунц 1971б] лексикографическая – представить как можно более полный список прерывисто-смягчительных дериватов глаголов звука, сопроводив их соответствующими примерами, и внести предложения по их описанию в толковых словарях. В нашей работе хочется:

- сузить список, предложенный в [Карунц 1971б], исключив из рассмотрения такие низкочастотные окказионализмы как, например, *пошелестывать*, *погремливать*,

¹⁰В случае с единичным участником глагол *хрустнуть* соотносится с микроситуацией, охватывающей часть участника (*хрустеть* о скатерти = ‘хрустнуть в месте₁ + хрустнуть в месте₂ + ...’)

воспользовавшись данными по встречаемости соответствующих глаголов в НКРЯ и интернет-поисковиках;

- рассмотреть проблемы более теоретического характера: объяснить возможность / невозможность деривации на *по-...ыва-* от тех или иных глаголов звука (*поскрипывать*, но **поскрежетывать*), различие в сочетаемости производящего и производного глаголов (*дрова трещат / потрескивают*, но *стул трещит / ?потрескивает*), семантические особенности глаголов звука прерывисто-смягчительного способа действия по сравнению с глаголами других семантических классов.

4.2.1. Наличие и частотность дериватов на *по-...ыва-*: данные НКРЯ

В Таблице 2 представлены данные НКРЯ по встречаемости и частотности дериватов прерывисто-смягчительного действия от глаголов звука, производимого твердыми предметами.

глагол	употреблений	употреблений деривата на <i>по-ыва-</i>	соотношение
звенеть	3017	?	-
гремять	3229	нет	-
дребезжать	723	нет	-
клацать	100	нет	-
лязгать	230	нет	-
скрежетать	437	нет	-
шелестеть	843	нет	-
шуршать	1391	нет	-
грохотать	987	11	90
щелкать	1337	135	10
стучать	5728	876	7
хрустеть	1097	171	6
скрипеть	2036	397	5
трещать	1811	428	4
громыхать	466	135	4
хлопать	1356	422	3
брякать	159	94	2
звякать	301	296	1

Таблица 2. Частотность прерывисто-смягчительных дериватов глаголов звука.

В соответствии с этими данными, глаголы можно поделить на три группы:

а) дериват на *по-ыва-* отсутствует или окказионален: *гремять*, *грохотать*, *дребезжать*, *скрежетать*, *шуршать*, *шелестеть* + *звенеть*¹¹;

¹¹ Существует глагол *позванивать*, формально не являющийся дериватом на *по-...ыва-* от глагола *звенеть*, но в некоторых контекстах выступающий в его роли.

б) дериват на *по-ыва-* низкочастотен по сравнению с производящим глаголом: *скрипеть, хрустеть, трещать, стучать, громоыхать, хлопать, щелкать*;

в) дериват на *по-...-ыва-* достаточно частотен по сравнению с производящим глаголом: *звякать, брякать*.

Ниже будут представлены некоторые соображения по поводу принадлежности того или иного глагола к той или иной группе.

4.2.2. Семантические особенности дериватов на *по-..ыва-* от глаголов звука

Интересным кажется вопрос о том, как «преломляются» значения пониженной интенсивности и частоты, накладываясь на семантические особенности глаголов звука. Пониженная частота, если речь идет о ситуации звукопорождения, может теоретически трактоваться двояким образом. Каждый звук индуцируется некоторым физическим взаимодействием объектов (удар, трение, деформация). Следовательно, пониженная частота в отношении к глаголам звука может означать, что а) реже, чем ожидается, возникает взаимодействие, индуцирующее звук б) реже, чем ожидается, физическое взаимодействие индуцирует звук. Для глагола *поскрипывать* со значением звука при трении, скорее возникает вторая интерпретация: постоянное трение то сопровождается звуком, то нет:

(322) *Только изредка поскрипывал толстый красный карандаш в руках академика. {Яндекс}*

а) ‘академик все время писал, изредка это сопровождалось скрипом’

б) [?]‘академик изредка брал в руки карандаш’

Примеры типа (322) встречаются реже и кажутся более маргинальными:

(323) *Изредка поскрипывает кухонная дверь и показывается из нее красное, заспанное лицо Дарьюшки. [А.П. Чехов. Палата 6 (1892)] {НКРЯ}* = ‘дверь изредка со скрипом открывается’

Для глаголов со значением звука от удара более обычна первая интерпретация - пониженная частота ударов:

(324) *Подвески люстры изредка позвякивают, вероятно оттого, что наверху передвигают что-то в будущей комнате Mademoiselle. [Владимир Набоков. Другие берега (1954)] {НКРЯ}*

(325) [?]*Подвески люстры ударяются друг о друга и изредка позвякивают.*

Это можно связать с тем, что чисто физически трение скорее может оказаться бесшумным, чем удар.

Пониженная интенсивность в случае с глаголами звука интерпретируется как пониженная громкость. Пониженная интенсивность физического взаимодействия, приводящего к звуку, выходит на первый план, только если глагол употребляется не в значении звука:

(326) *Наставник лежал под паровозом и осторожно трогал рессоры, легонько постукивая по ним молоточком ... [Андрей Платонов. Чевенгур (1929)] {НКРЯ} = 'с небольшой силой'*

(327) *Тот легонько похлопывал его по щекам, приводя в чувство: [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)] {НКРЯ}*

Интересно посмотреть, как взаимодействует показатель со значением пониженной частоты с глаголами, для которых принципиальной оказывается обратная идея повышенной частоты. Например, глагол *дребезжать* обозначает звук от ударов при вибрации, заведомо сверхчастых. Потенциальный глагол **подребезживать*, таким образом, мог бы описывать только звук пониженной интенсивности ('тихо дребезжать'). Его отсутствие показывает, что подобного значения циркумфикс *по-...-ива-* не допускает. Близкое, казалось бы, значение реализуется в сочетаниях типа *рука побаливает* (= 'немного болит'). Но в этом случае, видимо, предполагается неравномерно пониженная интенсивность (болит то больше, то меньше). В данном же случае это по физическим причинам невозможно: то тише, то громче подобный звук от вибрации быть не может.

Так же наличием идеи повышенной частоты в семантике исходного глагола можно объяснить аномальность сочетаний [?]*дождь постукивает*, [?]*зубы постукивают*:

(328) [?]*Дождь постукивал по стеклу. - Дождь почти прекратился, лишь редкие капли постукивали по стеклу. {Яндекс}*

(329) *Сильнее всех замерз худенький парнишка в кепке, посинел, дрожит весь, зубы стучат / [?]постукивают. [Ольга Дубова. Солдаты России // "Наш современник", 2003] {НКРЯ}*

Отдельные капли могут падать с пониженной и неравномерной частотой, дождь предполагает частые равномерные удары. Интенсивность звука также все время одинаковая. *Стучать* о зубах также описывает только звук от очень частых ударов (человек дрожит от холода или страха), за более редкими ударами зарезервированы глаголы *лязгать* и *клатать*. Следовательно, и в том и в другом случае глагол на *по-...-ива-*

мог бы обозначать только звук равномерно пониженной интенсивности ('тихо стучать'). И, как и в случае с *дребезжать*, это оказывается невозможным.

Интересен вопрос о том, могут ли глаголом на *по-...-ыва-* описываться звуки, издаваемые с заведомо равномерной частотой и интенсивностью. Равномерность ударов предполагает глагол *грохотать* (о камнях, волнах), равномерные периоды контакта, сопровождаемого трением – глагол *шелестеть* (о страницах, листьях). Дериваты на *по-...-ыва-* от глаголов *грохотать* и *шелестеть* невозможны или, по крайней мере, маргинальны. Какие ситуации потенциально могли бы соотноситься с несуществующими глаголами **погрохатывать* и **пошелестывать*? Во-первых, ситуация аналогичного звука пониженной интенсивности: 'тихо шелестеть', 'тихо грохотать'. Как уже было показано на примере глаголов *стучать* и *дребезжать*, соответствующее значение не оказывается приемлемым для глагола на *по-...ыва-*. Другая возможность (исключаемая в силу специфики ситуации для глаголов типа *дребезжать*) – обозначать последовательность звуков с равномерно увеличенными интервалами: звук медленно катящихся камней, медленно листаемой книги. Это значение также оказывается нереализованным. Третья возможность – длительные неравномерные периоды постепенно учащающихся / становящихся громче и замедляющихся / становящихся тише звуков. Такого рода ситуации (отдаленный гром, сменяющийся перерывами тишины, морской прибой, телега, катящаяся то по ухабам, то по ровной дороге) – единственные ситуации, которые может обозначать при окказиональных употреблениях глагол *погрохатывать*:

(330) *Тут на небе стало погрохатывать, поползли очень конкретные тучи.*
{Яндекс}

Аналогичной ситуацией для глагола *пошелестывать* была бы ситуация, когда листья то сильнее, то слабее шелестят под неравномерными порывами ветра. Тем не менее, если глагол *погрохатывать* окказионально встречается (11 употреблений в НКРЯ, зафиксирован с пометой разговорный в некоторых словарях), то глагол *пошелестывать* – практически нет. Видимо, дело в том, что звук, обозначаемый глаголом *шелестеть*, сам по себе должен быть достаточно тихим. Таким образом, не звук при ослаблении ветра трактуется как 'шелестеть пониженной интенсивностью', а наоборот звук при усилении ветра трактуется как 'шелестеть с повышенной интенсивностью', что и препятствует интерпретации подобной ситуации в целом с помощью глагола прерывисто-смягчительного способа действия.

Семантические требования, задаваемые семантикой прерывисто-смягчительного способа действия, может накладывать на глагол на *по-...-ыва-* сочетаемостные

ограничения (имеется в виду сочетаемость с существительными, выражающими источник звука), отличные от соответствующих ограничений исходного глагола вплоть до полной непересекаемости контекстов употребления соответствующих глаголов. Так, в [Калымова и др. 2004] отмечаются подобные расхождения для глаголов *звякать* и *позвякивать*. Субъектом при глаголе *звякать* могут быть как совсем небольшие, так и достаточно крупные металлические объекты. *Позвякивать* могут только совсем мелкие (издающие, соответственно, достаточно тихий звук). Ср. пример из [Калымова и др. 2004]:

(331) *Отбойный молоток звякал / ?позвякивал о ржавую бомбу.*

Еще больше расходятся по сочетаемости глаголы *трещать* и *потрескивать*. *Трещать*, но не *потрескивать* может мебель, ткань, дерево, кость:

(332) *Правда, кровать у Галанца, вымощенная из старых досок, гнулась и трещала / ?потрескивала под ним ... [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)] {НКРЯ}*

(333) *деревья скрипят и стонут, сучья трещат / ?потрескивают и ломаются. [С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (1852)] {НКРЯ}*

Общей для *трещать* и *потрескивать* оказывается только ситуация звука, сопровождающего горение: *трещит* и *потрескивает* огонь, печь, дрова и т.п.:

(334) *Слышно, как в буржуйке трещат дрова [Волков Александр. Ликвидаторы // "Звезда", 2001] {НКРЯ}*

(335) *Потрескивают в печи дрова. [Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)] {НКРЯ}*

Глагол *потрескивать*, но не *трещать*, употребляется при описании шумовых помех в радиоприемнике, телефоне, электрических разрядов в лампочке, в воздухе, от наэлектризованных волос:

(336) *В приемнике слабо потрескивало / ?трещало. [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)] {НКРЯ}*

(337) *Гроза совсем затихла, лампа тихо потрескивала / трещала... [Василий Белов. За тремя волоками (1965)] {НКРЯ}*

В первом случае ситуация, сопровождаемая звуком, не может предполагать не промежутков, ни ослабления интенсивности: сели на мебель (дерево, кость) давят, оно издает непрерывный звук. Ситуация, когда на объект надавливают то сильнее, то слабее кажется прагматически странной. Ситуация просто звука равномерно пониженной интенсивности без интервалов, как было показано выше, дериватами на *по-...ыва-*

описываться не может. В случае со звуком при горении *трещать* соотносится с множеством отдельных резких звуков, локализующихся в разных местах. Возможна ситуация, когда эти звуки оказываются менее интенсивными и менее частыми, вполне согласующаяся с семантикой прерывисто-смягчительного глагола. Ситуации типа шумов в трубке и электрических разрядов, видимо, интерпретируются в языке как акустически аналогичные ситуации горения, но заведомо предполагающие пониженную интенсивность и частоту. Отсюда предпочтительность деривата на *по-...-ыва-*.

Заключение

В настоящей работе было представлено теоретическое и типологически ориентированное исследование русских глаголов звука, которое проводилось на корпусном материале.

В Главе 1 представлен критический обзор литературы по глаголам звука в русском языке и обозначены проблемы, не исследованные или недостаточно исследованные ранее.

В Главе 2 исследована лексическая сочетаемость двух лексико-семантических групп глаголов звука: глаголов звука от удара (включающих синонимические ряды *греметь – грохотать – громыхать* и *лязгать – клацать* и глагол *дребезжать*) и глаголов звука при трении (глагол *скрипеть* и глагол *скрежетать*).

В Главе 3 суммируются семантически мотивированные ограничения на образование четырех существующих диатез русских глаголов звука. Выделяется четыре типа диатез русских глаголов звука: *ЧАСТЬ + V_{sound}*, *ЦЕЛОЕ + V_{sound}*, *ЦЕЛОЕ + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}*, *ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}*. Показано, что представлены ограничения на образование каждой из них и что эти ограничения мотивированы лексической семантикой глагола.

В Главе 4 были рассмотрены некоторые морфологические особенности глаголов звука: образование семельфактивного деривата на *-ну-* и прерывисто-смягчительных дериватов на *по-ыва-*. Морфологические возможности рассматриваемых глаголов используются, в частности, как инструмент для их семантической классификации.

Итогом работы является описание лексических ограничений на актантную структуру русских глаголов звука и их словообразовательные возможности. Представленные результаты могут послужить основой для разработки анкеты для лексико-типологического исследования глаголов звука.

Приложение 1. Данные по сочетаемости глаголов звука с существительными, обозначающими источник звука

В Приложении 1 приводятся данные по частотности употреблений рассматриваемых в работе глаголов звука и некоторых глаголов, не включенных в основное рассмотрение, но привлекавшихся в работе, с существительным, обозначающими источник звука (подлежащее / дополнение, выраженное творительным падежом), в НКРЯ. Единичные употребления в целях экономии места опущены.

Глагол греметь

музыка	53
человек (речь)	45
гром	42
имя	35
голос	24
оркестр	24
посуда	24
взрыв	22
цепь	20
железо	14
марш	14
ноль	13
выстрел	12
кастрюли	12
аплодисменты	10
слава	10
ведра	9
река (1 док-т?)	9
бой	8
ключи ⁸	8
сапоги	8
война	7
поезд	7
пушки	7
хор	7
бубен ⁵	6
радио	6
салют	6
стулья	6
гроза	5
замок ⁵	5
муз произв	5
песни	5
засов ⁴	4
крышки (кастр, мус баков, ведер) ⁴	4
мотор	4
репродуктор	4
слова	4
тарелки	4
«»	3
барабан ²	3
бутылки	3
дискотека	3

звонок	3
инструменты	3
канонада	3
колокольчик	3
котелки3	3
подойники3	3
связка ключей	3
трамвай3	3
труба	3
ура	3
черпак2	3
аккордеон2	2
артиллерия	2
балы	2
бас	2
ботала2	2
ботинки2	2
гимн	2
город	2
двигатель	2
доспехи2	2
железная дорога	2
жел шины	2
забрало	2
зал от аплодисментов	2
заслонка	2
источник	2
кадки2	2
кандалы2	2
колокола	2
кости	2
лебедка2	2
магнитофон	2
машина	2
медали	2
мосты2	2
окации	2
оружие2	2
палка2	2
пальба	2
паровоз	2
подшипники	2
проклятия	2
рукомойник2	2
танки	2
трескотня2	2
фанфары	2
чайник	2
чашки	2
шпоры2	2

Глагол громыхать

человек	18
ноль	10
колеса	9
сапоги	9
цепи	9
железо	8
ведра	7

поезд	7
телега	7
машины	5
трамвай	5
гром	4
карга	4
танк	4
ворота	3
гроза	3
замок3	3
крыша	3
орудия	3
стул	3
автобус	2
артиллерия	2
баки2	2
бутылки	2
голос	2
жел лист	2
залпы	2
засов	2
каталка	2
лифт	2
молоток	2
обода	2
обоз	2
противни	2
слова	2
шестерни	2

Глагол грохотать

ноль	32
гром	25
человек	24
поезд	21
сапоги	18
музыка	11
телега	9
река	9
выстрелы	9
орудие	8
машина	8
камни	8
взрывы	8
трамваи	7
танк	7
пушки	7
зал	7
эхо	6
прибой	6
колеса	6
вода	5
стулья	4
небо	4
залп	4
голос	4
башмаки	4
барабан	4
артиллерия	4

трактор	3
товарный поезд	3
мост	3
море	3
молот	3
крыша (кровля)	3
каблуки	3
зенитки	3
жизнь	3
железо	3
гроза	3
город	3
война	3
вагон	3
буря	3
бочка	3
ботинки	3
бас	3
автобус	3
шаги	2
телевизор	2
события	2
сердце	2
самосвал	2
ручей	2
радио2	2
пулемет	2
прицеп2	2
приклад2	2
поток	2
посуда	2
паровозы	2
ливень (дождь)	2
кровь в голове(ушах)	2
копыта	2
колесница	2
завод	2
дом	2
дизели	2
галька	2
волны	2
ветер	2
бетон	2
батареи	2
банки	2
аплодисменты	2

Глагол дребезжать

стекла	39
голос	13
звонки	13
машина	13
чел	13
посуда	10
трамвай	9
окна	5
ложечка в руке, в стакане3	4
телефон	4
велосипед	3

гайки развинченные	3
дверца железная, дверь стальная	3
звук, звук балалайки	3
колокол	3
стакан	3
балалайка	2
бутылка стоящая	2
дрожки	2
коляска	2
крышка над кипящим	2
мембрана	2
нож воткнутый	2
ноль	2
пишущая машинка	2
полевые кухни ²	2
пролетка	2
репродуктор	2
свисток ²	2
струна	2
чашка о блюде, чашки	2
экипаж	2
язычок колокольчика о края (катится по полу)	2

Глаголы лязгать и лязгнуть

зубы	38
замки	18
двери железные	11
буфера	9
засов	9
затвор	9
гусеницы, траки	7
железо	7
цепь	4
ноль	3
пружина	3
челюсти	3
бутылки	2
ворота	2
запор	2
ножницы	2
рычаг	2
сцепления	2
трамвай	2
цепочка	2
человек	2

Глаголы клацать и клацнуть

зубы	40
затвор	15
челюсти	7
замок	5
запор	3
металл	3
дверца	2
засов	2
клыки	2

Глагол скрипеть

зубы	135
снег	64
дверь, дверца	60
перо	50
деревья	49
человек	45
половицы	36
колеса	23
песок под ногами	22
кровати	21
стул	21
полозья	20
телега	19
ворота	17
ступени	16
сапоги	14
лестница	13
ноль	11
воз	10
пол	10
доски	8
калитка	8
качели	8
кожа	8
пружины (кровати и т.п.)	7
ботинки	6
вагон	6
паркет	6
стол	6
цепи (в основном, якорные)	6
арба	5
коростель	5
оси несмазанные	5
петли	5
протез	5
пыль	5
ремни	5
барка	4
валенки по снегу	4
голос	4
диван	4
журавель (колодезный)	4
мост	4
обоз	4
очеп	4
повозка	4
сани по снегу	4
ставни	4
тормоза	4
туфли	4
флюгер	4
шаги	4
башмаки	3
железные листы	3
засовы	3
камни	3
корабль	3
машина	3
мел	3

мороз	3
переборки	3
система	3
скрипка	3
стекло битое	3
тележка	3
трос	3
ключины	3
фонарь	3
балки	2
борта корабля	2
бревна	2
веревка	2
весла	2
ворот	2
дом	2
каменная пыль	2
карандаш	2
кикимора	2
койка	2
колодец	2
коляска	2
корзина	2
корни	2
кресла	2
лес	2
мачта	2
мозги	2
наст	2
нитка	2
нож	2
парты	2
перила	2
седла	2
сердце	2
снасти	2
суставы	2
тачка	2
челюсти	2
щебень	2
ящик	2

Глагол скрежетать

зубы	97
человек	14
железо	10
трамваи	6
колеса	6
гусеницы (танков, тракторов)	6
сталь	2
полозья	2
петли	2
ноль	2
лопата о землю	2
замок	2
железные листы	2
гравий	2

Глагол звенеть

в ушах	67
голос	51
колокольчик	40
звонок	26
монеты, медяки ¹ , деньги ³ , мелочь ⁴	18
в голове	18
стекла оконные	17
цепи	16
бубенчики, бубенцы	15
ключ	14
в ушах вопрос, визг, песня, гитара, голос ² , крик ² , медь, песня, слова ² , смех, строки	14
трамваи	13
струна	12
телефон	11
песня	11
воздух	11
шпоры	10
тишина	10
ложечка, ложка	10
комары	9
гитара	9
бокалы	9
капель	7
в голосе горечь, радость, нотки ² , рвение, отчаянье ²	7
бутылки	7
будильник	7
стаканы	6
ручеек	6
колокол	6
пила	5
меч	5
лед, льдинки ² , льдины	5
кузнечики ⁵	5
голос волнением, восторгом, надеждой, скорью, торжеством	5
вилка	5
чашки	4
цикада	4
ордена, медали ¹	4
музыка	4
голова	4
вода	4
чел	3
хор	3
удила	3
стекло	3
соловей	3
пружинки	3
посуда	3
молотки (кузнечные) ² , молоточек	3
лопаты (о мерзлую землю)	3
крик	3
коса	3
золото	3
земля	3
железо ³	3
жаворонки ³	3
графин	3

в карманах	3
бубны3	3
травы2	2
топоры	2
тетива	2
тело	2
тарелки (муз. инструмент)	2
струи	2
стрекозы	2
стекла под ногами	2
сосульки	2
снег	2
смех	2
слова	2
рельсы	2
радость (в душе)	2
пузырьки	2
птицы	2
плиты, ступени под ногами2	2
огонь	2
нота	2
мухи	2
медь	2
марш	2
малиновка	2
луна	2
лес	2
доспехи	2
ветер в парусе, в стеблях	2
бусы, бусы стеклянные	2
браслеты	2

Глаголы звякать, звякнуть

ложечки, ложки	16
посуда	12
бутылки	9
монеты	8
ведра	7
ключи	7
стакан	7
цепи, цепочки	6
шпоры	6
колокольчик	5
винтовки	4
звонок	4
колокол	4
кружка	4
оружие4	4
стекло	4
чашки, чашечки	4
бубенчики3	3
бутылки горлышко	3
инструменты (медицинские)	3
ножницы	3
ноль	3
ордена	3
фужеры	3
браслеты	2
вилки2	2

железка	2
камешки (в том числе о ведро)	2
котелки	2
лопаты ²	2
льда кубики	2
металл ²	2
пружина	2
спицы ²	2
тарелки	2
тарелки (инструмент) ²	2
черпак ²	2

Глагол брэнчать

на инструменте, в инструменте ²	78
ключей связка ⁴ , ключи ⁷	11
монеты ⁵ , медяки ³ , мелочь, деньги	10
балалайка	8
гитара	6
шпоры	6
медали	4
посуда	4
сабли	4
цепь, цепочка	4
монисто	3
пианино	3
чел	3
банки	2
бубен ²	2
кастрюли ²	2
колокольчики ²	2
кружка (с монетами)	2
ложечка, л о стенки	2
чашки	2

Глагол брякать

посуда	8
чел	7
бутылки, в кошелке, друг о друга	6
монеты в карм, кружке ³ , медяки, мелочь	5
камешки, камни	3
колокольцы на дуге, на корове	3
браслет	2
бубенцы ²	2
ведро	2
запор ²	2
звонок	2
ключи	2
копыта	2
ложечка, л о банку	2
ружье	2
сабли, с по ногам	2
цепь	2
шпоры, шпоры по ступеням	2

Глагол шуршать

чел	40
платье	32
бумаги, бумажки	28
ветер	25
трава	22
юбка (в том числе твердая, промерзшая, накрахмаленная)	21
газета	20
листья опавшие	18
мыши	18
снег	17
дождь	16
галька	15
ноль	13
бумага	12
страницы	12
песок	11
тараканы	10
шелк	10
крылья	9
камыш	8
шины	8
еж	7
колеса	7
машина	7
плащ	7
шаги	7
капли	6
листья живые	6
пакет	6
вода	5
крыса	5
листья в воздухе	5
сено	5
веники	4
волны	4
деньги	4
змеи	4
камешки	4
купюры	4
лист бум	4
метла	4
одежда	4
солома	4
целлофан	4
ветви	3
время	3
голос	3
гравий	3
зерна	3
колосья	3
коляска	3
тучи	3
чел	3
язык	3
брюки	2
воздух	2
волосы	2
воробьи	2
глина	2

документы	2
жук	2
зелень	2
земля	2
клеенка	2
ковер	2
кожа	2
колготки	2
кольчуги	2
краска (осыпающаяся)	2
кулек	2
леи	2
лес	2
летучие мыши	2
льдины	2
мальвы	2
метелки раст	2
мысли	2
ноги	2
осока сухая	2
поземка	2
провода	2
птица	2
реклама отклеившаяся	2
рожь	2
словарь	2
сор	2
стебельки	2
тапочки	2
тени	2
тишина	2
фантики	2
фольга	2
хвощи	2
хвоя	2
хлопья снега	2
шлейфы	2
щебень	2

Глагол шелестеть

листва, листья (жив)	50
ветер	28
трава	24
бумаги, бумажки	18
страницы	16
дождь	14
газета	10
чел	10
деревья	9
бумага	8
голос	8
крылья	8
листья опавшие	8
ветки	7
губы	7
камыш	7
платье	7
стебли	7
листы бум	6

слова	6
кусты	5
липы	5
ноль	5
шаги	5
вода	4
лист (падающий)	4
осока	4
солома	4
хвоя	4
юбка	4
береза	3
вентилятор	3
волны	3
деньги	3
зелень	3
кроны	3
лента	3
пакеты	3
песок	3
плащ	3
тополь	3
шелк	3
шины	3
атлас	2
веера	2
верхушки берез	2
карта сворачиваемая	2
клёны	2
крапива	2
мышь	2
ноги по ...	2
обои отклеившиеся	2
осокорь	2
полиэтилен	2
радио	2
ряса	2
снег	2
струи воды	2
тараканы	2
тени	2
шепот	2
яблони	2

Глагол хрустеть

снег	53
пальцы	30
лед	22
битое стекло под ногами	21
огурец	17
кости (15 - при движении, 1 – ломающиеся)	16
песок под ногами	14
чел (=ест)	14
ветки	12
гравий	12
суставы	10
деньги	9
камешки под ногами (в тч хру и крошиться)	9
галька	8

сухари	8
капуста	7
листья под ногами	7
сено (еда)7	7
жареные бычки, окуни, курица3	5
корочка поджаристая	5
наст	5
песок на зубах	5
яблоко3	5
валежник	4
ноль	4
сучья	4
трава	4
хряц	4
челюсти	4
кости (еда)	3
луковицы	3
ноги	3
позвонки	3
пружины	3
ракушки	3
руки, руки в суставах	3
битый кирпич	2
бутерброд	2
валенки по снегу2	2
грибы	2
грязь сухая	2
жареная картошка	2
иней на волосах, досках	2
клеенка	2
лопаты2	2
морковь	2
мороз	2
на зубах	2
ребра	2
стекло когда по нему идут	2
страницы2	2
хрящи (еда)	2
чипсы	2
щебень	2

Глагол трещать

чел (речь)	82
башка16, голова45	61
по швам	43
кузнечик	25
мороз	25
огонь	20
дрова	17
кости	14
пулемет	11
барабан	10
ветки	10
горящее (хворост2, шкаф, балка, дерево, волосы, вши, прутья, бурьян)	10
телефон	10
выстрелы	9
лед	9
сверчки	9

свеча	9
печка	8
поленья	8
дверь	7
канарейки	7
звонок	6
костер	6
крылья	6
ребра	6
стены	6
сучья	6
цикада	6
дерево	5
дрозды	5
за ушами ⁵	5
кусты	5
лучина	5
перо	5
в голове	4
в трубке	4
волосы	4
газеты	4
земля	4
колеса	4
лес	4
ружья	4
сорока	4
валежник	3
винтовки	3
воробьи	3
голос	3
гром	3
доски	3
кастаньеты	3
колода карт	3
крыша ² , кровля	3
машина	3
мотоцикл, мотороллер	3
небо, небосвод	3
пальцы	3
пишущая машинка	3
платье	3
пол	3
рамы	3
скворцы	3
скулы (в том числе от боли)	3
сойка	3
стул	3
трещотка	3
языком	3
автоматы	2
весь город	2
забор	2
звезды на морозе	2
зубы	2
изба	2
кожа чел	2
копья ²	2
кровать	2
ладони апл	2

лоб2	2
мебель	2
нервы2	2
ноль	2
оглобли	2
перестрелка	2
пламя	2
половицы	2
потолок	2
приемник	2
птицы	2
рубашка	2
самолет	2
спина	2
стол	2
стрекозы	2
чирки	2
штaketник	2
экипажи	2
электросварка	2

Приложение 2. Данные по диатетическим свойствам глаголов звука

В Приложении 2 приводятся данные по диатетическим возможностям глаголов *лязгать* (+лязгнуть), *клатать* (+клатнуть), *шелестеть*, *шуршать*, *скрипеть*, *скрежетать*, *звякать* (+звякнуть), *звенеть*, *дребезжать*, *греметь*, *грохотать*, *громыхать*, *хрустеть*, *трещать*. Отдельно рассматриваются конкретные ситуации, наиболее частотно выражаемые соответствующим глаголом (по 5 – 10 ситуаций для каждого глагола), приводится информация о всех возможных и невозможных для данной ситуации способах синтаксического оформления, полученная в результате обработки данных из НКРЯ. Информация представлена в следующем формате:

ситуация: (условное наименование)

тип ситуации: (каузируемая одушевленным объектом / стихией / автокаузируемая)

участники: (условное наименование)

тип участников: (единичный объект, множественный объект, части, пара независимых объектов)

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} (*дерево шелестит*)

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound} (*листья шелестят*)

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr} (*дерево шелестит листьями*)

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr} (*ветер шелестит листьями*)

ОДУШ / СТИХИЯ + V_{sound} (*ветер шелестит*)

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} об ПРЕДМЕТ (*звякать о блюде*)

V_{sound} по ПРЕДМЕТ (*скрежетать по железу*)

V_{sound} на ПРЕДМЕТ (*скрипеть на зубах*)

V_{sound} под ПРЕДМЕТ (*хрустеть под сапогами*)

V_{sound} от СТИХИЯ (*скрипеть на зубах*) и т.д.

Глаголы лязгать и клатать

лязгать /клатать (зубами)

ситуация: *лязгать /клатать (зубами)*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *зубы*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} об ПРЕДМЕТ

лязгать /клатать (о замке)

ситуация: *лязгать /клатать (о замке)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *замок, ключ*

тип участников: единичный объект, пара независимых объектов

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

лязгать /клатать (о железных дверях)

ситуация: лязгать /клатать (о железных дверях):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: железные двери

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

лязгать /клатать (о буферах)

ситуация: лязгать /клатать (о буферах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: буфера

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

лязгать /клатать (о затворе)

ситуация: лязгать /клатать (о затворе):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: затвор

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

?ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

лязгать /клатать (о гусеницах, траках)

ситуация: лязгать /клатать (о гусеницах, траках):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: гусеницы, траки

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

?V_{sound} ОБ ПРЕДМЕТ

?V_{sound} ПО ПРЕДМЕТ

лязгать /клатать (о выключателе, рубильнике)

ситуация: лязгать /клатать (о выключателе, рубильнике):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: выключатель, рубильник

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глаголы шелестеть и шуршать

шелестеть / шуршать (о листве, [живых] листьях)

ситуация: *шелестеть / шуршать (о листве, [живых] листьях):*

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: *листва, [живые] листья*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о траве)

ситуация: *шелестеть / шуршать (о траве):*

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: *трава*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} от СТИХИЯ

V_{sound} в ПРЕДМЕТ

шелестеть / шуршать (о страницах)

ситуация: *шелестеть / шуршать (о страницах):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *страницы*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о крыльях)

ситуация: *шелестеть / шуршать (о крыльях):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *крылья*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о платье, подоле, шлейфе)

ситуация: *шелестеть / шуршать (о платье, подоле, шлейфе):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *платье, подол, шлейф*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о шинах)

ситуация: шелестеть / шуршать (о шинах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: шины

тип участников: пара независимых объектов

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} об ПРЕДМЕТ

V_{sound} по ПРЕДМЕТ

шелестеть / шуршать (об [опавших] листьях)

ситуация: шелестеть / шуршать (об [опавших] листьях):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: [опавшие] листья

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о гальке)

ситуация: шелестеть / шуршать (о гальке):

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: галька

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

шелестеть / шуршать (о мышах)

ситуация: шелестеть / шуршать (о мышах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: мыши

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глагол скрипеть

скрипеть (о зубах)

ситуация: скрипеть (о зубах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: зубы

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

?ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о снеге [под человеком])

ситуация: скрипеть (о снеге [под человеком]):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: снег [под человеком]

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

?ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

ПРЕДМЕТ1_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ2_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} + по + ПРЕДМЕТ

скрипеть (о снеге [под полозом])

ситуация: скрипеть (о снеге [под полозом]):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: снег [под полозом]

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ1_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ2_{nom} + V_{sound}

ПРЕДМЕТ1_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ2_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} + по + ПРЕДМЕТ

V_{sound} + под + ПРЕДМЕТ

скрипеть (о двери)

ситуация: скрипеть (о двери):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом или стихией

участники: дверь

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

?ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о пере)

ситуация: скрипеть (о пере):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: перо

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} по ПРЕДМЕТ

скрипеть (о дереве)

ситуация: скрипеть (о дереве):

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: дерево

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о половицах)

ситуация: скрипеть (о половицах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: половицы

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

скрипеть (о колесах)

ситуация: скрипеть (о колесах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: колеса

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о песке, гравии)

ситуация: скрипеть (о песке, гравии):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: песок, гравий

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

скрипеть (о кровати)

ситуация: скрипеть (о кровати):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: кровать

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

скрипеть (о стуле)

ситуация: скрипеть (о стуле):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: стул

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

?ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

скрипеть (о ступенях)

ситуация: скрипеть (о ступенях):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *ступени*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

скрипеть (о сапогах)

ситуация: *скрипеть (о сапогах)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *сапоги*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о качелях)

ситуация: *скрипеть (о качелях)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *качели*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

скрипеть (о седле)

ситуация: *скрипеть (о седле)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *седло*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

?ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

Глагол скрежетать

скрежетать (о зубах)

ситуация: *скрежетать (о зубах)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *зубы*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

?ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

скрежетать (о трамвае)

ситуация: *скрежетать (о трамвае)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *трамвай*
тип участников: единичный объект
способы синтаксического оформления:
ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}
способы выражения факультативного участника:
—

скрежетать (о колесах)

ситуация: *скрежетать (о колесах)*:
тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *колеса*
тип участников: единичный объект
способы синтаксического оформления:
ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}
ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}
способы выражения факультативного участника:
—

скрежетать (о гусеницах)

ситуация: *скрежетать (о гусеницах)*:
тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *гусеницы*
тип участников: множественный объект
способы синтаксического оформления:
ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}
ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}
способы выражения факультативного участника:
—

скрежетать (о лопате)

ситуация: *скрежетать (о лопате)*:
тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *лопата*
тип участников: единичный объект
способы синтаксического оформления:
ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}
ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}
способы выражения факультативного участника:
V_{sound} об ПРЕДМЕТ

Глагол *звякать*

звякать (о ложке)

ситуация: *звякать (о ложке)*:
тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *ложка*
тип участников: единичный объект
способы синтаксического оформления:
ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}
ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}
способы выражения факультативного участника:
V_{sound} об ПРЕДМЕТ

звякать (о монетах)

ситуация: *звякать (о монетах)*:
тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом
участники: *монеты*
тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

звякать (о ключах)

ситуация: звякать (о ключах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *ключи*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

звякать (о шпорах)

ситуация: звякать (о шпорах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *шпоры*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

звякать (о колокольчике)

ситуация: звякать (о колокольчике):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *колокольчик*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глагол *звенеть*

звенеть (о монетах)

ситуация: *звенеть* (о монетах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *монеты*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

звенеть (о стеклах)

ситуация: *звенеть* (о стеклах):

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: *стекла*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

звенеть (о струне)

ситуация: *звенеть(о струне):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *струна*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

?ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

?ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

звенеть (о телефоне)

ситуация: *звенеть(о телефоне):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *телефон*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

звенеть (о бокалах)

ситуация: *звенеть(о бокалах):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *бокалы*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глаголы греметь и гроыхать

греметь (о посуде)

ситуация: *греметь (о посуде):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *посуда*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

греметь (о цепи)

ситуация: *греметь (о цепи):*

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *цепь*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

греметь (о ведрах)

ситуация: греметь (о ведрах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: ведра

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

греметь (о сапогах)

ситуация: греметь (о сапогах):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: сапоги

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} по ПРЕДМЕТ

греметь (о поезде)

ситуация: греметь (о поезде):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: поезд

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} по ПРЕДМЕТ

греметь (о стульях)

ситуация: греметь (о стульях):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: стулья

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глагол грохотать

грохотать (о камнях)

ситуация: грохотать (о камнях):

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: камни

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} по ПРЕДМЕТ

Глагол *дребезжать*

дребезжать (о стеклах)

ситуация: *дребезжать (о стеклах)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом или стихией

участники: *стекла*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

дребезжать (о машине, трамвае)

ситуация: *дребезжать (о машине, трамвае)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *машина, трамвай*

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ЧАСТЬ_{nom} + V_{sound}

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound} + ЧАСТЬ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

дребезжать (о посуде)

ситуация: *дребезжать (о посуде)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *посуда*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глагол *хрустеть*

хрустеть (о снеге)

ситуация: *хрустеть (о снеге)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *снег*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

хрустеть (о пальцах)

ситуация: *хрустеть (о пальцах)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: *пальцы*

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

?ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

хрустеть (обо льде)

ситуация: *хрустеть (обо льде)*:

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: лед

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

V_{sound} под ПРЕДМЕТ

хрустеть (о костях)

ситуация: хрустеть (о костях):

тип ситуации: автокаузируемая

участники: кости

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

хрустеть (о еде)

ситуация: хрустеть (о еде):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: еда

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

хрустеть (о ветках)

ситуация: хрустеть (о ветках):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: ветки

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

хрустеть (о деньгах, салфетках)

ситуация: хрустеть (о деньгах, салфетках):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: деньги, салфетки

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}

способы выражения факультативного участника:

—

Глагол трещать

трещать (о дровах)

ситуация: трещать (о дровах):

тип ситуации: каузируемая стихией

участники: дрова

тип участников: множественный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

ОДУШ / СТИХИЯ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

трещать (о костях)

ситуация: трещать (о костях):

тип ситуации: автокаузируемая

участники: кости

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

трещать (о пулемете)

ситуация: трещать (о пулемете):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: пулемет

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

трещать (о палке)

ситуация: трещать (о палке):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: палка

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

трещать (о ткани)

ситуация: трещать (о ткани):

тип ситуации: каузируемая одушевленным объектом

участники: ткань

тип участников: единичный объект

способы синтаксического оформления:

ЦЕЛОЕ_{nom} + V_{sound}

способы выражения факультативного участника:

—

Рассмотренные данные обобщаются в Таблице П1.

глагол	участник	ЦЕЛОЕ + V _{sound}	ЧАСТЬ + V _{sound}	ЦЕЛОЕ + V _{sound} + ЧАСТЬ _{instr}	ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V _{sound} + ПРЕДМЕТ instr
скрипеть	снег-ноги	OK	-	-	*
звенеть	телефон, будильник и т.п.	OK	-	-	*

дребезжать	посуда	ОК	-	-	*
трещать	огонь-дрова-печь	ОК	-	-	*
трещать	деревянное ломаемое	ОК	-	-	*
лязгать	железные двери	ОК	-	-	ОК
клатать	рубильник	ОК	-	-	ОК
шелестеть, шуршать	трава	ОК	-	-	ОК
шелестеть, шуршать	опавшие листья	ОК	-	-	ОК
шелестеть, шуршать	галька	ОК	-	-	ОК
скрипеть	перо	ОК	-	-	ОК
скрежетать	лопата о землю	ОК	-	-	ОК
звякать + звенеть	ложечки	ОК	-	-	ОК
звякать + звенеть	монеты	ОК	-	-	ОК
звякать + звенеть	ключи	ОК	-	-	ОК
звякать + звенеть	шпоры	ОК	-	-	ОК
звенеть	бокал	ОК	-	-	ОК
гремять, громыхать	посуда	ОК	-	-	ОК
гремять, громыхать	ведра, ключи	ОК	-	-	ОК
гремять, громыхать	сапоги	ОК	-	-	ОК
гремять, громыхать	стулья	ОК	-	-	ОК
хрустеть	ветки	ОК	-	-	ОК
хрустеть	салфетки, купюры	ОК	-	-	ОК
звякать + звенеть	колокольчик	ОК	-	-	ОК – на одежде
грохотать	камни	ОК	-	-	ОК река
хрустеть	лед	ОК	-	-	ОК?
скрипеть	снег	ОК	-	-	ОК?
скрипеть	половицы	ОК	-	-	ОК?
скрипеть	песок, гравий	ОК	-	-	ОК?
скрипеть	качели	ОК	-	-	ОК?
хрустеть	снег, песок	ОК	-	-	ОК?
звенеть	окно-оконные стекла	*	ОК	*	*
лязгать, клатать, щелкать	автомат-затвор	*	ОК	*	ОК
шелестеть, шуршать	книга-страницы	*	ОК	*	ОК
скрежетать	трамвай	ОК	*	*	*

греметь, громыхать	поезд	ок	*	*	*
звенеть	гитара-струны	ок	ок	*	*
дребезжать	окно-стекло	ок	ок	*	*
скрипеть	лестница-ступени	ок	ок	*	ок?
скрипеть	сапоги	ок	*голенища	*?	ок
скрипеть	велосипед-седло	*велоси пед скрипит	ок	*велосипед седлом	*
лязгать, клатать, щелкать	замки	*дверь лязгает замком	ок	*дверь лязгает	ок
скрипеть	дерево	ок	окствол (окредко ветви)	*дерево стволом	*ветер
шелестеть, шуршать	платье	ок	окшлейф, складки	*платье шелестит шлейфом	ок
скрипеть	стул	ок	*спинка, ножка	*стул скрипит правой ножкой	ок?
трещать	одежда	ок	ок	*халат трещал рукавами, швами	*
греметь, громыхать	цепь-звенья	ок	*	*цепь гремит звеньями	ок
хрустеть	еда-корочка	?	?	?	ок
лязгать, скрежетать	танк-гусеницы	ок	ок	ок	*
шелестеть, шуршать	машина-шины	ок	ок	ок	*
скрипеть	снег+сани- полозья	ок	ок	ок	*
скрипеть	телега-колесо	ок	ок	ок	*
скрежетать	телега-колеса	ок	ок	ок	*
дребезжать	машина-дверца и т.п.	ок	ок	ок	*
скрипеть	дверь-петли	ок	ок	ок	ок
шелестеть, шуршать	деревья-листья (живые)	ок	ок	ок	ок ветер, *человек
скрипеть	кровать	ок	ок пружины	ок	ок?
грохотать	река, волны	ок	ок	ок?	
лязгать	буфера	*	ок	окпоезд буферами	*

Таблица П1. Диатетические возможности глаголов звука.

В Таблице П2 представлено соотношение частотности в НКРЯ диатезы, помещающей в субъектную позицию Агенса / Каузатора, с диатезами, в которых субъектную позицию занимает источник звука.

глагол, существительное	X + V	ЧЕЛОВЕК +V + Хом
скрежетать зубами	1	157
скрипеть зубами	5	180
хрустеть пальцами	1	24
греметь посудой	7	37
хрустеть огурцом	2 (на зубах)	9
шелестеть страницами	4	13
шуршать платьем	8	22
шуршать бумагами	5	12
скрипеть сапогами	7	13
грохотать сапогами	6	11
звенеть шпорами	13	23
скрипеть стулом	12	16
скрипеть пером, перышком	33	33
звякать ложечками, ложками	6(не сами)	6
скрипеть дверью	48	5
скрипеть снегом	58	6
скрипеть половицами	28	15
шуршать листьями	19	10
скрипеть кроватью	29	4

Таблица П2. Соотношение частотности конструкции *ЧЕЛОВЕК / СТИХИЯ + V_{sound} + ПРЕДМЕТ_{instr}* с конструкцией *ПРЕДМЕТ + V_{sound}*.

Литература

- Апресян Ю.Д. 1974 / 1995. Лексическая семантика. М.
- Атаманова Н.В. 2006. Семантика звукообозначений в поэзии Ф.И. Тютчева. Дисс. ... к.ф.н. Курск.
- Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982
- Васильев Л.М. 1981. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Учеб. пособие. Уфа.
- Глушич О.Д. 1986. Существительные-звукообозначения в русском языке и их функционирование в художественной речи. Дисс. ... к.ф.н. Киев.
- Глушич О.Д. 1989. Лексическая сочетаемость существительных-звукообозначений в русском языке. // Русское языкознание. Вып. 18. Киев.
- Григоренко О.В. 1993. Обозначение процесса речи глаголами звучания : [на материале рус. яз.]. Воронеж.
- Григоренко О.В. 1994. Лексическая сочетаемость разнокатегориальных слов, обозначающих звучание. Автореферат дисс. ... к.ф.н. Воронеж.
- Григоренко О.В. 1996. Семантический механизм сочетаемости глаголов звучания в структурной схеме N + V. // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. – Воронеж.
- Григоренко О.В. 1999. Глаголы звучания в русском языке. // Русский язык в школе. №4.
- Зализняк, Анна А. 1995. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // Russian linguistics, vol. 19.
- Зализняк, Анна А., Шмелев, А. Д. 2000. Введение в русскую аспектологию. М.
- Исаченко, А. В. 1960. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. Братислава.
- Калымова А.А., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. 2004. Словарная статья *звенеть*. // Апресян Ю.Д. (ред.). Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М. – Вена.
- Карунц Р.Г. 1971а Семантическая структура перфиксальных глаголов звучания (на материале произведений А.М. Горького) // Тихонов А.Н. и др. (ред.). Русское словообразование. Самарканд.
- Карунц Р.Г. 1971б. Глаголы звучания прерывисто-смягчительного способа действия в русском языке. // Панов А.Н. и др. (ред.) Русское словообразование. Самарканд.
- Карунц Р.Г. 1972а. Смысловые связи бесприставочных производящих и производных глаголов с начинательной приставкой *за-*. // Авалиани Ю.Ю. и др. (ред.). Актуальные

- проблемы русского словообразования. Т. 2. Материалы республиканской научной конференции. Самарканд.
- Карунц Р.Г. 1972б. Глаголы звучания с приставкой *по-* в современном русском языке. // Авалиани Ю.Ю. и др. (ред.) Актуальные проблемы русского словообразования. Т. 2. Материалы республиканской научной конференции. Самарканд.
- Карунц Р.Г. 1975а. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке. Дисс. ... к.ф.н. М., 1975
- Карунц Р.Г. 1975б. Семантическая структура глаголов звучания с приставкой *от-*. // Тихонов А.Н. и др. (ред.) Актуальные проблемы русского словообразования. Т.1. Ташкент.
- Карунц Р.Г. 1975в. Бесприставочные глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными. // Ройзензон Л.И. (ред.) Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Вып. 4. Самарканд.
- Кибрик А.Е. 2003. Константы и переменные языка. СПб.
- Кибрик А.Е., Брыкина М.М., Леонтьев А.П., Хитров А.Н. 2006. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования. // Вопросы языкознания, №1.
- Кронгауз М.А. 1998. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.
- Кузнецова О.Д. 1958. О двух значениях глаголов звучания в толковом словаре русского языка. // Ахманова О.С и др. (ред.). Лексикографический сборник. М.
- Кустова Г.И. 2004. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.
- Ляшевская О.Н. 2004. Семантика русского числа. М.
- Мартиросова Я.А. 2005. Структурно-семантические и функционально-стилистические особенности звукоописующей лексики в художественном тексте (в прозе А.П. Чехова). Дисс. ... к.ф.н. М.
- Маслов, Ю. С. 1965. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. // Вопросы общего языкознания. Л.
- Мельчук И.А., Холодович А.А. 1970. К теории грамматического залога // Народы Африки и Азии. №4.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. 1969. Типология каузативных конструкций. // Холодович А.А. (ред.). Типология каузативных конструкций. Л.
- Падучева Е. В. 1996. Семантические исследования. М..
- Падучева Е.В. 1998а. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука //Вопросы языкознания, №5.

- Падучева Е.В. 1998б. О парадигме регулярной многозначности (на примере глаголов звука). // НТИ. Сер. 2. № 4.
- Падучева Е.В. 2004. Динамические модели в семантике лексики. М.
- Пархоменко И.В. 2000. Лексико-семантическое поле «звук» и его функционирование в художественном тексте (на материале лирики С.А. Есенина и В.В. Маяковского). Дисс. ... к.ф.н. Саратов.
- Плунгян В.А. 2000. 'Быстро' в грамматике русского и других языков. // Крысин Л.П. (ред.). Слово в тексте и в словаре. Сб. статей в честь семидесятилетия акад. Ю.Д.Апресьяна. М.
- Рахилина Е.В. 2000. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.
- Рахилина Е.В., Плунгян В.А. 2007. О лексико-семантической типологии. // Майсак Т.А., Рахилина Е.В. (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.
- Сергеева Т.Д. 1984. Семантический анализ глаголов звучания. // Семантическая структура слова. Кемерово.
- Сидорова Н.П. 1978. Системная организация лексико-семантических групп глаголов звучания и их взаимосвязи с другими глагольными группами. Дисс. ... к.ф.н. М.
- Сколотова И.А. 1969. Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками // Уч. Зап. Горьковского гос. пед. Института. Филологические науки. Вып. 95. Горький.
- Тихонов А.Н. 1967. О глаголах звучания в русском языке. // Куликов В.Б. (ред.). Краткие сообщения по русскому языку и литературе (к 75-летию Е.Д. Поливанова). Ч.2. Самарканд.
- Третьякова В.С. 1985. Звукоподражательные глаголы в русском языке. Автореферат дисс. ... к.ф.н. М.
- Урысон Е.В. 1998. "Несостоявшаяся полисемия" и некоторые ее типы. // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.
- Урысон Е. В. 2003. Проблема исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.
- Урысон Е.В. 2004. Словарная статья *шуршать*. // Апресян Ю.Д. (ред.). Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М. – Вена.
- Храковский, В. С. 1989. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация. // Храковский, В. С. (ред.) Типология итеративных конструкций. Л.
- Храковский, В. С. 1998. Типология семьelfактива. // Черткова, М. Ю. (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.

- Шелякин М. А. 1962. Наблюдение над лексико-семантическими особенностями глаголов звучания в русском языке // Научные доклады высшей школы. Сер. филол. науки, №4.
- Dowty D.R. 1991. Thematic proto-roles and argument selection. // *Language*, vol. 67, No. 3.
- Dressler W. 1968. *Studien zur verbalen Pluralität*. Wien, 1968.
- Haspelmath, M. 1993. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. // Comrie, B., Polinsky, M. (eds.). *Causatives and transitivity*. Amsterdam.
- Levin B. 1993. *English verb classes and alternations*. Chicago & London.
- Levin, B., Rappaport Hovav. M. 1995. *Unaccusativity: At the Syntax-Lexical Semantics Interface*. Cambridge.
- Levin B., Song G., Atkins BTS. 1997. Making sense of corpus data: A case study of verbs of sound. // *International journal of corpus linguistics*. Vol. 2, no. 1.
- Paducheva E.V. 1998. Paradigms of semantic derivation for Russian verbs of sound. // *Papers submitted to the Eighth EURALEX International Congress of Lexicography in Liège*. Vol.1. Belgium.
- Radden G., Kövecses Z. 1999. Towards a theory of metonymy. // Panther K.-U., Radden G. (eds.). *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam/ Philadelphia.
- Song G. 1995. Adicity, Causation and Lexical Aspect. // *Proceedings of ESCOL*.
- Talmy L. 1978. Figure and ground in complex sentences. // Greenberg, J. et al. (eds.). *Universals of human language*. Vol. 4. Stanford.
- Vendler Z. 1967. *Verbs and times*. // Vendler Z. *Linguistics in philosophy*. Ithaca, N.Y.
- Wierzbicka A. 1980. *Lingua mentalis: the semantics of natural language*. Sydney.